

Тимоти Лири.
Семь языков бога.

Оглавление

Введение.....	3
Вечная философия хаоса.....	3
Инженерия хаоса.....	3
Хаос снаружи.....	4
Хаос внутри.....	4
Гуманизм: навигационный план игры.....	4
Часть первая. Расширение сознания: открытие новых реальностей сознания.(Онтологическое пробуждение).....	5
Глава первая. Семь языков Бога.....	5
Глава вторая. Что такое религиозный опыт?.....	6
Глава третья. Территории сознания.....	8
1. Вопрос о Высшей силе.....	8
2. Вопрос об эволюции жизни.....	9
3. Вопрос о человеке.....	11
4. Вопрос о сознании.....	12
5. Вопрос об эго.....	15
6. Вопрос об эмоциях.....	16
7. Вопрос о финальном уходе.....	18
Глава четвертая. Метод и язык нейробиологии.....	19
Глава пятая. Политика экстаза.....	24
Часть вторая. Расширение сознания; контуры сознания.....	30
Глава шестая. Семь стадий жизненного цикла и семь контуров нервной системы человека.....	30
Глава седьмая. Биовыживательный контур.....	31
“Мы в безопасности”.....	31
Глава восьмая. Эмоционально-двигательный контур.....	32
“Мы свободны”.....	32
Глава девятая. Ментально-манипуляционный контур.....	33
“Мы в порядке”.....	33
Глава десятая. Социополовой контур.....	34
“Это хорошо”.....	34
Глава одиннадцатая. Авторское отступление: поляризованный внешний мир.....	34
Измерения времени.....	36
Глава двенадцатая. Контур наслаждения.....	36
“Это прекрасно”.....	36
Глава тринадцатая. Контур экстаза.....	37
“Пора”.....	37
Глава четырнадцатая. Нейрогенетический контур.....	39
“Мы отправляемся домой”.....	39
Глава пятнадцатая. Д н к.....	42
Часть третья. Семь религиозных учений йоги.....	43
Глава шестнадцатая. "She comes in colours".....	43
Глава семнадцатая. Молекулярная революция.....	47
Игра “Мой Бог лучше твоего Бога”.....	48

Глава восемнадцатая. Языки науки экстаза.....	49
Глава девятнадцатая. Уроки опыта расширения сознания.	52
Пробудись, настройся, отстранись!	52
Глава двадцатая. От ЛСД к виртуальной реальности.....	53
Часть четвертая. Хаос и киберкультура.....	55
Глава двадцать первая. Информационная эпоха.....	55
Глава двадцать вторая. Как я стал человеком, который ведет двойной образ жизни.	56
Глава двадцать третья. Практическая квантовая психология.	59
Глава двадцать четвертая. Виртуальные реальности.	61
Глава двадцать пятая. Конструирование образов (искусство воображения).	66
Глава двадцать шестая. Наш мозг.	68
Глава двадцать седьмая. Загрузка биокomпьютера.	70
Глава двадцать восьмая. Персональные компьютеры и индивидуальная свобода.	71
Глава двадцать девятая. Киберпанк, пилотирующий реальность.	72
1. Кто такой киберпанк?.....	72
2. Киберпанки: пилоты человечества.	73
Глава тридцатая. Язычество высоких технологий (Киберпанк как современный алхимик). ...	74
Часть пятая. Разумные альтернативы “неизбежной” смерти.	75
Глава тридцать первая. Страх смерти был эволюционной необходимостью в прошлом.	75
Глава тридцать вторая. Волновая теория эволюции (или эпоха индивидуальной ответственности).	77
Глава тридцать третья. Постбиологическое сознание.	77
Глава тридцать четвертая. Варианты ухода от вынужденной необратимой метаболической комы.....	79
Обретение бессмертия.	79

Тимоти Лири. Семь языков бога.

Перевод с англ. — К.: “Янус”, — М.: “Пересвет”, 2001. —224с. ISBN 5-7101-0074-9

За прошедшие семь тысяч лет существования человеческой цивилизации ни философия, ни наука так и не смогли разумно объяснить, в чем же состоит смысл жизни. Неужели два полушария нашего мозга и вдвое большая, чем необходимо, продолжительность жизни — это ошибка переходного процесса? Неужели мы добываем знания лишь для того, чтобы с большим комфортом двигаться к священной могиле? Или у нас вообще нет ни роли, ни цели?

Начиная с эпохи Возрождения, наука уделяла большое внимание безопасности и увеличению продолжительности жизни. К счастью, побочным продуктом таких исследований стали случайные и незапланированные открытия, требующие нового философского осмысления. Примером может служить открытие ЛСД.

Но здесь мы сталкиваемся с весьма непростыми этическими и политическими проблемами. Техники изменения психики и ментального контроля, открытые в шестидесятых годах, вызвали бурную общественную полемику на тему гражданских прав и свобод в семидесятые годы. Самые простые и одновременно ключевые вопросы для эволюции нашего вида звучат так: Кто будет решать, чье сознание будет изменяться и как? Кто будет решать, кому контролировать изменяющие сознание фармакологические препараты?

Мы убеждены, что есть только один ответ на эти вопросы: *только сам человек должен определять, хочет ли он изменять и расширять свое сознание.* Хотя общество имеет право пресекать и контролировать явно антисоциальное поведение, оно не имеет права контролировать события, которые происходят в нервных системах и телах свободных людей.

Это положение об индивидуальной свободе и индивидуальной ответственности можно сформулировать в виде двух заповедей нейробиологической эры:

1. Не изменяй сознание ближнего.

2. Не препятствуй ближнему, пожелавшему изменить собственное сознание.

Введение.

Вечная философия хаоса.

Фундаментальная природа вселенной всегда казалась человеку чрезвычайно сложной и невысказанно беспорядочной. Эту таинственную и непостижимую бездну назвали Хаосом.

Поэтические индусы считали вселенную призрачной дымкой иллюзии, или майей. Парадоксальные буддисты говорили о пустоте слишком сложно, возможно, в триллионы раз сложнее, чем могла ухватить человеческая *система обработки символической информации* (разум).

Китайский поэт и философ Лао-цзы уклончиво намекал, что ДАО — это вечно изменяющаяся и ускользающая со скоростью света тьма вещей, — хаос, бесформенность. Хаос и до сих пор остается неуловимым для кончиков наших пальцев, прилежно печатающих текстовые файлы на буквенно-цифровых клавиатурах, и непонятным для разума наших мыслящих операционных систем.

Сократ, этот гордый и самоуверенный демократ, случайно выболтал ужасный секрет, когда его угораздило заявить: “Цель жизни человека — познать самого себя”. Именно тогда был выброшен революционный флаг, которым гуманисты размахивали на протяжении многих столетий, и сформулирован самый спорный лозунг, ставший визитной карточкой их нервных систем.

Самостоятельное индивидуальное мышление — вот первородный грех в иудейской, христианской и исламской религиях. Оно саботирует попытки властей упорядочить и структурировать хаос.

Главная задача любой системы правопорядка сводится к выхолащиванию и демонизации таких опасных понятий, как “эго”, “индивидуальные цели” и “личное знание”. Человек, который мыслит самостоятельно и творчески, автоматически переводится в разряд еретиков, изменников и богохульников. Самостоятельно и творчески мыслит один лишь Сатана. Любая конструктивная мысль, высказанная во всеуслышание, становится особо тяжким преступлением. Сначала католики, управлявшие департаментом контроля над хаосом во времена инквизиции римского папства, методично уничтожали протестантских раскольников, а потом уж протестанты, возглавив этот же департамент, начали сжигать на кострах ведьм.

Контролеры из департамента правопорядка рассуждали очень просто. Есть бессмертные Боги и Богини, прожигающие жизнь на вершине Олимпа, и есть чернь, бестолковые смертные, работающие до изнеможения внизу, на равнинах.

Представление о человеке, обладающем свободой выбора и индивидуальной самобытностью, казалось полным безумием и кошмаром, причем не только для авторитарных бюрократов, но и для здравомыслящих либералов. Хаос должен быть подконтрольным!

Существует стандартный способ упростить и умерить невероятную сложность окружающего нас мира. Для этого надо изобрести несколько “сказочных” Богов, причем, чем инфантильнее, тем лучше, и ввести несколько детских заповедей: почитай отца и мать, не убий и пр. Эти правила просты и логичны. Ты пассивно им следуешь. Ты молишься. Ты жертвуешь. Ты работаешь. Ты веришь.

И тогда, хвала скучающим, не появятся терзающие душу фантазии о людях, которые блуждают по этой бессмысленной беспорядочной вселенной, пытаясь познать самих себя.

Инженерия хаоса.

Вероятно, первыми инженерами хаоса были индусские мудрецы, создавшие метод отключения сознания, или йогу. Буддисты написали одно из величайших практических руководств по управлению мозгом: “*Тибетскую книгу умирания*”. Китайские даосы разработали учение об изменении и эволюции, о “течении в потоке”, о непривязанности к идеям и структурам. Они посылали нам сигнал: “Расслабьтесь. Не паникуйте. Хаос дарует нам бездонный океан возможностей”.

Сумасшедшая идея Сократа о самопознании (формулируемая как “делай сам”) положила начало современной демократии. Это была практичная и разумная афинская версия йогических учений, разработанных индусами, буддистами и даосами.

Самым опасным словом в этой бредовой мегаломаниакальной идее Сократа был глагол **ПОЗНАЙ**, который превращает человека из раба в мыслителя. Какая возмутительная дерзость! Раба призывают стать философом! Раба побуждают быть психологом! Потенциальным йогическим мудрецом!

Эта ересь объясняет, почему впоследствии такие атеистически настроенные эволюционисты, как Линней и Дарвин, характеризовали наш вид сверхшимпанзе как *Femina (Homo) sapiens*.

Хаос снаружи.

Долгие столетия научное познание находилось под фанатичным запретом. Почему? Из страха перед хаосом. Представления о нашем (явно) малозаметном месте в галактическом танце весьма оскорбляют гордыню фанатичных контролеров, которые во все времена пытаются держать хаос под контролем. Поэтому контролеры пресекают любые наши попытки выглянуть наружу и встретиться с великим хаосом.

Было время, когда существовал запрет на использование таких устройств, как микроскоп и телескоп, потому что они изменяли сознание людей. По этим же причинам в более поздние времена власти ввели запрет на употребление психоделических растений. Все дело в том, что эти средства позволяют нам всматриваться в биты, зоны и фракталы хаоса.

Галилея сломали, а Джордано Бруно отправили на ватиканский костер за то, что эти ученые осмелились утверждать, будто Солнце не вращается вокруг Земли. Все религиозные и хаосоненавистники хотят жить в четко структурированной, чистенькой и уютной вселенной.

За последние столетия ученые и инженеры создали множество технических приборов, расширивших возможности человеческих органов чувств. Эти приборы вскрыли поистине ужасающую сложность мира, в котором мы живем.

Звездная астрономия поведала нам о фантастической вселенной хаоса: сто миллиардов крошечных звездных систем в нашей крошечной галактике, сто миллиардов галактик в нашей крошечной вселенной...

Хаос внутри.

В последние десятилетия двадцатого века ученые приступили к изучению человеческого мозга. И опять мы столкнулись с хаосом!

Оказалось, что мозг — это галактическая система, содержащая сотни миллиардов нейронов. Каждый нейрон представляет собой такой же сложный информационный организм, как компьютер. Каждый нейрон связан синаптическими соединениями с десятками тысяч других нейронов. У каждого человека есть личная нейрологическая вселенная такой сложности, которая непостижима для его буквенно-цифрового ума.

Зная о могуществе нашего мозга, мы смиренно признаем ту степень невежества, на которой в настоящее время находимся, и в то же время понимаем, что у нас есть завораживающие перспективы превратиться в богов, если мы научимся управлять нашим мозгом.

Гуманизм: навигационный план игры.

Теория хаоса позволяет нам понять значение нашей миссии, которая состоит в познании поразительного устройства вселенной и совершенно сумасшедших парадоксов, возникающих внутри наших мозгов, и в наслаждении игрой жизни.

Активизация так называемого правого полушария мозга устраняет один из последних запретов на познание хаоса и становится научно-практической основой для развития философии гуманизма, побуждающей людей объединяться для создания разных (персональных) версий о природе хаоса.

В последние месяцы я неотступно думаю о грандиозной сложности мироздания. Мы не знаем, кто мы, зачем мы пришли, почему мы здесь, куда мы идем, где было начало, когда наступит конец. Какой позор! Невежественные, разобщенные агенты, которых отправили выполнять миссию без предварительного инструктажа.

Мой интерес к Великому Беспорядку (хаосу), конечно же, вызван неожиданным приходом старости, о которой я узнал по трем признакам: потере кратковременной памяти, приобретении долговременной памяти и желании написать книгу.

1. Потеря кратковременной, или оперативной, памяти означает, что ты совершенно забываешь, что происходит и почему ты здесь.

2. Приобретение долговременной памяти открывает перед тобой туманные перспективы познания Тайны, которую безуспешно пытались разгадать многие культуры.

3. Желание написать книгу связано с появлением мыслей о том, как реконструировать хаос и создать персональный беспорядок...

- ... употребляя информационные химические вещества Хаоса,
- ... на экране компьютера,
- ... при помощи кибернетических устройств,
- ... с точки зрения контркультуры,

... в качестве партизанствующего творца,
... который исследует альтернативы визуализации и реанимации,
... стремясь хотя бы мельком увидеть,
... как раздвигаются горизонты потрясающего, невысказанного, и невероятно
безумного
... мира грядущего тысячелетия.

Насладитесь путешествием! Это путешествие для вас!

Часть первая. Расширение сознания: открытие новых реальностей сознания.(Онтологическое пробуждение).

Глава первая. Семь языков Бога.

Однажды много лет назад я жил на вилле в Куэрнаваке. Один университетский профессор предложил мне попробовать “священные” грибы индейцев. Был яркий солнечный день. Я расположился в саду на берегу пруда и тщательно прожевал семь священных грибов. На протяжении последующих пяти часов я находился в измененном состоянии сознания, кружась в каком-то трансцендентальном вихре вне времени и пространства. Этот опыт стал для меня первым, глубоким и сильным религиозным переживанием.

Рассказы о персональных ощущениях, какими бы страстно-откровенными они ни были и какие бы экстравагантные метафоры для их описания ни использовались, всегда связаны с личной историей рассказчика, и поэтому не имеют общепсихологической ценности. После таких рассказов всегда возникают закономерные вопросы: “зачем?” и “ну и что?”.

Пусть масса предрасполагающих факторов (интеллектуальных, эмоциональных, духовных, социальных), благодаря которым один человек ощущает готовность пережить масштабный опыт расширения сознания, а другой отчаянно сопротивляется любым попыткам открытия новых уровней сознания. Когда мне стало ясно, что потенциал человеческого мозга бесконечен, что мозг способен оперировать в неожиданных пространственно-временных измерениях, я понял, что моя долгая онтологическая спячка закончена. Это внезапный и мгновенный переход в состояние бодрствования я назвал “пробуждением”.

Глубокое трансцендентное переживание трансформирует человека и изменяет его дальнейшую жизнь. Пережив этот просветляющий опыт в августе 1960 года, я посвятил большую часть своих сил и времени попыткам раскрыть и понять тайны нервной системы человека.

Я повторял этот биохимический и (лично для меня) сакральный ритуал сотни раз, и практически всегда получал столь же глубокие религиозные откровения, как во время первого опыта. В это время мне очень повезло, потому что со мной согласились сотрудничать и проводить совместные научно-исследовательские эксперименты несколько сот ученых и аспирантов. В наших центрах в Гарварде, Мехико и Миллбруке мы вызывали трансцендентные переживания у многих тысяч людей. Среди добровольцев, переживших опыты расширения сознания, было более двухсот священников, причем половина из них исповедовала христианскую и иудейскую веру, а половина — восточные религии, ряд деканов богословских факультетов разных университетов, ректоров богословских академий, университетских капелланов, руководящих сотрудников религиозных фондов, известных редакторов богословских журналов и выдающихся философов-теологов. Не вдаваясь в подробности, скажу, что более 75% от общего числа этих добровольцев, совершивших путешествие расширения сознания, сообщали о приобретении интенсивного мистического и религиозного опыта, а более 50% от общего числа испытуемых утверждали, что пережили самый глубокий духовный опыт в жизни.

Наши экспериментальные исследования продемонстрировали, что при тщательной подготовке опыта расширения сознания, когда ожидания, установка и окружение субъекта духовно ориентированы, от сорока до девяноста процентов испытуемых переживают интенсивный мистический и даже апокалиптический опыт. Эти результаты можно приписать пристрастности нашей научно-исследовательской группы, которая заняла “экстравагантную” и даже опасную позицию, согласно которой у нервной системы есть не только духовно-эмпирический, но и секулярно-поведенческий потенциал. Хотя мы разделяем гносеологию научной психологии (объективные данные), наши основные онтологические допущения ближе к Юнгу, чем к Фрейдю, ближе к мистикам, чем к теологам, и ближе к Эйнштейну и Бору, чем к Ньютону.

Но исследования влияния психоделиков на сознание человека проводили не только мы, но и другие группы психиатров и психологов. Например, в эксперименте, проводимом психиатром Оскаром Джанигером и психологом Уильямом Макглотином с группой из 194 испытуемых, 73 человека принимали ЛСД как элемент психотерапевтической программы, а 121 человек вызвался участвовать добровольно. В ожиданиях всех участников эксперимента совершенно не доминировала религиозная установка. Тем не менее, были получены следующие результаты:

Повышенный интерес к вопросам морали, этики — 35%;

Повышенный интерес к другим универсальным концепциям (смысл жизни) — 48%;

Переоценка ценностей — 48%.

ЛСД надо использовать для:

Самопознания — 75%;

Приобретения новых целей в жизни — 58%;

Облегчения взаимопонимания между людьми — 42%.

В двух других исследованиях (Дитмана и др., а также Сэвиджа и др.), использовалась та же анкета, позволявшая провести впоследствии межэкспериментальное сравнение. Дитман и Сэвидж — психиатры, но клиническая ориентированность во втором эксперименте была более религиозной (во время психоделического сеанса субъектам показывали религиозно-ритуальные предметы). В эксперименте Дитмана принимало участие 74 субъекта, а в эксперименте Сэвиджа — 96 субъектов. Суммарные результаты двух экспериментов таковы:

<i>Пункт анкеты</i>	<i>Дитман (%)</i>	<i>Сэвидж (%)</i>
Религиозный опыт	32	85
Осознание Бога, высшей силы (высшей реальности)	40	94

Довольно трудно понять, почему эти результаты игнорируются теми, кто якобы по роду своей деятельности занимается духовным ростом и религиозным развитием людей. Эти данные еще более интересны потому, что указанные эксперименты проводились в 1962 году. В тот период мистицизм и индивидуальный религиозный катарсис (в отличие от внешнего благочестия) считались крайне подозрительными, а классические, непосредственные, невербальные средства получения откровения и расширения сознания, такие, например, как медитация, йога, пост, монашеское затворничество, прием сакральной пищи и магических препаратов объявлялись нелегальными, общественно опасными и преследовались “по закону”. Двести профессиональных религиозных священнослужителей (упомянутых выше), которые согласились экспериментировать с расширением сознания, были ответственными, уважаемыми, интеллигентными и высоконравственными людьми. Они отдавали себе отчет в спорном характере процедуры и в том, что она может поставить под вопрос их репутацию и даже соответствие занимаемой должности. Тем не менее, результаты говорят сами за себя: в 75% случаев люди получали духовное откровение. Вполне возможно, что для получения яркого религиозного опыта нужен “жар” полицейской оппозиции, как для острого меча из дамасской стали нужен жаркий огонь.

Глава вторая. Что такое религиозный опыт?

Вас, несомненно, интересует значение этой фразы, которой я столь вольно оперирую. Если позволите, я дам определение.

Религиозный опыт — это экстатичное, неоспоримо определенное, субъективное получение внутренних ответов на семь основных духовных вопросов.

Конечно, возможна абсолютная субъективная определенность и при ответе на бытовые вопросы: Люблю я эту девушку или нет? Преступник Фидель Кастро или герой? Можно ли назвать “Янки” лучшей бейсбольной командой? Но проблемы, которые не касаются семи основных вопросов, относятся к светским играм, поэтому любые подобные убеждения, какими бы глубокими они ни были, не религиозны. Литургические практики, ритуалы, догмы, теологические спекуляции могут и часто перерождаются в светские игры, то есть совершенно не относятся к духовному опыту. Так что же это за семь основных духовных вопросов?

1. Вопрос о Высшей силе.

Какова основная энергия, действующая во вселенной, высшая сила, которая движет галактики и атомные ядра? Где и как все это началось? Каков космический план? Космология.

2. *Вопрос об эволюции жизни.*

Что такое жизнь? Где и как она возникла? Как она эволюционирует? Куда направляется? Биология, эволюция, генетика.

3. *Вопрос о человеке.*

Кто такой человек? Откуда он пришел? Каково его устройство? В чем заключается его функция? Анатомия и физиология.

4. *Вопрос о сознании.*

Как человек осознает, ощущает, мыслит? Гносеология, нейрология.

5. *Вопрос об эго.*

Кто я? Какая духовная, психологическая, социальная роль мне отводится в этом космическом плане? Что я должен делать? Социальная психология.

6. *Вопрос об эмоциях.*

Что я должен чувствовать в связи с этим? Психиатрия. Персональная психология.

7. *Вопрос о финальном уходе.*

Как я отсюда уйду? Анестезиология (любительская и профессиональная). Эсхатология.

Допускаю, что многие из вас могут не согласиться с точностью формулировок, но мне кажется, любой мыслящий человек, пусть и не философ, не станет спорить по существу этих вопросов. Разве большинство великих религиозных высказываний, восточных или монотеистических, не было попыткой ответить именно на эти вопросы?

Данные вопросы имеют колоссальное значение, и на них постоянно отвечают не только все религии мира, но и естественные науки. Перечитайте эти вопросы заново, но теперь с точки зрения целей

- 1) астрономии и физики;
- 2) биохимии, генетики, палеонтологии и теории эволюции;
- 3) анатомии и физиологии;
- 4) нейрологии;
- 5) социологии, психологии;
- 6) психиатрии;
- 7) эсхатологического богословия и анестезиологии.

Увы, как нам хорошо известно, наука и религия часто переходят в плоскость светских игр. И Год давлением властных структур лаборатории и церкви бросают попытки решать фундаментальные вопросы. Вместо этого они отвлекают внимание людей, обещая им иллюзорную защиту и призрачный комфорт. Большинство из нас боится узнать ответы на эти вопросы, причем независимо от того, дает ли их объективная наука или субъективная религия. Но если “чистая” наука и “чистая” религия обращаются к одним и тем же фундаментальным вопросам, в чем же разница между этими двумя предметами? **Наука** — это систематическая попытка зарегистрировать и измерить энергетический процесс и цикл превращений энергии, которые мы называем жизнью, чтобы ответить на фундаментальные вопросы с точки зрения объективных, наблюдаемых, открытых данных. **Религия** — это систематическая попытка дать ответы на эти же вопросы субъективно, с точки зрения непосредственного, неоспоримого персонального опыта.

Наука — это социальная система, которая **создает** правила, ритуалы, роли, критерии, язык, системы отсчета для определения “координат” в пространстве и времени с целью получения ответов на фундаментальные вопросы объективно, извне. **Религия** — это социальная система, которая **создает** свои правила, ритуалы, роли, критерии, язык, системы отсчета для определения “координат” в пространстве и времени с целью получения ответов на эти же вопросы субъективно, через внутренний опыт откровения.

Наука, лишенная таких духовных целей и признающая другие (пусть даже весьма популярные) цели, вырождается. Она становится светской, политической и, как правило, встречает новые факты “в штюки”. Религия, которая не дает непосредственные, основанные на внутреннем опыте ответы на такие духовные вопросы (и не вызывает экстатический подъем), становится светской, политической и обычно противится попыткам получения персонального опыта откровения. Востоковед Р. Зехнер из Оксфордского университета, заслуживший репутацию жесткого и нетерпимого формалиста, как-то заметил, что опыт, который расходится с догмой, часто ведет к

абсурдным и совершенно иррациональным выводам. Как любое безапелляционное и непримиримое заявление, это утверждение можно перефразировать: **Догма, которая расходится с опытом, часто ведет к абсурдным и совершенно иррациональным выводам.** Те из нас, кто посвятил жизнь изучению сознания, смогли собрать значительные социологические данные, указывающие на тенденцию рационального ума варьировать собственные интерпретации. Но об этом чуть позже.

Читая сообщения субъектов, переживших опыт расширения сознания, мы вдвойне ограничены. Во-первых, *они*, в большинстве случаев, не обладают фундаментальной научной базой и знанием научной терминологии. Во-вторых, *мы, исследователи*, находим только то, что готовы найти в результате нашего поиска. Зачастую мы мыслим в рамках жестких психологических концепций: настроения, эмоции, субъективные оценки, категории диагностики, общественный настрой, религиозные клише.

За годы работы я общался с тысячами путешественников по территориям сознания, среди которых были мистики, йоги, оккультисты и шаманы. Все они спрашивали одно и то же: можно ли объяснить их галлюцинации, видения, откровения, катарсис, экстаз, вспышки озарения, гениальные интуитивные прозрения не только на языке религии, психиатрии и психологии, но и в терминологии физических и биологических наук.

ДА.

“Невыразимые” и “экстатически религиозные” с точки зрения субъектов аспекты опыта расширения сознания — это, в действительности, непосредственное восприятие различных энергий, которые измеряются физиками, биохимиками, физиологами, нейрологами, психологами и психиатрами.

Глава третья. Территории сознания.

1. Вопрос о Высшей силе.

А. Научные ответы на этот вопрос постоянно изменяются: законы Ньютона, квантовая неопределенность, строение атома и ядра. Па сегодняшний день известно, что *фундаментальная энергия* скрыта в ядре. Внутренность атома — это *прозрачная пустая сфера, тонким слоем заселенная электронами; вещество атома состоит из невероятно малого ядра: если увеличить атом в миллиард раз, то он станет размером с футбольный мяч, по его ядро по-прежнему останется едва видимым — крошечной пылинкой в центре. Но это ядро создает сильное электрическое поле, которое удерживает вокруг себя электроны и управляет их движением.*

На скоростях и в пространственных измерениях, которые не регистрируются нашими концептуальными умами, оперирует невообразимый хаос. Пульсации атомов, молекул, клеток, планет, звезд... Колебания, созвучные частоте колебаний атомного ядра.

Космос — это энергетическая ешь, вращающаяся в пространстве-времени. Более пятнадцати миллиардов лет назад начали формироваться самые старые звезды. Вращались диски из молекул газа (естественно, движимые ядерной силой), конденсировались и затвердели облака. Сложная паутина магнитных полей сплеталась в звездные скопления, а каждое звездное скопление кружило в танце магнитных полей вместе с планетными системами, со всеми остальными звездами в галактике и с другими галактиками... С миллиардами галактик. А в каждой галактике — от ста миллионов до ста миллиардов звезд и до ста миллиардов планетных систем. Но при этом каждая планетная система медленно обращается вокруг своей звезды и вместе с ней — по эклипике.

Пять миллиардов лет назад медленно вращавшаяся карликовая звезда, которую мы называем солнцем, стала центром для магнитного поля протопланетного вещества. Сформировалась планета Земля. Через пять миллиардов лет запасы водорода на солнце полностью сгорят; планеты поглотятся взрывом в последний раз вспыхнувшего солнца. Остатки пепла от нашей планетной системы будут безмолвно кружить в темной бесконечности пространства. Но означает ли это, что игра жизни закончится? Вряд ли. Крошечный солнечный фонарик, один из ста миллиардов солнц в нашей галактике, станет едва заметным. Но наша галактика — это одна из миллиардов галактик, вращающихся с расширением и ускорением на скоростях, которые соизмеримы со скоростью света... Все галактики в конце концов погаснут, но их заменят новые, продолжая игру жизни и сохраняя великое равновесие.

Таков современный, вполне материальный космологический ответ па первый фундаментальный вопрос, который дают ядерная физика и астрономия.

Б. *Религиозно-психологический ответ.* В отчетах субъектов, участвовавших в *опытах расширения сознания*, часто содержатся фразы, описывающие похожие, хотя и субъективно переживаемые, явления.

(а) Я несколько раз входил и выходил из состояния, в котором ощущал себя настолько расслабленным, что раскрывался навстречу потоку, который пронизывал меня и омывал весь мир... Все предметы казались текучими и струящимися, они излучали раскаленный добела свет, мерцали, искрились, вспыхивали электрическими разрядами. Казалось, что это зарождение мира, который только начинает остывать, что его субстанция и форма все еще расплавлены и лишь понемногу начинают затвердевать.

(б) Тело распалось после того, как стало невыносимо тяжелым. Разум блуждал, исследуя залитые ослепительно ярким светом и неопишуемые словами пейзажи. Откуда столько света — слои, толщи света, света над светом? Наверное, это и есть **просветление**.

(в) Я все сильнее ощущал пульсации — пульсации в моем теле, в каждом сосуде, в каждой клетке... Постепенно я слился с ритмом космического пульса... В этом измерении не было ни форм, ни богов, ни личностей — одно лишь блаженство.

(г) Казалось, я проник в сущность бытия ... Каждый из миллиардов атомов, которые составляют переживаемый мной опыт и при обычных обстоятельствах остаются неразличимыми, усредненными и формируют лишь общее впечатление, сейчас стал видимым, различимым и приобрел собственные характерные признаки. Было и еще одно отчетливое ощущение — космической относительности. Наверное, универсальный опыт не сводится к глобальному общему представлению. Возможно, все сущее — это вечно продолжающееся накопление бесконечного числа дискретных точек зрения, каждая из которых оценивает **целое** под собственным ракурсом.

(д) Я увидел всю историю и эволюцию человека. Я перенесся в будущее и увидел, что там снова чередуются войны и мирное время, периоды расцвета и эпохи крушений. Я подумал: “Все повторяется снова. О Боже! Пусть все изменилось, все чуть иначе, но суть остается прежней...” Я подумал об эволюции человека, о том, как из животного он превратился в духовную сущность. Но меня все дальше увлекало в будущее, и я стал свидетелем гибели планеты, — истории человеческих усилий, уничтоженных последним разрушительным деянием Господа.

Испытуемые говорят о слиянии с чистой энергией, белым светом; о разложении макроскопических объектов на вибрирующие структуры, видимые сети, о превращении внешних форм в волновые пакеты. Они осознают, что весь мир — это потоки энергии. Они ощущают малость и хрупкость нашей планеты. У них появляются видения пустоты или взрывов, свидетельствующих о конце мира, видения о циклической природе бытия, когда созидание чередуется с разрушением, и пр.

Я не прошу прощения за неубедительность и неадекватность этих слов. У нас попросту нет лучшей терминологии для описания внутреннего опыта. Если бы Бог разрешил вам проникнуть в суть божественного процесса, если бы он позволил вам на секунду

попасть в центр атомного ядра или отправил в путешествие **по** отдаленной галактике, — как бы вы описали все, что там увидели? Если это сравнение кажется вам неубедительным, заумным или притянутым за уши, спросите людей, переживших опыт расширения сознания.

2. Вопрос об эволюции жизни.

А. *Научный ответ.* Наша планетная система сформировалась пять миллиардов лет назад и ей предстоит просуществовать еще пять миллиардов лет. Жизнь, какой мы ее представляем, зародилась два миллиарда лет назад. Иными словами, около шестидесяти процентов своего существования земля была безжизненной. Кора медленно остывала и размывалась нескончаемыми потоками воды. “Осаждался плодородный минеральный ил... в котором зародилась жизнь”. В результате ударов молнии в этом иле возникли аминокислоты — основные строительные кирпичики жизни. Затем началось нескончаемое производство белковых молекул в несметных количествах, а эти молекулы постоянно формировали новые образования. Разнообразие белков “превышает общее количество капель воды во всех океанах мира”. Далее появилась протоплазма. Клетка, в которой царит невероятная красота и гармония.

Когда мы задумываемся о невероятной активности современного города, нам трудно представить, что в клетках нашего организма происходят бесконечно более сложные процессы — непрерывный синтез, интеграция, производство, освоение, накопление, отторжение, обмен и управление... Все это происходит гармонично, при активном сотрудничестве всех элементов организма, слаженно и конструктивно.

Жизнь — это цикл повторяющихся, репродуктивных превращений энергии. Движение, вращение, скручивание, поглощение, изменение. Единица жизни — клетка. А программа жизни

записана в генетическом коде, двух аминокислотах — переплетенной двойной спирали ДНК и контрольно-регуляторной РНК, которые определяют структуры живого вещества.

И куда все это движется? Астрофизики утверждают, что жизнь, как описывается в древних мифах индуизма о цикличности создания и уничтожения мира, — это временное явление, которое, возникает вблизи серединной точки планетного цикла. Жизнь на Земле возникла примерно через три миллиарда лет после начал отсчета солнечного цикла и будет продолжаться еще примерно два миллиарда лет. В это время солнечная топка настолько раскалится что меньшие планеты (в том числе и Земля) закипят и сгорят, других планетных системах время течет иначе, но их эволюция скорее всего, подчиняется такой же программе.

В температурной истории планеты, которая может подкармливать разные формы жизни, наступает промежуточная стадия, а затем жизнь сгорает в великом всепожирающем огне. Эти данные соответствуют космологии.

Пламя, которое приводит в движение все формы жизни, включая скопление клеток, которое мы называем нашим “я”, загорелось от крошечной одноклеточной искры в иле нижнего докембрийского периода, затем претерпело цепочку последовательных трансформаций и достигло более сложных форм. Нам приятнее говорить о высших формах, давайте не игнорировать; и не преуменьшать значение одноклеточной игры. Благодаря нам, она до сих пор процветает. Итак, наш родовой огонь горел в; водорослях, жгутиковых, губках и кораллах (около одного миллиарда лет назад); затем в рыбах, спорах папоротника, скорпионах и многоножках (около 6000 миллионов лет назад). Каждая клетка: нашего тела берет начало в той искре жизни, которая вспыхивала в земноводных (какое роковое и сомнительное решение о выходе на сушу — стоила ли игра свеч?). Далее появлялись формы, которых становилось все больше, и были они бесконечно разнообразны — пресмыкающиеся, насекомые, птицы... пока, один миллион лет назад, не наступила эра австралопитеков. (Впрочем, найденным в 1964 году в восточной Африке ископаемым остаткам “*homo habilis*” по оценкам ученых примерно один миллион семьсот пятьдесят тысяч лет!)

Эстафетный факел жизни далее переходит к культуре каменного топора, к питекантропу (разве вы не помните, как по очереди караулили слонов и саблезубых тигров?). Затем он ярко сияет в нашем прадедушке неандертальце (каких-то семьдесят тысяч лет назад) и неожиданно вспыхивает взрывом церебрального расширения, удвоившим кору больших полушарий мозга нашего дедушки кроманьонца (от сорока четырех тысяч до десяти тысяч лет назад). Затем он разгорается во всю мощь в современном человеке, наших древних неолитических братьях, живших в каменном веке, и в нас самих в эпоху бронзового и железного века. Что дальше? Раса только зародилась и ей еще очень далеко до эпохи расцвета.

Превращение догоминидных австралопитеков в кроманьонцев происходило примерно на протяжении жизни пятнадцати тысяч поколений... За этот относительно короткий период мировой истории семейство гоминид претерпело радикальное изменение формы; в самом деле: гоминиды оказались одной из групп животных, у которых раскрылся огромный потенциал, и этот потенциал начал реализовываться с колоссальной интенсивностью. Поэтому вряд ли стоит надеяться, что в ходе естественного развития этот поток засохнет на *homo sapiens recens*. Человек не сможет оставаться таким, каким мы его сейчас знаем, современным типом *sapiens*. Предположительно, в течение ближайших сотен тысяч лет он значительно изменится физиологически и физически.

Б. *Религиозно-психологический ответ.* Соответствия этим эволюционным и генетическим концепциям можно найти в отчетах почти всех путешественников по неизведанным территориям сознания. Отслаивание пластов жизни. Ощущение себя одноклеточным организмом, цепким и живучим. Вы — это код ДНК, расплетающий многоклеточные эстетические решения. Вы непосредственно испытываете радости беспозвоночных; вы ощущаете, как формируется ваш позвоночник, появляются жабры. Вы — рыба с блестящими жабрами и искрящейся чешуей, вы слышите музыку древних эмбриональных приливов, глухо рокочущих в ритме жизни. Вы вытягиваетесь, извиваетесь и ползете. Вы ощущаете мышечную силу млекопитающих, вы чувствуете игру могучих мышц; когда вы выходите из теплого океанического бульона и осваиваете новую территорию, на вашем теле нарастает шерсть.

В сущности, опыт расширения сознания — это индуистская и буддийская теория реинкарнации, экспериментально подтверждаемая вашей нервной системой. Мы заново ощущаем в себе всех человеческих предков и проживаем их жизни. Мы проникаем нашу клеточную память, двигаясь вдоль спирали ДНК. Наша память хранится в “архивах” наших клеток. В нас живут в мужчины и женщины, которые когда-то рождались и любили, боролись и умирали. В нас живут наши уродливые и прекрасны сильные и слабые, отважные и трусливые, жадные и щедрые, злы и добрые, глупые и мудрые, низкие и благородные предки. Наши отцы, ставшие белковыми молекулами в небе, — внутри нас; и наши полногрудые матери, давшие нам имя — тоже в нас. Теплокровные, шерстистые, потные, вонючие, стойко сражавшиеся приматы

выходили из тьмы нескончаемой цепью, чтобы увидеть в течение доли секунды свет солнца и успеть передать нам в наследстве) драгоценное пламя жизни.

Какое имеет отношение история эволюционной реинкарнации к вам, ко мне, к расширению сознания и религиозному опыту? Она самым непосредственным образом связана с современными событиями. Большинство путешественников по территории сознания утверждают, что во время путешествия переживают эволюцию древних расовых и дочеловеческих форм жизни. Проще всего дать этим переживаниям психиатрическую оценку: “О, да это самые обычные галлюцинации. Всем известно, что химически препараты изменяют сознание, религиозный опыт делает из сумасшедшего, а ваши иллюзии могут принять любую психотическую форму”.

Но подождите, не спешите с выводами. Разве так уж невероятно, что клетки нашего мозга, или же “механизм”, встроенный в клеточное ядро, “помнит” неразрывную цепь электрических трансформаций, которая связывает каждого из нас с искровым разрядом молнии, ударившей в докембрийский ил? Невероятно” считаете вы? Тогда почитайте статьи по генетике. Почитайте и подумайте о сложной спирали белковых молекул ДНК, которые приняли нас одноклеточным организмом в момент нашего зачатия и планировали каждую из стадий нашего естественного развития. Во время удивительного процесса, который мы называем зачатием, половина генетической программы передается нам в нетронутom виде матерью, а половина — отцом.

Вы, ваше эго, ваше старое доброе общественное “я” обучено помнить определенные даты, играющие важную роль в секулярном обществе: выпускной вечер, день рождения, свадьба. Но разве не могут остальные десять миллиардов клеток “помнить” другие жизненно важные и переломные моменты, — такие, например, как зачатие, внутриутробная жизнь, рождение? События, для описания которых в нашем языке мало или вообще нет слов? Каждая клетка в вашем теле — это современный носитель энергетического факела, который претерпел миллионы генетических трансформаций. Помните этот генетический код?

Так что теперь вы можете понять сложность задачи, которую я перед собой поставил. Я пытаюсь расширить ваше сознание, прорваться в ваш макроскопический секулярный кокон, “активизировать вашу нервную систему”, одарить вас вспышкой озарения. Я пытаюсь связать два процесса, для которых у нас нет слов: процесс энергетических трансформаций при световых скоростях и процесс трансцендентного видения.

3. Вопрос о человеке.

А. Научный ответ

Что такое человек? Древняя загадка, ответ на которую обычно дается в гомоцентрических пределах ограниченного сознания. Но взгляните на этот вопрос с точки зрения разума, свободного от “романтических заблуждений” о превосходстве человека. Исследуйте этот вопрос с точки зрения пришельца из внешнего космоса или объективного ученого.

Для начала дадим определение человеку с точки зрения анатомии и физиологии. Ведь именно так человек классифицирует Другие виды. Итак, человек — это эволюционная форма, которая ведет свое происхождение от отряда приматов класса млекопитающих, характеризуется уникальным скелетом и наличием уникальных гематологических и эндокринных систем жизнедеятельности.

Как любое живое создание, человек — это носитель семени, носитель души, созданный “по образу и подобию Бога”. Грубо говоря, человек — это мешок из частично покрытой волосами кожи, в котором находится сложная система органов и систем жизнедеятельности. Хотя современный человек начал смутно представлять собственную физиологию, он практически не ощущал протекающие в нем физиологические процессы.

Лишь редкий современный визионер вроде Бакминст Фуллера, способен представить гигантскую вселенную человеческого тела, оценить галактические масштабы соматических ощущений

“Наш мозг состоит из квадрильонов фантастически скардинированных между собой атомов... Мне кажется, все вышли из колыбели поистине фундаментального невежества ума. Мы произносим слова, которые, с точки зрения нашего опыта, порой звучат довольно правдиво, но в действительности в высшей степени надуманы.... Мы полагаем, что достаточно много знаем, и считаем себя ответственными за происходящее

Истинно говорю вам, что бы вы ни ели на ужин, вы не имеете ни малейшего представления о том, что происходит с пищей в вашем организме. Находясь в здравом уме, вы не можете сказать: “Я принял решение, что на моей голове должен вырасти один миллион волос, и эти волосы должны быть такой-то толщины и такого цвета”. Мы этими процессами не ведаем; они происходят автоматически.

Я бы предложил, что все человечество скоро вступит совершенно другие, новые отношения со вселенной ... Мы должны быть честными... доверять собственным ощущениям, какими бы они ни были. Мы должны прислушаться... "

Б. Религиозно-психологический ответ.

Какие ключевые фразы прозвучали в этом отрывке? "Доверяйте своим ощущениям автоматически" ... лишь малая доля сознательно "прислушайтесь".

Это классический пример монолога, который произносит человек во время путешествия расширения сознания. Вы ощущаете поистине экстатический ужас, когда неожиданно сталкиваетесь собственным телом и ощущаете, что оно живое. Вы погружаетесь в межклеточное вещество тканей, в квадриллионы клеток и симпатических систем связи, вас несет по туннелям и каналам проводящих сосудов.

Вы видите, как протекают микроскопические процессы. Вы созерцаете странные рельефы и ландшафты тканей.

Ваше тело — целая вселенная. Это понимали гностики, отшельники, суфьи, тантрические гуру, йоги, оккультные целители. Что снаружи, то и внутри. Ваше тело — зеркало макрокосма. Царство небесное — внутри, в вашем теле. Великие психоделические учения Востока — тантра и кундалини-йога — считают тело человека священным храмом, семенным центром, искусно сконструированным ковчегом вселенной. И это **тело каждого из нас**. Основной метод познания в восточных религиях связан с систематическим дисциплинированным осознанием функций тела. В тибетской и индийской тантрах ученика обучают доверять соматическому опыту, настраиваться на энергетические потоки в теле, прислушиваться к сообщениям тела. Учат дышать, регулировать кровообращение, управлять автоматическими рефлексам и рефлекторным движением мышц, контролировать пищеварительные процессы, эрекцию и семяизвержение, осваивать сложный язык гормонов и настроения, работать с чакрами и исследовать психофармакологию тела.

Разве можно понять ритмы и язык внешнего мира, не освоив язык собственного тела?

4. Вопрос о сознании.

Все, что человек знает, сообщается ему нервной системой. Все знания человека о внешнем мире, о его месте и его роли в этом мире он получает от своих органов чувств.

Нейрологи и физиологи могли бы многое нам рассказать о невероятности сложных механизмах деятельности различных органов восприятия. Однажды я читал лекцию перед аудиторией священников и монахинь о сенсорных ощущениях. "Я держу в руках самую чувственную из когда-либо написанных книг, которая иллюстрирована самыми чувственными рисунками, которые вы когда-либо видели", — начал я. Аудитория насторожилась, а зря. Это была *"Анатомия и физиология чувств"*.

Все наши представления и убеждения о существовании внешнего мира, единственные нити, связывающие наш одинокий солипсизм с другими формами жизни, энергии и сознания "извне", основываются на данных, которые регистрируются на нашем чувственном радаре и обрабатываются нашим мозгом.

Каждый человек — это космический корабль. Нет, каждый! человек — это галактика, которая одиноко вращается в пространстве, и единственные контакты, которые мы устанавливаем с другими галактиками, одиноко летящими в сотнях световых лет от нас, проявляются в виде слабо мерцающих сигналов, регистрируемых нашими органами чувств.

И какой поистине онтологический и гносеологический! квантовый скачок веры мы совершаем, когда верим в существование друг друга! Вы читаете эту страницу, свет попадает в ваши глаза, и ваш мозг видит черные закорючки на белом фоне, которые образуют слова и строки. Вы убеждены, что на самом деле читаете текст, написанный Тимоти Лири? Неужели вид этих темных полос на белой бумаге заставляет вас поверить в существование человека по имени Тимоти Лири, который однажды в первый день Нового года сидел за столом, заваленным книгами, бумагами, выписками газетными вырезками, табачными крошками, кофейными чашками и окурками и, глядя за окно на серебристую гладь Тихого океана писал эти строки?

Как вы можете быть уверены в том, что эти строки не составлены компьютером, который продолжал сканировать сортировать квадрильоны страниц из архивов прошлого, переставляя эти строки так, чтобы они отвечали именно тому уровню невежественной, суеверной и словесной магии, на котором чувствуете себя спокойно и комфортно? Читая эту книгу (благодаря зрению), вы верите, что Тимоти Лири существует? Если бы вы могли ко мне прикоснуться, вдохнуть исходящий от меня табачный дух, ощутить мое тепло, услышать мой голос или кашель курильщика, вы были бы больше убеждены в факте моего существования?

Здравый смысл подсказывает, что *мир существует и “вне нас”*.

Но процесс познания остается загадкой. И поразительные открытия в области биохимической нейрологии не упрощают наше понимание процесса познания, не облегчают представление о том, как мы осознаем происходящее.

Человеческий мозг состоит из десяти миллиардов нервных клеток, каждая из которых может взаимодействовать с 25000 нервных клеток. Общее число таких внутренних соединений пугает даже астронома, который привык оперировать астрономическими цифрами. Это число намного превосходит количество всех атомов во вселенной. Вот почему физиологи спокойно относятся к компьютерам. Размеры суперкомпьютера, который мог бы оперировать с таким числом внутренних соединений, стали бы сравнимы с размерами Земли.

В наш мозг, этот биологический компьютер, поступает около 100 миллионов чувственных данных в секунду от разных органов чувств. И где-то в этой галактике из десятков миллиардов клеток затерялась солнечная система взаимодействующих нейронов, которая осознает ваше общественное “я”. Ваше “эго” для вашего мозга — это планета Земля для нашей галактики, в которой вращаются сотни миллиардов солнц.

Б. *Религиозно-психологический ответ* на вопрос о сознании теперь становится очевидным. Ответа нет, есть лишь суровый выбор: слепо надеяться или мучительно прозреть.

Заняв позицию пессимиста, внимательный, высоко сознательный человек понимает, что он — не что иное, как практически беспомощная жертва случайно или намеренно созданного поля световых, звуковых, химических энергий, воздействующего на его чувствительные нервные окончания. Однажды, когда мы безмятежно дремали, командные позиции неожиданно захватил преступный синдикат эгоистичных, психически нездоровых, жаждущих власти заговорщиков-эксплуататоров, которые начали подло подвергать цензуре и бессовестно манипулировать всем, что взаимодействовало с нашими глазами, ушами, носом, ртом, кожей. Это был прекрасно организованный заговор с целью порабощения нашего сознания, настоящий фильм ужасов, в котором наши захватчики точно решили, с какими именно энергиями и сенсорными раздражителями нам *можно и разрешается* взаимодействовать.

Лабораторное упражнение.

Можете ли вы показать здесь семь языков Бога?

Наши нервные системы, содержащие миллиарды клеток, монополизированы этими безжалостными и эгоистичными членами синдиката. Мы живем в бутафорских павильонах телестудии, которые “выстроены” нашими хозяевами, и играем роли, которые они нам отвели. Применяя классическую (павловскую) систему формирования условных рефлексов с ее поощрениями и наказаниями, наши правители заставили ничего не подозревавших людей плясать под свою дудку.

Этот страшный синдикат, который устанавливает границы и тип нашего сознания (ради собственной выгоды), оперирует через наших родителей (тоже слепых и запуганных рабов), а также воспитательные и образовательные учреждения.

Мы отделены от наших органов чувств. Нас намеренно ослепили. Чувственное кондиционирование вынудило нас принять за “реальность” иллюзию, сотканную из комедии, трагедии и фарса. Нам никогда не избавиться от безумия, глубоко импринтированного в клетках нашей хрупкой, уязвимой нервной системы за годы младенчества и детства. Мы никогда не сможем полностью освободиться. Так считает пессимист.

С позиции оптимиста в этой ситуации можно найти положительные моменты. Мы ненадолго можем выбраться из этой неврологической тюрьмы. Мы можем добраться до наших органов чувств, отключить кондиционирование и заново пережить почти невыносимое блаженство,

непосредственно ощущая энергию, которая прорывается к нашим нервным окончаниям. Мы можем стать по-настоящему видящими, слышащими и ощущающими.

Пробуждение этих чувств, этот дзенский момент сатори, это мистическое озарение, когда сознание неожиданно концентрируется на органе чувств, и есть самый основной аспект психоделического путешествия. Я — глаз! Я — слух! Я — нос!

Способность включать чувства, уходить от обусловленности ума, пульсировать в гармонии с энергиями, воздействующими на наши органы чувств, и умело управлять собственными чувствами на протяжении тысячелетий считалась привилегией мудрецов, святых и великих учителей.

Умение контролировать чувства составляет основную часть любого религиозного метода. Контроль не подразумевает диктат, подавление или ограничение. Под “контролем” следует понимать способность отключать разум, пренебрегать соблазнами символического совращения и открываться навстречу нескончаемому потоку энергий, которые человек способен ощущать.

5. Вопрос об эго.

А. Научный ответ.

Кто я?

Это основной вопрос, на который самонадеянно, чванливо, настойчиво и самодовольно отвечают общественные институты. Всегда, заметьте, с выгодой для себя. Каждая религиозная иерархия точно укажет вам, кто вы: католик, протестант, иудей или атеист. А каждое государство точно обозначит вашу национальную принадлежность, будь вы американец, русский или турок. Ну-ка предъявите паспорт! А бесчисленные мелкие, цементирующие общество структуры четко и мгновенно укажут, кто вы по профессии, политическим пристрастиям, социальной принадлежности и пр.

Сейчас появилась новая светско-государственная религия — психология, великий поиск эго, игра воображения. Попытка наш современные ответы на все вопросы.

Американец отвечает на вопрос “кто я?” исключительно терминах искусственных социальных ролей. Какую роль и в каком телевизионном шоу ты исполняешь? Ты хороший или плохой! Какой у тебя рейтинг зрительских симпатий? Ты популярен? Это типично поверхностное, житейское уклонение от любых попыток физического и метафизического отождествления.

Кто я? Вы сможете ответить на этот вопрос по-настоящему только тогда, когда покинете бутафорский павильон телестудии который выстроен специальными институтами в соответствии общественными и психологическими критериями *нормальности*.

Я существую на каждом уровне энергии и на каждом уровне сознания. Кто я? Я — это **вы**.

На атомном уровне я — галактика атомов. Я — вселенная, центр и храм-хранитель всей энергии. Я — это свет. Я — это вы.

На клеточном уровне я — неразрывная цепь жизни, высшая ступенька на лестнице ДНК, центр эволюционного процесса. Я — это жизнь. Я — это вы.

На соматическом уровне я — самая сложная и разумная форма энергетической структуры. Система моих органов и тканей представляет собой последнее слово в опыте космической миниатюризации и небесного архивирования. Я — это мое тело. Я — это вы.

На сенсорном уровне я — приемник, спутник связи, телескоп-радар, счетчик Гейгера, перехватчик сигналов, миллиард сенсорных микрофонов, улавливающих колебания энергетической системы планеты. Я — это вы.

Но каждое поколение привносит в меня нечто новое. Я, предвечный Бог, носитель атомов, носитель семени, в каждом поколении возвращаюсь в новом теле, вытаскиваемый на новую сцену с новыми декорациями. Сейчас я американец. Когда-то я был ирландским фермером. Я был кельтским менестрелем. Я был... Я был... Я был... Всякий раз, появляясь на сцене, я приходил в смущение, не зная сюжета новой драмы, языка, на котором написан новый сценарий (она говорит, что ее зовут “мама”?), основ актерского мастерства. Всякий раз я забывал о своей атомной, клеточной, соматической и сенсорной божественности, мучительно и болезненно втискиваемый во что-то смехотворно нелепое и отвратительно неестественное, в то, что сегодня называется моей личностью, а вчера называлось кармой.

Таким образом, я, безусловно, психологическая единица. Ум, контейнер для реализации условных павловских рефлексов, общественный робот, где-то пригнанный хорошо, где-то плохо, порой хороший (одобряемый), порой плохой (подвергаемый Цензуре). Центр моей психологической мандалы, главная движущая сила моей личности — это общественное кондиционирование. Поощрение и наказание. *Что скажут соседи?* — вот начало и конец современной психологии.

Итак, кто же я? Я — это вы. Я — Тимоти... как бишь его... Я — носитель качеств, которые обожает и ненавидит аудитория *“Ридерс Дайджест”*.

Преданность эгоистического сознания социальной игре неизбежна. От этого никуда не деться. Мы не можем выйти из общества. Мы можем лишь перестать играть социальные роли участвовать в социальных драмах, которые лишены любви ограничивают нас и отвлекают от осознания нашей атомной, клеточной, соматической и сенсорной божественности. Духовные **призывы трансцендировать эго тщетны**. Эго существует точно так же, как и любой другой уровень сознания. Как существует карма. Мы можем лишь поставить сознание эго “в центр”, увидеть его реальное взаимодействие с остальными нашими “я” “Социальное эго” ужасно тривиально по сравнению с “атомным я”, “генетическим я”, но в этом и состоит великая мистификация игры в космические прятки, в которой “социальное эго” сумело завоевать такую огромную и одновременно бесполезную власть, что ему оказалось под силу отправить все остальные наши “я” и дальние уголки сознания.

Так что помолимся: всемогущее эго, отпусти меня! Освободи! Всемогущее эго, разреши моим глазам видеть!

Б. Религиозно-психологический ответ.

Современная психология, как и современный человек, не любит смотреть в глаза упрямым фактам о человеческой смертности. Персональная шахматная партия приобретает великую значимость. Как я играю? Современное образование, реклама, да и вся культура в целом ведет развернутую полномасштабную кампанию по формированию у среднего человека представления что он — “нежный и удивительный” (классный парень Джо, классная девушка Мэри).

И вдруг этот классный парень Джо переживает опыт расширения сознания. Ему открывается игрушечно-целлулоидная природа общественной реальности и социального эго. Одним словом, эго узнает, что оно — украшенный перьями и блестками третьесортный актер погорелого театра.

Эго узнает об атомной, клеточной, соматической и сенсорной природе Я, и о том, что его власть заканчивается. Оно испытывает ужас. Оно впадает в панику. Взывает о помощи. Психиатра мне! Психоаналитика! Караул! На помощь! Верните меня обратно, в тихий уютный бутафорский мирок.

Опыт расширения сознания дает именно этот жестокий ответ на вопрос о природе эго и раскрывает глобальное видение. С одной стороны, он заставляет испытывать страх потери эго, но с другой стороны позволяет понять, что эго, с его жалким очковтирательством и амбициями — всего лишь *один из* аспектов моей личности.

6. Вопрос об эмоциях.

А. Научный ответ.

Куда мне двигаться? В каком направлении идти? Что я должен в этот момент чувствовать? Такие вопросы связаны с чувствами и эмоциями.

В этой сфере наука “плавает”, она не способна дать вразумительные ответы, потому что у нее мало объективных данных, а общепризнанные (то есть психиатрические) теории эмоционального поведения наивны, неудовлетворительны и помпезно тривиальны. Теория Фрейда об эмоциях, которая на сегодняшний день считается лучшей, представляет собой смесь пошлости, банальности и талмудистского догматизма.

Все, что сказал Фрейд, в сущности, сводится к тому, что современный человек и общество бессовестно лгут. Общество лжет человеку и вынуждает человека лгать самому себе. Фрейд называл этот процесс самообмана подсознательным. Подсознательное — значит скрытое. Фрейд (детектор лжи, который лгал) добросовестно перечислил различные способы человеческого самообмана. Затем он разработал систему унижительных перекрестных допросов и разрушавшего психику промывания мозгов. Несмотря на эти ухищрения, редко встречался “нормальный” пациент, готовый отказаться от своей излюбленной системы лжи (предпочтительной для “разрешения” неразрешимых ситуаций) и перенять систему лжи психоаналитика. Вы когда-нибудь замечали, какими серыми и угрюмыми выглядят все психоаналитики вместе с их пациентами? Единственное приятное качество всех психоаналитиков -это их неспособность вылечить большинство пациентов, которые оказываются достаточно упрямыми и предпочитают придерживаться собственной и излюбленной системы лжи, а не конформистской лжи психоаналитика.

Если вы сомневаетесь в справедливости моих слов о варварском состоянии психиатрии и психоанализа, задумайтесь вот о чем. Сегодня, через пятьдесят лет после Фрейда, любая психиатрическая лечебница остается оруэлловским концлагерем страшнее Освенцима, потому что работающие там садисты называют себя целителями душ. Двести лет назад наше обращение с

деревенским идиотом и спятившей тетушкой Агатой было нежно-утопическим, если его сравнить с отношением к пациентам в лучших современных психиатрических лечебницах.

Где же нам искать научный ответ на “вопрос об эмоциях”? И сможете ли вы вынести правду?

Эмоции — это низшая форма сознания. Эмоциональные действия — это самая ограниченная, примитивная и опасная форма поведения. Романтическая поэзия и проза последних двухсот лет ловко скрывала от нас, что эмоции — это активная и опасная форма ступора.

Об этом вам скажет любой деревенский мужик. Остерегайтесь эмоций. Следите за эмоциональным человеком. Он безумен.

Эмоции порождаются биохимической секрецией в организме, которая вырабатывается в чрезвычайных ситуациях. Эмоциональный человек — это слепой, сумасшедший маньяк. Эмоции отупляют, человек становится эмоциональным наркоманом. Не доверяйте человеку, который манипулирует эмоциями.

Что такое эмоции?

В моей книге *“Межперсональная диагностика личности”* приводится классификация эмоций в их умеренном и крайнем проявлениях. **Эмоции основаны на страхе.** Испуганный человек всегда стремится прибегнуть к излюбленной тактике спасительного поведения: командовать, состязаться, наказывать, кричать, бунтовать, плакать, жаловаться, унижать, подавлять, успокаивать, соглашаться, раболепствовать, льстить, уступать. Так алкоголик тянется к бутылке, а наркоман — к дозе.

Эмоциональный человек не способен думать; не способен совершать реальные смелые действия (за исключением тех, что связаны с физической агрессией и силой). У эмоционального человека чувства отключены. Его тело двигается механически, словно робот. Он утрачивает связь с клеточной мудростью и атомным откровением. Человек в эмоциональном состоянии — это робот, отличающийся дикой и неистовой яростью в бою.

Б. Религиозно-психологический ответ.

Единственное состояние, в котором мы способны учиться, постигать, осознавать, развиваться, понимать, — это состояние, в котором отсутствуют эмоции. Оно называется блаженством или экстазом и достигается в результате сосредоточения на эмоциях.

Подобно только что уколовшемуся наркоману или алкоголику с бутылкой в руке, эмоциональный человек чувствует себя хорошо лишь тогда, когда садится на любимого конька: кого-то бьет сам или кто-то бьет его. Так он всегда побеждает в эмоциональном бою без правил.

Психологи называют любовью эмоциональную жадность, основанную на страхе. Но сознательная любовь — это не эмоция; это безмятежное слияние с самим собой, с другими людьми, с другими формами энергии. Любовь не способна существовать в эмоциональном состоянии.

Только человек с большой психикой или человек, совершивший головокружительное путешествие расширения сознания, может понять, что делают с человеком эмоции. Великое наслаждение мистического опыта заключается в мгновенном и неожиданном освобождении от эмоционального гнета.

Можете ли вы представить, что в раю есть эмоции? Эмоции тесно связаны с играми нашего эго. Оставьте эмоции у ворот рая.

По если эмоции ослепляют, мучают и истощают, почему тогда они встроены в “арсенал” человека? У человека есть основная цель — выживание. Эмоции — это сигналы тревоги в чрезвычайных ситуациях. Организм в моменты смертельного ужаса испытывает взрыв активности. Как пойманная рыба, которая безумно бьется в сетях рыбака. Как загнанный в западню обезумевший зверь.

Эмоции нужны лишь в редкие моменты рефлекторных биохимических выбросов, стрессов, драки. Бывают моменты, когда эмоциональные угрозы, как шерсть, встающая дыбом на холке собаки, необходимы. Однако разумное животное избегает ситуаций, вызывающих страх и сопровождающие его эмоции. Ваш умный пес или кот предпочитают расслабляться или играть: они вслушиваются в мелодию своих чувств, улавливают пульсацию внутренних биоритмов, прикрывают глаза и скользят на волнах клеточной памяти. Собаки и кошки блаженствуют постоянно, за исключением тех неприятных моментов, когда чрезвычайные обстоятельства требуют эмоционального реагирования.

Эмоциональный человек — это эволюционный наркоман, постоянно и безрассудно накачивающий себя адреналином и; прочими темными ферментами. Эмоции можно отключить лишь тогда, когда вы включаете чувства, осознаете свое тело, ощущаете клеточную

реинкарнационную цепь, наслаждаетесь внутренним электрическим мерцанием и участвуете в играх пробужденного эго.

7. Вопрос о финальном уходе.

А. Научный ответ.

Вопрос: Как все закончится?

Ответ: А ничего не закончится.

Спросите любого ученого (не имеет значения, какой из уровней энергии он изучает), и он вам ответит. Конца нет, есть вечное продолжение в том же ритме. Тик-так. Тик-так. Вспышка. Темнота. Вспышка. Темнота. Вечная пульсация. Атомный уровень: галактики рождаются и умирают. Клеточный уровень: виды появляются и исчезают. Соматический уровень: биение сердца, тук-тук, тук-тук, тук-тук; легкие дышат: вдох — выдох, вдох — выдох. Сенсорный уровень: волны фотонов ударяются о берега сетчатки. Прилив — ты видишь; отлив — не видишь. Нервный сигнал передается точками и тире по нервным волокнам. Свет-тьма. Свет — тьма. Звуковые волны накатывают на слуховую мембрану и отступают. Звук — тишина. Звук — тишина.

У всех форм энергии такой же ритм. Инь — Ян. Вперед — назад. И галактика, и каждая структура в галактике — это бинарная система, пульсация. Включено — выключено.

Физики, биологи, физиологи и нейрологи знают все о конце цикла и уровне энергии, который исследуют. Каждому ученому известно, что на каждом из уровней энергии смерть в точности симметрична рождению. Даже социологи и историки, изучающие структуру человеческих игр, знают, что социальные институты то появляются, то исчезают.

Есть лишь один уровень сознания, не признающий этой универсальной пульсации, и этот уровень сознания — наше ЭГО. Астроном невозмутимо наблюдает за взрывом сверхновой звезды и предсказывает гибель солнечной системы, но считает собственное эго чем-то вечным, нетленным и нерушимым. Эго не способно учиться на прошлом опыте и предсказывать очевидные события будущего, потому что его дико пугает мысль о собственной смертности. Эго фокусирует сознание на нескольких соседних фигурах шахматной доски, ибо знает, что одного взгляда за доску будет достаточно, чтобы мгновенно увидеть, как все началось и как закончится. Где начало и конец. Старт — финиш. Тук — тук. Вспышка — темнота. Тик-так.

Любящие родители Будды пытались сделать все, чтобы их сын не думал о четырех шахматных фигурах, которые кладут конец шахматной партии: о болезни, старости, смерти *и учителе*.

Вес восточно-философские учения утверждают, что сущее — это иллюзия, майя. На каждом уровне энергии наблюдается последовательная серия переменных колебаний, которые кажутся такими же реальными, как отчетливо видимый жужжащий металлический диск, формируемый вращающимися лопастями включенного вентилятора. Эго сопротивляется такому представлению, затрагивающему основы его целостности и незыблемости. Нам не нравится, когда уменьшается частота кадров киноленты, потому что возникают досадные помехи. Но это напоминает о том, что мы видим не сплошное изображение, а последовательность сменяющих друг друга неподвижных кадров.

Жизнь — это иллюзия, секунды молниеносно сменяют друг Друга. Сейчас ты видишь, а сейчас — нет.

И смерть — это такая же иллюзия. Самоубийство — это фарс. Желание уйти настолько же бессмысленно, как желание держаться за жизнь. Разве можно сойти с безжалостного конвейера, который продолжает двигаться, несмотря на интерпретации нашего ума и наше восприятие?

Но иллюзорная игра продолжается. Эго изо всех сил пытается объять необъятное. А затем, в моменты эмоционального отчаяния, решает спрятаться, уйти. Ад — это уверенность в том, что игра не прекратится и будет разыгрываться вечно. Конца нет. Ад — это представление о том, что рубильник карусели жизни никогда не! выключат. Самоубийство — это напрасная попытка выбраться ада.

Ад — это ошибка в рассуждении. Ложная идея. Эго застряло в бесконечно повторяющемся цикле, где крутится без конца и без края. Самоубийство — это уход от эго. Только эго созерцает уход. Можете ли вы представить животное, убивающее себя в порыв эгоцентризма?

Эго пытается отключить сознание при помощи анестезии. Быстрое самоубийство или медленно действующий наркоз. Алкоголь притупляет сознание и вызывает эмоциональный ступор. Большие дозы алкоголя “вырубает” и вызывает бесчувственность. Барбитураты, транквилизаторы, антидепрессанты и снотворные — это “пропуски на выход”, скупаемые безумным анестезиологом-эсхатологом.

Вы когда-нибудь слышали, о чем говорит способный артикулировать наркоман? О дозе героина. Ему нужен героин, чтобы уйти в пустоту. В теплый мягкий кокон небытия. В тишину. В

легкую смерть. Игра с небытием. Дрема. Переход в бессознательное. Уход за занавес. Последняя мысль наркомана, когда он отключается: “Насколько далеко я попаду на этот раз? А вдруг передозировка?! Прощайте или до свидания?”

Б. *Религиозно-психологический ответ.*

Глубокий опыт расширения сознания — это сальто рождения и смерти, подключение к древнему ритму и превращение в этот ритм. Это победа над жизнью и смертью тех, кто видит пульсирующий танец энергий и хочет его исполнить.

Традиционно опыт расширения сознания связывался с решением проблемы ухода. Но смерти нет. Есть экстатичное радостное облегчение. Нечего страшиться и избегать. Не надо уходить. Есть лишь пульсация: свет — тьма, вспышка — угасание, включено — выключено, вход — выход, начало — конец.

Любопытно, что наркоман и просветленный Будда приходят к одному финалу: к пустоте. Выходит, героинист — это глубоко религиозный человек, впрочем, как и алкоголик. Вот почему нашим врачам и психиатрам никак и не удастся их “вылечить”. Если вы смотрите на алкоголика или наркомана как на социального неудачника, возмутителя гражданского спокойствия, который нуждается в реабилитации, значит, вы совершенно не понимаете сути проблемы.

Чтобы лечить наркомана или алкоголика, вы должны смиренно допустить, что он духовный человек, признать космическую значимость его попыток трансцендировать игру жизни и помочь ему увидеть, что “отключающие” наркотики — это неверная методология, потому что невозможно всегда держать рубильник в положении “*выключено*”. Вы должны ему показать, что пустоты можно достичь не только методами анестезии, что есть великий религиозно-мистический опыт расширения сознания.

Глава четвертая. Метод и язык нейрологии.

Итак, человек может стать сознательным на каждом из уровней энергии, который регистрируется научной аппаратурой.

Что такое *метафизика!* В сущности, это субъективная физика, психология атомно-электронной деятельности.

Что такое *метабиология!* Это клеточная психология.

Что такое *метафизиология!* Это соматическая психология, систематическое изучение внутренних состояний организма.

Что такое *метанейрология!* Это сенсорная физиология, систематическое интроспективное изучение органов чувств.

Что такое *метапсихология!* Не что иное, как изучение кондиционирования со стороны нервной системы, которая сама, в свою очередь, кондиционирована. Ваше эго раскрывает тайну собственного бытия.

Что такое *метапсихиатрия!* Это систематическое продуцирование и регулирование эндокринных состояний в вашем организме.

Что такое *мета-анестезиология!* Это систематическое продуцирование и контролирование подсознательных состояний в вашем организме.

Каждый из нас должен стать для себя Эйнштейном, Дарвином, Клодом Бернардом, Пенфилдом, Павловым, Фрейдом и Меер-Меем.

С теологической точки зрения каждый должен познать в себе семь ликов Бога. Эта задача на первый взгляд кажется фантастически-утопической. Но на самом деле она вполне решаема, потому что сейчас есть “инструменты”, переключающие сознание на любой желаемый уровень. Лабораторное оборудование для экспериментальной теологии, для науки внутренних исканий, безусловно, состоит из содержания самого сознания, из того же материала, что и изучаемые данные. Инструменты систематической религии — это химические медиаторы, расширяющие сознание. Если вы серьезно относитесь к религии и действительно хотите себя посвятить духовному поиску, вы должны научиться пользоваться этими инструментами. Современная религиозная жизнь без использования этих инструментов напоминает попытки изучать астрономию невооруженным глазом, хотя именно так поступали античные астрономы. Узнав о телескопах, они сочли бы их исчадием зла и противными человеческому естеству инструментами.

Когда я рассказываю о семи уровнях сознания, то основываюсь не на откровениях или поэтических метафорах, а на структуре современной науки. Мы считаем, что каждому основному разделу науки, который, в свою очередь, изучает определенные виды энергетических

взаимодействий, присущ свой уровень сознания. Каждый из уровней сознания “запускается” при помощи конкретных медиаторов. К этому выводу мы пришли эмпирически, исследовав результаты тысяч и тысяч опытов расширения сознания.

Наши открытия вовсе не так новы. Опыты расширения сознания — это традиционное классическое путешествие самопознания. Каждая религия в мировой истории возникала после убогого путешествия очередного визионера.

Религия — это систематически предпринимаемая попытка сфокусировать сознание человека. Сравнительная религия должна заниматься не изучением экзотических и академических различий, а исследованием различных уровней сознания, в реальности которых оперирует та или иная религия.

Как мы поняли, каждая из великих мировых религий фокусируется на определенном уровне сознания.

1. *Буддизм* пытается трансцендировать жизнь и клеточные Проявления. Он стремится постичь белый свет пустоты, оперируя в реальности бесформенных атомно-электронных вспышек.

2. *Индуизм* — это растительные джунгли представления клеточной, эволюционной, генетической реинкарнации.

3. *Тантра (тибетская, бенгальская)* фокусируется на соматической энергии (кундалини) и сознании чакр.

4. *Дзен-буддизм, хасидский иудаизм, суфизм и раннее христианство* используют методы концентрации чувственной энергии.

5. *Протестантизм и талмудический иудаизм* — это классические эгоцентрические религии: логика, тяжелая работа должны привести тебя в рай.

6. *Средневековый католицизм и фундаменталистские секты сатанистов* основаны на пробуждении эмоций, в частности, страха.

7. *Культы ритуального самоубийства и смерти.* Без комментариев.

Каждый из семи фундаментальных вопросов, о которых мы говорили в предыдущей главе, изучается на протяжении тысячелетий. На них пытались отвечать отдельные люди и целые институты. Ученые понимают, что имеют дело с разными уровнями энергии. Физик изучает явления иного порядка, чем психолог-бихевиорист. Электроны отличаются от регистрируемых эмоций. Но и физики и биологи признают, что основу всей физиологической и психологической деятельности составляют атомные процессы. Существует иерархия наук, построенная не на бюрократических или политических происках, а на природе изучаемого уровня энергии! Физик исследует процессы, в миллиарды раз более (или менее) масштабные, чем физиолог, процессы, в миллиарды раз более быстрые и древние, чем психолог. Электроны вращались миллиарды лет до того, как адреналин, выбрасываемый в кровь человека надпочечниками, побудил его полететь на Луну.

Биологи не воюют с физиками, хотя биолог может запросто воевать с представителями другого вида, национальности или религии. Ведь, как хорошо известно, человек относится к виду, который славится убийственной завистью и конкурентно-агрессивной воинственностью. Однако ученые способны взаимодействовать, несмотря на расовые или национальные предрассудки, и все потому, что разговаривают на одном, емком и точном языке терминов. Когда Никсон и Мао Цзэ-дун произносят слово “мир”, они имеют в виду совершенно разные вещи. Когда папа римский и монах-буддист произносят слово “Бог”, никто не знает, что они имеют в виду.

Но когда химик пишет формулу, всем химикам понятно, о чем идет речь. И все физики четко (в той или иной мере) представляют, как химическая молекулярная формула связана с атомными процессами.

Такие дисциплины, как нейрология, психология и психиатрия еще не достигли состояния, при котором их можно было бы назвать науками. Они еще не выработали удовлетворительную терминологию. Нейрологи не разделяют мнения психиатров о причинах психических расстройств. Психологи не в состоянии ответить, как человек обучается или забывает информацию. В этих областях знания выросла настоящая каста жрецов, которые борются за власть, финансирование, престиж, но при этом не могут даже очертить круг проблем, которые они способны решить, и дать удовлетворительные ответы на вечные вопросы. Изучение сознания, да и весь религиозный опыт как таковой, остаются на уровне средневекового мракобесия, невежества и суеверия.

Гуманитарным наукам — нейрологии, психологии, психиатрии, психофармакологии и религии (как изучению сознания) — нужна строгая системная терминология, которая позволит четко различать уровни энергии и сознания, на которых ведется то или иное исследование.

Увы, на Западе язык физики, химии и развитой инженерии появился гораздо раньше, чем человек начал понимать и управлять органами чувств, а также освободиться от нейрологического кондиционирования. Мы оказались в ситуации, когда слепые технократические роботы, которые не знают самих себя и не ведают смысла жизни, покорили могущественные и опасные энергии.

Единственный смысл жизни — это религиозный поиск, поиск ответа на религиозный вопрос. Но нужно быть очень внимательным, когда задаешь этот вопрос, потому что от того, на каком Уровне ты его ставишь, зависит, на каком уровне ты получишь ответ.

Предложенные мной семь уровней энергии и сознания базируются на человеческой анатомии. Мы говорим о нейрологическом, соматическом, клеточном и молекулярном уровнях. Религия будущего должна отвечать на семь этих вопросов. Наука будущего должна оперировать на этих же уровнях тела и разрабатывать биохимические медиаторы, переключающие уровни сознания.

Вы должны понимать анатомию и фармакологию различных уровней сознания. Сознание — это энергия, получаемая и расшифровываемая структурой. В человеческом теле существует столько же уровней сознания, сколько существует анатомических структур для получения и декодирования энергии. Поскольку сознание — это биохимический процесс, химические вещества служат ключиками к различным уровням сознания.

Существует столько же различных уровней сознания, сколько: есть нервных, анатомических, клеточных и субклеточных структур в человеческом теле. И химические медиаторы способны их “включать”.

Мистический опыт визионеров перестает быть неопишуемым; и невыразимым. Сознание (энергия) связано с физической и; физиологической структурой. В этой связи интересно вспомнить, что ключевой термин “виджняна” из тантрического буддизма тантрического индуизма переводится как “сознание”, “энергия”, “распознавание”.

Распространение опытов расширения сознания неразрывно! связано с развитием объективных наук. Пятьсот лет назад человек представлял мир одномерным. Это был макроскопический мир невооруженного глаза, с трудом различимый и приглушенный дымкой тумана. Затем изобретение микроскопа открыло нам новые уровни реальности. Появление каждого нового структурного' уровня требовало появления новой науки, нового языка, адекватно отражающего новый уровень, о котором мы раньше не знали.

Химические вещества выполняют точно такую же функцию для внутреннего зрения. Каждый класс химических веществ, фокусирует сознание на новом уровне энергии. Каждый уровень химических веществ определяет новую науку и требует появления нового языка. Это древняя герметическая формула алхимиков: “Что снаружи, то и внутри”. Каждый уровень энергии, который человек открывает во внешнем мире, существует в его теле и различим для сознания.

Каждый из семи основных уровней сознания опирается на определенные структуры в теле:

Солнечный уровень сознания (атомно-электронный уровень, или душа): осознание энергетических взаимодействий среди молекулярных структур внутри клетки; запускается большими дозами (до 300 мкг) ЛСД.

Клеточный уровень сознания, осознание энергетических взаимодействий внутри клетки; запускается умеренными дозами ЛСД, большими дозами мескалина, пейота или псилобицина.

Соматический уровень сознания: осознание энергетических взаимодействий внутри нервных сплетений, медитирующих органы и системы; запускается умеренными дозами мескалина, псилобицина, малыми дозами ЛСД, большими дозами гашиша.

Сенсорный уровень сознания: осознание энергетических взаимодействий внутри эндокринной системы и нервных цепочек, связанных с органами чувств; запускается марихуаной.

Символьный уровень сознания: осознание энергетических взаимодействий внутри эндокринных систем и кортикальных зон, медитирующих обучение путем формирования условных рефлексов; запускается серотонином, кофе, чаем, никотином, метамфета-мином.

Эмоциональный ступор: осознание энергетических взаимодействий внутри эндокринных систем и предкортикальных зон ЦНС, отвечающих за аффект и эмоции; запускается алкоголем.

Безмолвие-сон: бессознательное состояние запускается наркотиками, которые воздействуют на эндокринные системы и предкортикальные зоны ЦНС, отвечающие за сон и кому.

Предлагаю вашему вниманию таблицу, в которой приводится весьма упрощенная классификация семи уровней сознания в их связи с наукой, религий, искусством и психофармакологией.

Уровень энергии и сознания	Центр сознания	Информационная структура	Наука, изучающая этот	Медиатор, выводящий на этот	Религия этого уровня	Религиозная метафора	Искусство этого уровня	Ритуальный метод
----------------------------	----------------	--------------------------	-----------------------	-----------------------------	----------------------	----------------------	------------------------	------------------

			уровень	уровень	энергии		энергии	
Атомный	Ядро атома	Электрон	Физика, астрофизика	ЛСД	Буддизм	Белый свет пустоты	Психоделическая музыка	До психоделики в — спонтанный
Клеточный	ДНК	РНК	Биология, биохимия	Пейот, псилоцибин	Индуизм	Реинкарнация	Индийское искусство	Длительный пост
Соматический	Узлы автономной нервной системы	Органы тела	Физиология	Гашиш	Тантра	Чакры, кундалины	Босх	Сенсорная депривация
Сенсорный	Мозг	Органы чувств	Нейрология	Марихуана	Дзен-буддизм, суфизм	Сатори	Чувственное искусство	Благовония, танцы, музыка
Ментально-социальный	Импринтирование и кондиционирование сознания	Общественное поведение	Психология	Стимуляторы	Иудаизм, протестантизм	Христос-мессия	Искусство репродукций и эстампов	Проповеди
Эмоциональный ступор	Железы внутренней секреции	Эмоциональное поведение	Психиатрия	Алкоголь	Католицизм, фундаментализм	Сатана	Пропаганда	Ритуалы, суеверия
Пустота	-	-	Анестезиология	Наркотики, отравляющие вещества	Культы смерти	Зияющая чёрная пустота	-	Суицид, ритуальное убийство

Чем больше свободы, тем больше ответственности. Вечно актуальный древний парадокс. Чем больше высвобождается энергии, тем больше необходимо структурирование. Психоделики требуют намного больше дисциплины и знания, чем обычные “отключающие” наркотики. Наркотики — это способ убежать, своего рода попытка эскапизма. Чтобы стать наркоманом, вам не нужна дисциплина. Наркотики — это повязка на глазах, страх перед миром и перед жизнью. Психоделики открывают вам глаза на мир, дарят радость жизни.

На низшие уровни сознания — сон и ступор — мы попадаем, принимая алкоголь и барбитураты. Употребление алкоголя тоже не требует особой подготовки. Человек очень быстро узнает, что делает с ним алкоголь и куда его заводит. Выпив кварту виски, вы свалитесь замертво. У каждого человека развивается жесткий эмоциональный репертуар на почве алкогольного опьянения. В США живет семь миллионов алкоголиков, а еще четырнадцать миллионов американцев напивается каждый день до состояния тяжелейшего эмоционального ступора. Алкоголь — это темные очки.

Третий уровень сознания представляет собой обычное состояние бодрствования, в котором сознание привязано к кондиционированным символам: флагам, долларам, должностям, названиям фирм, команд, и т. п. Именно этот уровень сознания большинство людей, включая психиатров, принимает за реальность, не зная даже ее половины! Кофе, чай, никотин, метамфетамин не требуют для использования никакой подготовки. Эти химические вещества придают вам больше физической энергии, чтобы разыгрывать навязанную шахматную игру с поощрениями и наказаниями. Постоянное использование стимуляторов в больших дозах вводит вас с состояние постоянной раздражительности, характерной для легкой формы паранойи.

Чтобы достичь двух следующих уровней, сенсорного и соматического, надо отключить символы, и тогда миллиарды ваших сенсорных камер откроются навстречу миллиардам импульсов. Химический “ключ” от сенсорного уровня прекрасно известен в арабской, индийской и монгольской культурах. Это марихуана. Курение марихуаны требует серьезной и основательной подготовки. Курение травы автоматически не введет вас в состояние кайфа как это делают химические вещества. Марихуановый кайф возникает вследствие невидимого взаимодействия между “включенным” органом чувств и внешними раздражителями, которые бомбардируют его со всех сторон. Чтобы научиться грамотно использовать марихуану, надо научиться использовать органы чувств. Обычно человек использует глаза лишь для чтения газет, а уши — для прослушивания радиопередач. Атрофированные вкусовые ощущения превращают процесс приема пищи в заправку топливом. Само тело стало машиной, которая делает автоматические ходы символической ежедневной шахматной партии. Но с нейрологической точки зрения глаз — это многослойный океан из сотен миллионов палочек и колбочек, каждая из которых принимав

световые волны. Вы никогда не “видите” вещь или предмет, точки зрения вашей сетчатки есть только свет, бомбардирующий ваши рецепторы. Этот свет сталкивается с сетчаткой глаза и атакует ласковый беззащитный океан палочек и колбочек со скоростью 300000 километров в секунду!

Вот почему художественные натуры любят покуривать травку. Они начинают *видеть*. Они наслаждаются игрой света; Обычно, пережив опыт расширения сознания, люди говорят “Цвета такие яркие! Все вокруг такое живое! Я впервые вижу мир! И он пульсирует!” Конечно, мир живой. Ваши глаза знали об этом всегда. Мир живой, потому что волны чистой световой энергии разбиваются о берега вашей сетчатки. Тот из вас, кто видел психоделическое шоу света, знает, что такое *видеть*: это не просто последовательность сменяющих друг друга символов, а наводнение, Ниагарский водопад, потоп световой энергии.

Но как научиться использовать глаза и другие органы чувств? Как научиться *видеть*? Человеческое тело — это скопление миллионов и миллиардов камер, и каждая из них готова к тому, чтобы ее сфокусировали, “включили”, активизировали и настроили. Призыв повышать чувствительность органов чувств вызывает нашей пуританской американской культуре шок. Мы — страна ханжей. Многие американцы весьма удивятся, когда узнают, что тренинг чувств на протяжении тысячелетий был ключевой духовной техникой почти в каждой религии мира. Если вам кажется странным, что дорога к Богу идет через чувства, вспомните готический собор. Задумайтесь о последовательности действий, которые совершал средневековый прихожанин, входя в готический собор — этот удивительный инструмент “пробуждения”. Сначала его взгляд падал на круглое окно-розетку, мандалу. Затем запах благовоний соприкасался с обонятельными луковицами его носа, сигнализируя ему, что это запах Бога. Смиренный наклон головы, коленипреклонение, сам молитвенный жест служили кинестетическим знаком, что ты концентрируешь чувственные энергии *внутри*, что ты стремишься углубиться в себя. Ваше внутреннее путешествие сопровождается монотонным гулом григорианских песнопений. Это не игра, а самоуглубление. Если вы шокированы тем, что я называю марихуану ключом к духовному опыту, советую вам вспомнить, что сегодня в мире живет двести миллионов людей, которые регулярно используют марихуану в духовной жизни или в поисках просветления. Если воспользоваться терминологией оптики, марихуана — это корректирующая линза, которая возвращает зрению резкий фокус и четкость изображения.

Чем дальше мы движемся по психоделическому континууму, уходя от наркоза, тем более высокий уровень подготовки нам требуется. Химические вещества, которые открывают соматический уровень сознания (третий уровень), требуют большей дисциплины и подготовленности, чем марихуана (четвертый уровень). Гашиш, диамфетамин, умеренные дозы мескалина и псилобицина открывают сознание для получения сигналов от автономной нервной системы, сигналы от важных органов и тканевых центров внутри тела.

Обычно западный человек осознает лишь самые мощные сигналы, бомбардирующие его изнутри. Голод! Боль! Удушье! Отражением этого становится западная психология, пренебрегающая древней традицией эмпирических исследований в области психоделической соматики восточных психологов. На протяжении тысячелетий тантрические индуисты и буддисты описывают и “картографируют” соматические ощущения. Развернутые руководства общего и специального назначения обучают нас науке соматического экстаза. Тантрики называют центры телесного сознания *чакрами*. Они обучают методам выхода на телесный уровень сознания и систематическим языкам цвета, звука, поз 1 символов, передающих ощущения на уровне чакр.

Современная нейрология подтверждает научно-психоделические исследования тантриков. Мозг через посредничество автономной нервной системы постоянно контролирует все соматические процессы. Мозг ежесекундно получает сигналы от систем кровообращения и дыхания. Как странно, что мы ходим по больницам сдавать анализы, чтобы узнать диагноз болезни, которая хорошо известна нашему мозгу, ибо она генетически уже закодирована!

Сенсорный уровень сознания ограничен несколькими органами чувств, благодаря которым человек вступает в контакт внешним миром. Соматический уровень сознания ограничен органами и тканевыми центрами тела.

Каждая из тринадцати миллиардов клеток мозга взаимодействует с двадцатью пятью тысячами других клеток, и все, вы знаете, поступает к вам от системы информационного обмена на нервных окончаниях ваших клеток. В процессе расширения сознания эти клетки словно “проявляются”, и сознанию открываются невиданные панорамы, для которых нет слов и концепций сознание начинает слышать клеточные диалоги, неслышимые “нормальном” состоянии. Для них тоже нет адекватного символического языка. Погружаясь в мягкую ткань собственного тела, мы начинаем осознавать процессы, прежде нам неведомые. Клеточный уровень сознания вводит человека в соприкосновение со спиралью ДНК, которая появилась еще на заре жизни. Человек может подключиться к неразрывной цепи эволюции и расшифровать “свитки” программы ДНК. Многие

люди, выходявшие на клеточный уровень сознания, вдруг попадали в реинкарнационный поток. Они испытывали благоговение и ужас, которые обычно передавали в расплывчатых и банальных религиозных высказываниях: “Мы все едины!”, “Все мы листья на древе жизни!” Это зарождение новой науки — внутренней палеонтологии, экстатической археологии. Психоделические химические вещества, открывающие нам клеточный уровень сознания (большие дозы мескалина или умеренные дозы ЛСД), служат микроскопами для изучения внутренней биологии.

Затем мы переходим на *доклеточный* уровень. Наши нервные клетки осознают, как осознавал профессор Эйнштейн, что материя, структура — это не что иное, как пульсирующая энергия. Наше тело и весь окружающий мир растворяются, превращаясь в мерцающие конструкции бегущих белых волн, безмолвные субклеточные энергетические миры. Это тот “белый свет” и “танец энергии”, о котором писали и рассказывали последние четыре тысячи лет визионеры и пророки. И вдруг приходит внезапное озарение: все, что мы считали реальностью и даже самой жизнью, все, что мы считали *своим телом*, — это взаимодействие частиц. Мы с ужасом обнаруживаем, что одиноки в мертвом, безличном мире первобытной энергии, питающей наши органы чувств. Да, конечно, мы знаем, что, согласно древнему философскому представлению Востока, “...существует лишь химия нашего сознания — и больше ничего”. Но когда мы *лично* переживаем опыт расширения сознания, это открытие приводит нас в трепет. На какой-то момент нам кажется, что мы — мертвецы, мы трепещем от страха, мы боимся пошевелиться. Но вдруг мы понимаем, что вошли в плоть формулы Эйнштейна, проникли в высшую природу материи и пульсируем в гармонии с ее первобытным, космическим ритмом. Наступает звездный час, эйфория. Чтобы попасть на этот уровень, нужно не только принять ЛСД, но и обладать глубокими знаниями в области ядерной физики. “Солнечные” видения появляются у всех, кто принимает большие дозы ЛСД, но только один человек из тысячи имеет достаточное мужество и терпение, чтобы научиться контролировать внутриатомное деление ядер. ЛСД — это электронный микроскоп психологии.

Глава пятая. Политика экстаза.

Я не рассказываю ничего нового. Не я писал сценарий. Строки были написаны самым древним драматургом в мире, лишь повторяю древнейшее послание в человеческой истории. Мы знаем, что мудрецы молчат. В “Книге Дао” сказано: “Кто знает, тот не говорит, а кто говорит, тот не знает”. Но когда мудрецы прошлого все же говорили, это всегда были одни и те же слова, когда они писали, то всегда получалась одна и та же книга. Они всегда передавали нам один и тот же сигнал, повторяемый на разных языках, с использованием метафор времени и исторической эпохи, в которую они жили. Но сигнал был один: “Отключите сознание. Выйдите из собственного эго и посмотрите на него со стороны. Прекратите хотя бы на миг роботическую деятельность. Прекратите игру, в которой участвуете. Загляните в себя. Ищите мир в себе”.

О слова! Еще один полезный совет! Сейчас, на пороге двадцать первого века эти слова стали банальными и избитыми. Но три тысячи лет назад, когда их впервые произнесли, они будоражили воображение. Возможно, они вызвали биохимические изменения в нервных системах людей, услышавших эти слова впервые. Сейчас, в конце двадцатого века, мы выдерживаем настоящие бомбардировки словами, нас буквально бомбят словами, мы слышим десятки тысяч слов в час, поэтому все, что я только что сказал, вы воспринимаете как очередной поток звуковых сигналов. Если мы попытаемся сегодня выйти из игры, мы даже не знаем, как это сделать.

Но если вы задумаетесь над метафорами, которые употребляли мудрецы прошлого, эти великие визионеры, религиозные учителя и поэты, изменявшие ход истории человечества, то обнаружите удивительную закономерность. Заглядывая в себя, они находили там одно и то же. Они говорили о внутреннем свете, о душе, о божественном пламени, искре жизни или белом свете пустоты. Вы услышите эти метафоры из уст многих восточных и западных философов. Тогда казалось, что эти метафоры вполне адекватны и истинны. Сейчас мы понимаем, что в действительности они грубо и примитивно описывают физиологические процессы, которые происходят в нашей нервной системе. В самое ближайшее время современная биохимия и современная фармакология определят степень достоверности каждого из этих поэтических образов.

Теперь перейдем к сути проблемы. Сначала я сформулирую ее с точки зрения онтологии, а затем мы поговорим о ее социальных аспектах.

С онтологической точки зрения есть бесконечное множество реальностей. Каждая реальность определяется в конкретном пространственно-временном измерении, которое вы устанавливаете. Входя в какую-то реальность и принимая ее за единственную, вы начинаете считать, что остальные реальности — это галлюцинация, психоз, абстракция или мистика. Но это глубокое

заблуждение, и оно вызвано тем, что мы застреваем на уровне восприятия одного пространства-времени.

Многие люди впадают в дикую ярость, когда слышат о существовании бесконечного множества реальностей. На прошлой неделе мы с профессором Ричардом Олпертом читали лекцию о расширении сознания в институте аэрокосмических исследований в Лос-Анджелесе. Тем вечером в здании института задержался молодой инженер, выполняя какую-то текущую работу. Собравшись уходить, он увидел толпу в конференц-зале и зашел нас послушать. Когда лекция закончилась и мы собирались уйти, он преградил нам дорогу и вступил в яростную полемику по поводу множественных реальностей. Он был вне себя от гнева и с трудом мог говорить. “Есть только одна реальность, наша реальность, реальность законов физики... Вы занимаетесь интеллектуальным жульничеством, когда утверждаете, что есть много реальностей, и особенно когда говорите, что их можно ощутить при помощи ЛСД. Вы обманываете людей!” Судя по всему, его вывела из себя мысль о том, что устойчивый и целостный мир (в котором, как нас убеждают, мы живем) представляет собой лишь один из уровне невероятно сложного континуума реальностей. Да, многим *людям* довольно неприятно слышать о существовании множества реальностей, но уж совершенно нестерпимо, когда им говорят, что некоторых реальностях можно ощущать больше блаженства счастья, мудрости и вдохновения, чем в нашей привычной реальности. Об общей онтологической ситуации, пожалуй, сказано достаточно. Теперь сформулируем ситуацию более конкретно.

Социальная реальность, в которой нас обучают воспринимать окружающий мир и взаимодействовать с ним, — это тяжелая, плотная и статичная декорация. В ней отсутствует истинное действие. Настоящая драма и красота электронных, клеточных, соматических, сенсорных энергетических процессов происходя не в нашей привычной социальной реальности.

Мы постоянно находимся в гуще жизненного процесса, но не видим его. Он пульсирует в миллиардах клеток нашего тела, большую часть времени мы его не ощущаем. Мы остаемся слепыми. Как, к примеру, вы узнаете, что рядом с вами находится живой человек? Мы прикасаемся к сонной артерии его роботизированного тела и прислушиваемся к биению сердца.

Бели есть дыхание и сердечный ритм, значит, он жив. Но мы становимся свидетелями не самого жизненного процесса, а лишь его внешних симптомов. Это все равно, что смотреть издалека на движущийся автомобиль и представлять, как работает его двигатель. Мы слышим “рокот двигателя” в нашем теле, мы давим на газ, жмем на тормоз, но не в состоянии настроиться на механизм жизни, скрытый внутри и вокруг нас. Наверное, сейчас вы думаете “Бедняга Лири, у него совсем съехала крыша”. Но разве так уж трудно понять, что есть множество реальностей и что самые увлекательные события (процессы на уровне клеток и клеточных ядер), самые сложные взаимодействия, самые творческие процессы происходят не на уровне нашего повседневного, обыденного восприятия, а на уровнях, которые мы обычно не осознаем.

Для удобства воспользуемся аналогией. Предположим, вы никогда ничего не слышали о микроскопе, а я прихожу к вам и говорю: “Дамы и господа, у меня есть инструмент, с помощью которого вы можете увидеть совершенно другую картину реальности. В этой картине реальности окружающий нас мир, который кажется таким устойчивым, целостным, плотным, симметричным и оформленным, составлен из организмов, а каждый из этих организмов представляет собой целую вселенную. В капле воды заключен целый мир. Капелька крови вмещает в себя целую галактику. Зеленый листок устроен фантастическим образом и, возможно, намного сложнее, чем наш общественный строй”. После таких слов вы, безусловно, подумаете, что я сошел с ума, и будете думать так до тех пор, пока мне не удастся вас убедить заглянуть в микроскоп и навести резкость. Только тогда вы собственными глазами сможете увидеть то чудо, о котором я пытался рассказать словами, и поймете, что клеточная жизнедеятельность бесконечно сложна.

Мы склонны считать наше тело, покрытое кожей, основной онтологической системой отсчета. Центром нашей вселенной. Вся глупость такого эгоцентрического представления становится очевидной, если сравнить наше тело с трактором. В нашем понимании трактор — это тяжелая, громоздкая машина, созданная только для того, чтобы способствовать транспортировке пищи. А с точки зрения клетки, тело человека, ваше тело — это неуклюжий и топорно сделанный механизм, чьи функции сводятся к тому, чтобы обеспечивать питание клеток и поддерживать клеточный процесс жизнедеятельности. Изучая биологию, мы понимаем, что наше тело — это сложный набор программно-аппаратных устройств, которые миллионами разных способов **обслуживают** потребности клетки. Такие концепции могут несколько поколебать нашу эгоцентрическую и антропоцентрическую точку зрения.

Но все это только цветочки, потому что к вам приближается парень с электронным микроскопом и говорит: “Эй, какая ерунда ваш микроскоп и ваши сложно устроенные клетки. Внутри атома скрыта вся вселенная, и все внутриатомные процессы происходят со световыми скоростями. И говорить о захватывающих событиях, о чуде, о реальном взаимодействии имеет смысл лишь на

электронном уровне, на который мы выходим с помощью электронного Микроскопа!” А потом приходит астроном, который приглашает вас заглянуть в телескоп, и вы окончательно теряете почву под ногами...

В этом новом представлении о множественных реальностях есть один интересный момент. Он заключается в том, что наука, несмотря на наше сильное нежелание, заставляет нас увидеть глубокую связь между современной научной космологией космологией восточных религий, в частности, индуизмом буддизмом. Я уверен, что в скором времени многие гипотезы наших христианских мистиков, а также многие космологически и онтологические теории восточных философов получат свое объективное и адекватное толкование на языке биохимических терминов.

Лицемерие всех этих “невероятных” явлений при помощи электронного микроскопа и телескопа ранит нашу гордость и наш антропоморфизм, который Роберт Адри называет “романтическим заблуждением”. Но, оказывается, настоящий шок ждет нас впереди, когда к делу подключается современная фармакология. Сейчас мы располагаем достаточным количеством убедительных фактов, на основании которых можем с уверенностью утверждать, что крошечная порция вещества, изменяющего биохимический баланс в нашей нервной системе, позволяет нам непосредственно “проживать” те явления, на которые мы смотрели как сторона наблюдатели через объектив микроскопа.

Но здесь возникает масса социальных, политических образовательных проблем. Дело в том, что наши социальные игры зашли в тупик. Наши секулярные традиции, наши любимые концепции, наши культурные системы окаменели и застыли. Мы должны понять, что они не вечны, что они коллапсируют и должны уступить место более развитым продуктам эволюции. ДНК клетки прекрасно функционируют, а это означает, что человек на вид обязательно выживет, хотя, возможно, в какой-то мутированной форме. Я с большим оптимизмом смотрю на клеточные процессы и на человеческий вид, потому что это часть удивительного эволюционного потока, текущего от одной вершины к другой на протяжении двух миллиардов лет. (Антропоморфизм — наделение человеческими свойствам явлений природы, животных, предметов, а также представление богов в человеческом образе.) Вы должны плыть в этом потоке; вы должны довериться этому потоку, приспособиться к нему, попытаться его понять и наслаждаться им.

Старая драма повторяется: все мы погрязли в социальном болоте. Все это уже происходило в Древнем Риме и в Персии, в Османской империи и в Афинах. Проявлялись все те же симптомы. Мы барахтаемся в муравейнике с кондиционером под угрозой войн, перенаселения, тиражирования целлулоидных клише. Нас развлекает наш муравейный цирк — телевидение, но нам становится все страшнее и, что еще хуже, нам становится все скучнее жить, и мы готовы открыть новую страницу в истории. Мы готовы к следующему эволюционному шагу.

Но в чем заключается этот шаг? В каком направлении мы должны его сделать? Три тысячи лет мудрецы твердят нам одно и то же: ищите *внутри*.

Насколько нам известно, человек появился в царстве животных относительно недавно: примат с большим черепом впервые встал на ноги примерно семьдесят тысяч лет назад (в единицах эволюционной шкалы времени это доля секунды). В результате внезапного мутационного скачка размер черепа и мозга удвоился. Согласно палеонейрологической теории д-ра Тилли Эдингера, удвоение размера мозга не сопровождалось заметным увеличением размеров тела.

Тогда вполне резонно предположить, что за короткий срок своего существования человек еще не научился использовать этот новый нейрологический аппарат, обладателем которого он стал. До последнего времени человек как обладатель мозга был ребенком, бесцельно тыкающим пальцами в клавиатуру гигантского компьютера. Только сейчас он начинает понимать, что его мозг обладает колоссальными потенциальными возможностями.

Впервые об этом заговорил Альфред Рассел Уоллес, который разработал вместе с Чарльзом Дарвином теорию эволюции. Уоллес был первым, кто указал, что так называемый дикий человек, например, эскимос или пигмей, которых раньше считали боковой ветвью примитивного и не развивавшегося вида, обладает таким же нервным аппаратом, как и грамотные европейцы. Просто дикарь не использует этот аппарат так, как цивилизованный человек. Он не развивал его лингвистически, он не развивал его в процессе иных символических игр. “Итак, мы можем сделать вывод, — писал Уоллес, — что дикарь обладает мозгом, который при совершенствовании и развитии способен выполнять намного более сложную работу, чем от него обычно требуется”. Оставим за рамками нашего обсуждения этноцентрические допущения (протестантскую этику в отношении примитивных цивилизаций) и продолжим рассуждать логически.

Вовсе не исключено, что этот же вывод справедлив в отношении нас. При всем нашем механистическом великодушии мы остаемся дикарями, обычными примитивными животными, не осознающими, какой потенциал скрыт *внутри*, в нашей нервной системе. Вполне возможно, что

грядущие поколения будут с удивлением на нас оглядываться и интересоваться: как они могли так по-детски играть с простыми игрушками и примитивными словами, так и не узнав о мощи своего мозга? Как это они умудрились не использовать оборудование, которым обладали?

Реализуя потенциальные возможности мозга, человек открыл для себя новый мир, в котором больше не действовали старые законы. На каждом очередном этапе развития речи и символического мышления появлялись новые нервные соединения. Относительно недавно обозначились и менее специализированные области мозга, так называемые “безмолвные зоны”, которые “созрели” последними. Некоторые нейрологи не без оснований предполагают, что в этих зонах может скрываться потенциал, который наша раса сумеет раскрыть только в будущем.

Таким образом, мы используем слишком малый процент нашего нервного аппарата, слишком малую долю объема мозга, который имеется в нашем распоряжении. Мы воспринимаем лишь один уровень реальности и живем только в нем. Но существует бесконечное множество реальностей и бесконечное множество направлений для путешествий расширенного сознания.

Нам всем давно пора очнуться от онтологической спячки. Но как это сделать, если вся система воспитания и образования направлена на то, чтобы гипнотизировать и оболванить, обеспечивая поступление новых роботов?

Да, нам позволено немножко бунтовать. В юности мы можем носить бусы братской любви или брить головы. Но не считайте, что вы действительно чем-то отличаетесь от других. Пройдет совсем немного времени — и вы послушно начнете исполнять стандартные роботические роли взрослых, потому что именно к этому вас так долго и старательно готовили. Воспитательно-образовательная система вовсе не хочет, чтобы вы расширяли сознание, жили и ощущали мир *непосредственно*. Ей вовсе не нужно, чтобы вы эволюционировали и совершенствовались. Ей не нужно, чтобы вы переходили на высшие уровни реальности. Ей нужно, чтобы вы относились серьезно к социальным играм. Образование — это анестезия, процедура введения наркотика, которая притупляет вашу чувствительность, парализует мозг и сковывает поведение.

Мне кажется, наш воспитательно-образовательный процесс — это особо опасный наркотик, который вызывает физиологические нарушения в нервной системе. И вот почему. Мозг, как и любой другой орган тела, — совершенный инструмент. Когда вы родились, вы принесли с собой в мир этот орган, который почти в совершенстве способен ощущать, что происходит внутри и вокруг вас. Как и сердце, которое знает свою работу, мозг готов выполнять свою. Но что делает система воспитания и образования? Она словно берет ваше сердце, накладывает на него резиновые шины и присоединяет к ним пружины, чтобы обеспечить перекачку крови. Воспитательно-образовательная система накладывает на ваше сознание фильтры, тормозящие восприятие. Мы убеждены, что младенец видит намного больше, чем мы. Ребенок десяти или двенадцати лет все еще обладает некоторой подвижностью ума и тела. Но взрослый человек автоматически фильтрует любой опыт, сводя его до уровня пластических реакций. Это биохимический феномен. Есть масса свидетельств, указывающих на то, что *привычка — это система нервных цепочек обратной связи*. Их можно сравнить с мышцами. Чем чаще вы их используете, тем с большей вероятностью вы будете использовать их снова. Воспитательно-образовательный процесс — это процесс закрепления условных рефлексов, основанных на случайно импринтированных эмоциях в раннем возрасте.

Круг замкнулся. Вот-вот будет монолитная и незыблемая империя. На протяжении последних тысячелетий мы попадали в такое положение много раз. Что можно сделать с подобным наркомом? Как избавиться от привычки к конформизму? Как научиться думать самостоятельно? Вместо ответа нам все время говорят: “Держись. Терпи. Скоро станет лучше. Если сегодня потерпишь, завтра произойдет нечто невероятное”. Неправда! Лучше не будет. Завтра будет еще хуже, господа-роботы.

Так что же нам делать? Куда нам идти? На эти вопросы можно ответить по-разному. Предлагаю вам один из вариантов ответов: углубитесь в себя. Исследуйте глубины мозга. Начните использовать “безмолвную” область мозга. Как это сделать? На протяжении тысячелетий люди ищут способы познать себя и мир. Один из классических методов расширения сознания называется процессом медитации: человек сидит в полном одиночестве, отключая все мысли, всю внешнюю стимуляцию, все внутренние механизмы мышления, и наблюдает, к чему это приведет. Все великие визионеры и мудрецы, изменявшие ход человеческой истории, сначала “наблюдали” эти будущие изменения в воображении, во время выполнения классической техники медитации.

Современная психология дает процессу медитации довольно странное название: “сенсорная депривация”. Психологи выяснили, что если человека закрыть в темной комнате, куда не поступает звук, свет и другие сигналы из внешнего мира, то он полностью дезориентируется. Его мозг перестает работать, а в сознании начинают происходить странные вещи: у него начинаются галлюцинации, откровения, видения, он впадает в панику и выскакивает из комнаты с криком: “На помощь!”. Причина такого состояния кроется в том (и тут мы снова возвращаемся к

нейропсихологии), что вашей психике, вашей играющей в вербальные игры психике, словно наркоману, требуется постоянная стимуляция. Ваша нервная система нуждается в непрерывном потоке информации. Это ее допинг. Чтобы доказать, что ваша реальность — самая “реальная”, вы должны непрерывно получать ответную реакцию. Рядом с вами должны находиться люди, напоминающие вам, что вы — это вы; рядом с вами должны находиться люди, которые разделяют с вами одни и те же социальные заблуждения, одну и ту же социальную реальность. Благодаря вашим совместным усилиям эта социальная реальность сохраняется и увековечивается!

Но всякий раз, когда вы “выпадаете” из этой реальности, лишаетесь социальной и сенсорной стимуляции (а это бывает с людьми, потерпевшими кораблекрушение, людьми, заблудившимися в пустыне или в снегах, людьми, которые уходят в монастырь или в пещеру), возникают симптомы “отключения”. Люди впадают в панику, потому что переходят на другой уровень реальности. Сколько великих пророков появилось из числа людей, одиноко удалявшихся в пустыню? Иисус Христос уходил в пустыню. Мохаммед уединился на вершине горы. Будда и Иоанн Креститель долгие годы жили в одиночестве. Многие великие пророки вели жизнь отшельников. Но в современном мире довольно трудно найти уединенное место, где можно углубиться в себя и стать “зрителем” физиологических событий “зрелища”.

Совсем недавно в нашей технологии, которая приложила массу усилий к тому, чтобы ограничить наше сознание и выработать у нас роботический конформизм, произошли два важных открытия. Это *электрическая стимуляция мозга* и *новые наркотики, позволяющие контролировать сознание* — либо ваше, либо чье-то другое. Поэтому возникает острая необходимость в освоении, исследовании, использовании и самоконтроле ныне бездействующей “безмолвной” зоны мозга, о функциях и возможностях которой мы имеем пока смутное представление.

Мы провели массу экспериментов в области расширения сознания и почувствовали необходимость в появлении нового языка для обмена информацией. Сейчас мы используем тяжелый, примитивный и застывший язык слов. Нам нужен другой язык, легкий и текучий, который бы адекватно отражал динамику нашего опыта, поведения и социальных форм. Пока у нас нет такого языка, мы привязаны к стереотипам образовательной системы. В более широком диапазоне реальности должны быть новые, более масштабные ценности. Наша нынешняя система ценностей, которая служит этноцентрическим племенным целям, отойдет на задний план, когда мы увидим истинное место человека в биологическом процессе эволюции, когда появятся новые социальные формы и новые методы образования.

Приведу пример. На протяжении нескольких последних месяцев мы разрабатываем методы ускоренного обучения в состоянии расширенного сознания. Надеюсь, вы помните, кто вам мешает учиться? Да, ваше “высколенное” сознание. Если профессор-лингвист, не знающий французского языка, приедет во Францию со своим пятилетним сынишкой, и они проведут в обществе французов одно и то же время, кто выучит язык быстрее? Конечно, сын! Почему? Потому что мозг его папы забит цензурированными и отфильтрованными концепциями, которые мешают ему погрузиться с головой в поток французской речи. Опыт расширения сознания может устранить эти блокировки.

Некоторое время назад мы работали с одной талантливой женщиной, у которой был внутренний комплекс, мешавший ей изучать иностранные языки. Она хотела выучить испанский. Во время сеанса расширения сознания мы посадили ее в тихую комнату, надели наушники, и на протяжении восьми часов она плыла в потоке испанской речи. В конце каждого часа мы входили в комнату, снимали с нее наушники и спрашивали: “Как дела?”. Представьте себе, она оживленно отвечала нам по-испански, словно купалась в океане испанской речи многие тысячи лет. К шестому часу психоделического путешествия она произносила испанские слова с правильным акцентом, ритмично и с правильными интонациями. Единственная проблема заключается в том, что, услышав теперь испанскую речь, она мгновенно переходит на другой уровень сознания и начинает испытывать эйфорию, что заставляет нас задуматься о других интересных возможностях кондиционирования.

Увы, в каждом из нас сидит внутренний цензор. Мы так давно привыкли использовать фильтры, а все наши нейрофизиологические процессы настолько статичны и стереотипны, что если мы захотим расширить наше сознание и перейти на другие уровни реальности, нам, пожалуй, не обойтись без химических средств. Хотя хочется надеяться, что совсем скоро мы сумеем освоить значительные области нашей нервной системы, которые пока остаются для нас закрытыми, без применения химии.

Вспомним, что человек может изменять сознание, уровни энергии и внутренней мудрости, то есть непосредственно руководить персональными ощущениями. В каждой культуре всегда были люди, изучавшие сознание. Их называли шаманами, гуру или алхимиками. Они изучали науку расширения сознания. Большинство людей не понимает, что проблемы расширения сознания так

же глобальны и сложны, как и проблемы физики, потому что нервная система и уровни сознания, открывающиеся человеку, бесконечны в своей сложности. Причем, техники и методы “подключения” к потоку и энергиям сознания, способы отображения на картах мест, куда вы “уходите”, а также оказания помощи другим людям в освоении иных реальностей имеют много общего с техниками и методиками применения микроскопа. Ведь микроскоп открывает вам уровни энергии, невидимые невооруженным глазом.

Подобного рода “пробуждение” требует изменения в физиологии человеческого тела. Вы не можете “пробудиться” только при помощи сознания; вы не можете “пробудиться” в процессе работы. Вы обречены на использование препаратов, которые вызывают биохимическое изменение. Они переводят вас на *неструктурированные* уровни реальности, потому что ваше сознание не в состоянии их структурировать. Это *таинство*. Поскольку сейчас мы живем в химическом обществе, мы вынуждены использовать для “пробуждения” химические вещества, хотя есть масса иных нехимических методов: достаточно вспомнить суфийские танцы дервишей на Среднем Востоке. Ведь танец — это психоделический способ самовыражения, способ обретения блаженства. Увы, почти все традиционные ритуалы в современном мире обезличились. Современный католик идет на мессу, выполняет последовательность формальных действий и даже не догадывается, что католическая месса — это грандиозное психоделическое путешествие, где происходит пресуществление энергии, смерть и возрождение. Во время мессы включается сенсорный уровень реальности, на который воздействуют звуки органной музыки, ароматы благовоний и пр. Но панорамы и пейзажи, которые вам открываются во время сеанса расширения сознания, в точности соответствуют тем сферам, которые люди называют встречей с Богом. Вы совершаете классическое путешествие мистиков и пророков.

Во время сеансов расширения сознания вам открывается “божественность”, вы переживаете религиозно-мистический опыт.

Но этот опыт религиозен в том смысле, какой вы вкладываете в понятие “религия”. Это встреча с новыми формами мудрости и энергии, на фоне которых человеческий разум кажется невежественным пигмеем. Такой опыт благоговения, трепета и откровения часто характеризуется как религиозный. Я считаю свою работу отчасти религиозной, потому что она преследует цель последовательного расширения сознания и открытия *внутренних* энергий, которые люди называют “божеством”. Если рассматривать религию именно так, то нельзя не согласиться, что смысл всех религий заключается в попытке раскрыть внутренний потенциал человека. В какой-то мере опыты расширения сознания — это западная йога. Цель восточных религий, как и цель наших опытов, заключается в достижении блаженства, то есть расширении сознания, ощущении экстаза и обретении откровения изнутри.

Я убежден, что подобное религиозное наслаждение — это единственное, ради чего стоит жить. Я вижу смысл жизни в том, чтобы переживать моменты откровения, во время которых открывается мистический процесс бытия. Все представления о праведности, тяжком труде и добродетели — часть древнего мошенничества. Когда мы были детьми, нас воспитывали в духе лживой пропагандистско-телевизионной религии. Но великий Будда, один из самых масштабных людей прошлого, был “просветленным”. Будда хотел избавить мир от страданий. Будда понимал, что главное — это nirvana, свобода и гармония. Для нас религия — это ощущение восторга и блаженства, свободы и гармонии. Истинное религиозное путешествие — это путешествие к Богу.

Возникает резонный вопрос: кто такой Бог? Где этот Бог находится? И почему он вообще “Бог”? У каждого из нас есть собственные представления о Боге. Скептики во все времена спрашивали пророков: “Хорошо, ты можешь мне сказать, кто такой Бог? На каком языке он говорит, на латыни или на греческом? Какой у него цвет кожи: белый, черный или желтый?” Но разве можно при помощи скудных возможностей языка, оперирующего тремя тысячами слов, описать процесс, который длится на нашей планете пять миллиардов лет со световыми скоростями и проявляется в вечно изменяющихся формах? Бог действительно существует. Для меня **Бог-это энергетический процесс; язык Бога — это язык кода ДНК, это язык атомного ядра, диалог планет и галактик. Бог — это разум, знание и мудрость, и на них можно настроиться.** За отсутствием лучшего слова, люди называют этот процесс “БОГОМ”. Я могу лишь сказать, как найти Бога. Я могу научить вас методам, это моя профессия. Чтобы самостоятельно общаться с Богом, вы должны отбросить все ваши определения и просто подчиниться этому *процессу*, а затем вернуться сюда, в привычную реальность и попытаться творческими методами передать все то, что вам открылось.

Мы пытаемся соединить разные формы восточной психологии и философии с электроникой, фармакологией, биогенетикой, и делаем это для того, чтобы не только пробудить сознание, но пробудить органы чувств и даже вступить в диалог с клетками и чакрами. Это самая настоящая игра в бисер.

Упомянув об игре в бисер, не могу не отметить влияние, которое оказали на меня сочинения Германа Гессе: “*Степной волк*”, “*Игра в бисер*”, “*Сиддхарта*”. Как только ты попадаешь в поле

сознания, в область философских и литературных интерпретаций сознания, все дискуссии прекращаются. Все в принципе говорят одно и то же: надо “отключить ум” и углубиться в себя, туда, где находится *нечто*. В разных культурах для этого используются разные метафоры и разная терминология, но все великие мистики и миссионеры говорят об одном и том же: о вечном потоке, о бесконечной последовательности эволюции. Герман Гессе оказался одним из великих пророков двадцатого века.

Для описания персонального религиозного опыта люди используют разные интерпретации и метафоры. Христианин принимает ЛСД и рассказывает о пережитом с использованием христианской терминологии, а буддист описывает свой опыт на языке буддизма. Наша религиозная философия, вернее, наша Духовная философия более родственна индуизму, чем любой Другой религии. Индуизм признает божественное во всех проявлениях жизни: физических, физиологических, химических, биологических... Чтобы войти в эти реальности, нужно изменить нервную систему на биохимическом уровне. Можно достичь этого при помощи дыхательных техник, поста, аскетических практик умерщвления плоти, суфийских танцев, затворничества или специального рациона питания.

Я считаю опыт расширения сознания встречей с *божественным*, и эта встреча может вас изменить. Вы к этому готовы? В этого хотите? Перед инициацией во время элевсинских мистер новичков всегда предупреждали: “Всякий входящий сюда умирает. Он видит самого себя без прикрас, видит все свои пороки и грехи. Он должен с ними встретиться, смыть их с себя и измениться. Отсюда выходит другой человек”.

Вы готовы?

Люди боялись опыта расширения сознания задолго до того, как психиатры начали их пугать необратимыми разрушениями мозга. Они боялись и боятся потому, что никто не хочет меняться. Каждый человек хочет продолжать свою любимую эгоцентрическую шахматную игру. Страх всегда выражается в метафорах своего времени: “дьявол”, “одержимость бесами”, “ведьмы”, ЛСД.

Увы, факт остается фактом, но человеческую психологию изменить очень трудно, даже при помощи сеансов расширения сознания. Человеческая природа сопротивляется переменам. Изменения, которые происходят с человеком после приема ЛСД, кратковременны, и в этом заключается серьезная проблема. Если бы изменения происходили надолго, было бы очень легко изменить личность алкоголика, преступника или наркомана. Процессы неврологического импринтирования и кондиционирования ментальных процессов во время опыта расширения сознания высоко-резистентны к переменам. Вернувшись к обычной жизни, человек вскоре возвращается к привычным способам мышления и принятия решений, к привычным моделям поведения. Вот почему так важны научные методики и научные программы проведения сеансов расширения сознания, за которые мы ратуем.

Часть вторая. Расширение сознания; контуры сознания.

Глава шестая. Семь стадий жизненного цикла и семь контуров нервной системы человека.

Жизненный цикл вида, известного нам как *homo sapiens*, состоит из семи эволюционных стадий. Каждая из этих семи стадий человеческого метаморфоза порождает форму жизни, которая так же разительно отличается от предшествующей и последующей, как личинка, куколка и гусеница отличаются от прошедшей метаморфоз бабочки.

Каждый из семи циклов человеческой жизни характеризуется коренными изменениями в морфологии, поведении, физиологии, и, что важнее всего, в нейрологии. Хотя эти изменения заметны даже неискушенному наблюдателю, ученые и философы до сих пор не хотят соглашаться с существованием этих семи стадий и отказываются исследовать их психологию и философию. Возможно, это объясняется тем, что человек как вид тоже проходит семь стадий развития, и до недавнего времени фокусировал основное внимание на примитивных процессах биологического, политического, технологического и социального выживания. К элементарному пониманию личиночной цикличности современного человеческого существования иногда приходила элита древних цивилизаций в период достижения высокого уровня биологической, политической, технологической и репродуктивной безопасности. В древнем Китае, Индии, в Вавилоне, Египте, Греции и Европе эпохи Возрождения периодически рождались неврологически избранные “агенты эволюции”, опережавшие средний уровень развития современников. Они использовали досуг (т. е.

время) и существовавшую технологию для развития телесного гедонизма, эротического и эстетического самовыражения и проводили ботанико-химические эксперименты с нервной системой, пытаясь расширить ее функции, которые обычно ограничивались выживанием. Проведем простую аналогию на примере земных гусениц. Общество земных гусениц ни с филогенетической, ни с индивидуальной точки зрения не в состоянии непрологически осознать, что станет обществом бабочек.

Возможно, самым большим скачком в истории человеческого знания стало открытие последовательного импринтирования нервной системы и выявление следствий двухполушарной асимметрии коры головного мозга.

Человеческая нервная система последовательно проходит семь стадий эволюционного развития. На каждой стадии появляется новый контур нервной системы. Вот эти семь контуров:

1. Биовыживательный контур, связанный с безопасностью в пространстве;
2. Эмоционально-двигательный контур, связанный со свободой в пространстве;
3. Ментально-манипуляционный контур, связанный с оперированием в пространстве;
4. Сексуально-социальный контур, связанный с родительским статусом и воспитанием детей;
5. Контур наслаждения, связанный с ощущением времени тела
6. Контур экстаза, связанный с неврологическим временем;
7. Нейрогенетический контур, связанный с ощущением времени жизни вида.

На каждой хронологической стадии принимается новый импринт^{*}. Каждый импринт определяет позитивный и негативный фокус для последующего кондиционирования активированного нервного контура.

Нервная деятельность — это химико-электрические взаимодействия. Каждый контур нервной системы запрограммирован кодом ДНК на адаптацию в физических условиях нашей планеты с учетом асимметрии человеческой анатомии.

Исследуем подробнее каждый из контуров мозга.

Глава седьмая. Биовыживательный контур.

“Мы в безопасности”.

Биовыживательный контур отвечает за вегетативные жизненные процессы и ориентирован на получение внешнего удовлетворения. Биовыживательный импринт, возникающий в первые дни после рождения, закрепляет понятия “безопасности” и “опасности” во внешнем мире. Горизонтальная асимметрия человеческого тела определяет вектор “приближения — избегания”. Тело приближается к тому, что благоприятно, и уходит от того, что неблагоприятно. Все, что впереди — “безопасно”, а все что сзади — “опасно”.

Первый нервный контур у человека воспроизводит первую филогенетическую стадию в эволюции вида, зачаточную нервную систему одноклеточных организмов, ориентированную на “приближение” или “избегание”.

Первый импринт сфокусирован на материнской фигуре и определяет знак этого фокуса. Бели окружающая ребенка среда удовлетворяет его потребности в пище, тепле, покое, защите, то это закладывает фундамент для установки на последующее доверие к внешнему миру. Если новорожденный попадает в неблагоприятную “среду”, — холод, боль, постоянное беспокойство, страдания, шум и нервное возбуждение, он поворачивается к такому окружению спиной и *не импринтирует людей* в качестве источника безопасности и жизненной энергии. В результате возникает устойчивая неспособность взаимодействовать с внешним миром.

Первый нервный контур появляется в течение “критического периода” первых дней после рождения. Импринт устанавливает позитивный и негативный фокусы, вокруг которых происходит формирование условных рефлексов, или кондиционирование. Если материнская фигура импринтируется как опасность, все стимулы и раздражители, которые связываются с матерью (и другими людьми), воспринимаются как опасные.

В соответствии с этой теорией, человека, страдающего так называемым аутизмом, или детской шизофренией, можно более эффективно диагностировать и лечить, если относиться к нему как к

---

^{*} Импринт — фиксация, или запечатление, определенной информации в памяти

^{**} Кондиционирование — формирование, вырабатывание условных рефлексов; обусловливание, закрепляющее импринты

шизофренику первого контура, или биовегетативному шизоиду. Проблема младенческой шизофрении заключается в том, что такой ребенок импринтирует людей как негативно-опасных, что, в свою очередь, препятствует возможности применять по отношению к нему стандартные методы обучения. Решением проблемы может стать приостановка действия этого импринта и замещение его новым импринтом, содержащим позитивную установку по отношению к матери. Приостановка действия импринтов и помощь в выполнении переимпринтирования выполняется за счет разрыва биохимических синаптических связей, которые определили программирование нервного контура.

Психоделические вещества, например ЛСД, приостанавливают действие импринтов и кондиционированных цепочек. После того, как ЛСД назначается ребенку, страдающему аутизмом, мать или родительская фигура в течение восьми часов не должна отходить от ребенка. Она должна излучать тепло, нежность, покой, безмятежность, ласкать и кормить такого ребенка.

Послание нового импринта гласит: *“Ты в безопасности”, “Мы в безопасности”*. Так устанавливается новый импринт с позитивным отношением к людям, который мать продолжает закреплять установками *“безопасности”*. Три или четыре опыта переимпринтирования с помощью ЛСД в сочетании с последующим подкреплением устойчивыми стимулами *“безопасности”* гарантируют сохранение позитивного импринта и системы кондиционирования первого контура.

Глава восьмая. Эмоционально-двигательный контур.

“Мы свободны”.

Эмоционально-двигательный контур оказывает посреднические функции при развитии мышечной силы тела и освоении телом гравитации. Импринт движения, мобильности и эмоций возникает тогда, когда мышечное развитие ребенка позволяет ему ползать. Этот импринт фиксирует такое измерение во внешнем мире, как *“выше меня”* и *“ниже меня”*. Этот импринт имеет дело с вертикальной (голова — ноги) асимметрией человеческого тела. Комбинация параметров второго импринта с параметрами *“приближения — избегания”* первого импринта определяет модель двумерного движения, на которую накладывается последующее эмоциональное кондиционирование. **Все эмоции — это ни что иное, как варианты двумерной координатной сетки с осями *“приближение — избегание”* и *“выше — ниже”*.**

С филогенетической точки зрения второй нервный контур эволюционировал в ранний палеозойский период (пятьсот миллионов лет назад), когда первые позвоночные и земноводные начали подниматься вдоль вертикали, преодолевая силу гравитации. Способность доминировать, передвигаться и демонстрировать превосходящую силу стала козырной картой выживания.

Таким образом, эмоциональный контур нервной системы человека — это механизм, который включается в работу в чрезвычайных ситуациях. Когда человек действует, руководствуясь эмоциями, он возвращается на самую примитивную фазу животной ярости или ужаса.

Эмоциональный контур работает при посредничестве симпатической, или аварийной, нервной системы, которая оттягивает энергию и сознание от вегетативной парасимпатической нервной системы и от высших контуров.

Ощущение страха запускает в работу симпатическую нервную систему, которая интенсивно мобилизует защитное или агрессивное поведение. У молодого животного эмоциональный импринт впервые закрепляется в тот момент, когда оно сталкивается с раздражителем, вызывающим ужас и угрожающим его свободному передвижению. Состояние, при котором импринтирование и последующее кондиционирование связывает страх или гнев с неподходящими фигурами или ситуациями, характеризует шизофреника второго контура. Люди, которым свойственно проявлять вспышки дикой ярости или же испытывать иррациональные страхи, плохо импринтированы. Действие этих импринтов часто усугубляется тяжелыми импринтами частичного аутизма и психической неустойчивости со стороны первого контура безопасности.

При использовании приводимой здесь теории лечение эмоциональной шизофрении не представляет особого труда. Прием ЛСД приостанавливает действие импринтов страха, и человека всеми возможными способами искренне убеждают, или он сам себя убеждает, что нет никаких ограничений, что бояться нечего. *“Мы свободны”*. Спокойное, невозмутимое, стимулирующее уверенность и мужество поведение со стороны окружения во время переимпринтирования человека *“вылечивает”* страх и гнев, характерные для второго контура мозга.

Сейчас в нашей социальной жизни господствуют страх и гнев, которые ограничивают нашу свободу. Эти реакции легко корректируются, если опираться на современное знание в области *нейрологии* и фармакологии.

К несчастью, страх и сдерживаемый гнев могут превратиться в болезненную манию, закрепляемую политиками-шизофрениками и экономической системой, которая строится на ограничении свободы, запугивании и провоцировании буйного поведения.

Глава девятая. Ментально-манипуляционный контур.

“Мы в порядке”.

Ментально-манипуляционный контур оказывает посреднические функции при выполнении филигранных мышечных действий и отвечает за речь. Это становится возможным при доминировании коры одного из полушарий головного мозга. Ловкость рук подразумевает преимущественное оперирование правой рукой и контроль со стороны коры левого полушария головного мозга. Мышление — это мысленный разговор, беззвучная речь, бесшумное открывание и перекрывание гортанной щели. Манипуляционный контур импринтируется в тот период, когда ребенок учится говорить и выполнять точные односторонние движения. Импринт третьего нервного контура в сочетании с импринтами первых двух контуров определяет трехмерную модель мышления и шесть способов познания мира:

- 1) улавливание раздражителей;
- 2) отторжение;
- 3) приятие;
- 4) копирование;
- 5) связывание;
- 6) разделение раздражителей.

В дальнейшем мы увидим, что каждое из этих действий может быть полезным с точки зрения выживания — для развития манипуляционной ловкости и зачатков речи у приматов.

Кора головного мозга с односторонним доминированием, управляющая ловкостью рук, появилась примерно два миллиона лет назад, когда человечество начало использовать каменные и костяные орудия труда. Этот период считается началом символической деятельности.

Третий импринт определяет, какая сторона коры, какая рука и какой из шести типов познания мира станут преобладающими.

Невозможно переоценить важность той роли, которую играет окружение ребенка в момент, когда он начинает разговаривать. Именно это окружение определяет, какой способ познания мира будет импринтирован. Ребенок берет пример с взрослых и сверстников. Если окружение чем-то угрожает ребенку и ограничивает его свободу, а родительская модель мышления отвергается, у ребенка импринтируется и развивается недоверчивость, уклончивость и подражательность.

К пяти годам импринтирование и кондиционирование третьего контура полностью определяют стиль мышления ребенка. Дальнейшее обучение, каким бы стимулирующим оно ни было, почти не изменяет эту модель мышления на протяжении всей жизни.

Неврология утверждает, что есть только один способ “изменить стереотип мышления”. Понимая принципы последовательного импринтирования и сознательного переимпринтирования при помощи фармакологических препаратов, человек может выбрать желаемую модель мышления. В шестидесятые годы миллионы американцев и европейцев самостоятельно изменяли свой тип мышления, принимая психоделики в интеллектуальной и философской атмосфере. Эту атмосферу генерировали вокруг себя такие кумиры, как Боб Дилан, “Битлз”, “Роллинг Стоунз”, восточные гуру и глашатаи футуризма. Следствия этой неврологической революции вызвали столь яростные споры и беспорядки в обществе, что придется ждать прихода нового поколения психологов и социологов, которые смогут дать им непредвзятую оценку.

Итак, интеллектуальная шизофрения третьего контура, умственная отсталость и тип символическо-манипуляционного мышления определяются импринтом третьего нервного контура, который фиксируется у ребенка в возрасте трех — пяти лет. Дальнейшее обучение не может изменить импринтированную модель мышления. **Без переимпринтирования перекондиционирование невозможно.** Никакое “позитивное закрепление” не изменит установленную нервную программу. Колоссальный нервный потенциал мозга позволяет предположить, что экспоненциальный взлет и квантовый скачок в развитии интеллекта станут возможными тогда, когда психологи и неврологи начнут применять на практике наше знание о последовательном импринтировании и переимпринтировании. Наши знания о внушаемости, уязвимости и возможности переимпринтирования нервной системы позволяют понять, насколько большую роль играет обстановка, окружение и символичные модели для изменения сознания.

Глава десятая. Социополовой контур.

“Это хорошо”.

Социально-половой контур служит посредником в биосоциальных видах деятельности, связанных с уходом, брачными ритуалами, бракосочетанием, соитием, оргазмом, а также сложными приготовлениями по защите сперматозоидов и яйцеклетки, которые служат элементами семейной ответственности и социальной роли. Импринт четвертого контура возникает в период полового созревания, когда в поведении, мышлении и эмоциях преобладает стремление испытать оргазм. Как и в случае с предшествующими импринтами, активизация четвертого контура сопровождается коренными изменениями в структуре тела, включая появление сексуальной привлекательности и усиление половой асимметрии. Половая асимметрия служит двум целям: с одной стороны, извержению и введению спермы, а с другой стороны, поглощению и оплодотворению. Возможно импринтирование моделей уклонения от оргазма, которые поддерживаются кондиционированием запретительного характера. Прочие анатомические и физиологические факторы, связанные с полом, выполняют функции защиты матери и малыша в период беременности и послеродовой период.

Импринт четвертого контура в сочетании с импринтами и кондиционированными сетями трех первых контуров определяет четырехмерную модель взрослой личности (в личиночной фазе). Импринт четвертого контура стимулируется эндокринным, мышечным и ментальным кондиционированием. После оргазма и оплодотворения этот импринт возвращает и вместе с тем привязывает тело к видам деятельности, которые связаны с витьем гнезда ответственностью, выращиванием потомства, воспитанием, чтением, ведением хозяйства, взятием под покровительство разнообразными социальными аспектами ухода за детьми, т. обеспечение и сохранением общественной среды, необходимо” для выживания потомства. Вскоре после завершения полового созревания нейробиологическая эволюция прекращается и снова начинается личиночный цикл выживания. Импринт четвертого контура и последующее кондиционирование порождает новую личность, которая руководствуется семейной ответственностью и родительскими эмоциями, а также выполняет социальные процедуры консервативного характера. Большинство людей остается на четвертой стадии нейробиологической эволюции до тех пор, пока не наступает климактерический период, который ведет к застою, старению и смерти.

Глава одиннадцатая. Авторское отступление: поляризованный внешний мир.

Прежде чем перейти к обсуждению оставшихся трех нервных контуров, рассмотрим, как можно шагнуть за пределы личиночных импринтов и кондиционирования.

Развивающаяся нервная система в личиночной фазе занимается фокусировкой, отбором, ограничением и выделением из бесконечного диапазона возможностей *способов, пространственных тактик, асимметричных стратегий и взаимосвязей*, которые обеспечивают выживание индивида и его потомков *здесь, вместе рождения и развития*. Без таких встроенных фильтров ребенок, как бы высок ни был его нервный потенциал, не сможет выжить и дать потомство. Внутренний потенциал новорожденного младенца позволяет ему выучить любой язык, освоить любые сложные манипуляции и исполнить любую половую роль. Но на практике ребенок останавливается в развитии и жестко закликивается, принимая, соблюдая и копируя скудные предложения общества с его ограниченными и второстепенными местными интересами.

За это человек расплачивается. За выживание и развитие в *данном* ограниченном пространстве он платит утратой вечности. Выражаясь менее поэтично, можно сказать, что импринтирование и кондиционирование фокусируют сознание на одном заурядном фрагменте из бесконечного диапазона потенциальных когнитивных возможностей, которыми обладает мозг — биокomпьютер из Двадцати миллиардов биоэлектрически взаимосвязанных клеток.

За умелое пользование правой рукой нервная система вынуждена проявлять жертвенность. У человека, свободно владеющего правой рукой, преимущественно развито левое полушарие головного мозга. Такой человек кондиционирован игнорировать деятельность правого полушария мозга. Большую часть времени он вообще его не использует.

Любопытно вот что: из-за правостороннего импринтирования и кондиционирования вторая половина нервной системы не попадает в сферу деятельности сознания. Когда кондиционированные синаптические контуры разрываются, сознание перестает быть фиксированным. Оно вырывается из плена повседневного давления социальной, ментальной и

эмоциональной жизни. Сознание освобождается и способно познавать некондиционированные измерения “безмолвного” правого полушария.

Правое полушарие головного мозга представляет собой Новый Свет, который надо “открыть”, исследовать и гармонично использовать. (Когда мы говорим о более развитом “правом” полушарии, то ведем речь о левшах, которые, возможно, более нейробиологически развиты в эволюционном смысле, чем правши). Вовсе не исключено, что открытие и исследование безмолвного нервного полушария сыграет более важную роль в эволюции человека, чем “открытие” западного географического полушария пять столетий назад.

В прошлом доступ к коре правого полушария мозга открывался “трансцендентным” людям, среди которых были:

а) *эпилептики.*

Эпилептический припадок характеризуется судорогами, которые наэлектризовывают тело и сотрясают головной мозг, приостанавливая действие импринтов и кондиционированных цепочек. В течение периода, предшествующего эпилептическому припадку, человек переживает “новые”, “космические” состояния сознания и получает “откровения”. Свидетельства Мохаммеда, Цезаря и Достоевского подтверждают трансцендентальную, транскортикальную силу припадка.

б) *шизофреники.*

Так называемое “раздвоение личности” (Ван Гог) возникает в результате нестандартного раннего импринтирования, когда не удается установить жесткое однополушарное доминирование. Во всех определениях шизофрении подчеркивается несостоятельность попытки установить контакт с внешней “реальностью”. В терминах нашей теории можно сказать, что это несостоятельность попытки установить защиту, достичь безопасности, добиться ловкости манипулирования правой рукой и обрести ответственную половую роль.

Есть четыре типа шизофрении в “чистом виде”; тип зависит от того, какой из четырех асимметричных контуров не удалось импринтировать.

Хорошо известно, что многие шизофреники исключительно незаурядны и обладают визионерским, провидческим и творческим даром. Загадочность шизофрении, возможно, связана с тем, что мы не понимаем ключевое значение импринтирования и не знаем, в коре какого из полушарий локализованы эти импринты. Не исключено, что “странность” шизофреников заключается в том, что, в отличие от стандартного *левополушарного импринтирования* обычных людей, они *импринтированы правополушарно*.

в) *йоги.*

История знает массу примеров, когда некоторым шаманам удавалось “перерастить” импринты и кондиционированные контуры в результате сенсорной и социальной депривации. Поскольку раннее импринтирование и кондиционирование полностью спроецированы *извне*, медитация и сознательно выбранный режим изоляции позволяют избежать доминирования одного из полушарий и дают возможность познавать мир **необусловленно**.

г) *потребители психоделических препаратов.*

Мы прекрасно знаем, что некоторые психоактивные наркотики приостанавливают действие импринтов, кондиционирования, и выводят на новые, фантастические уровни сознания. Эти состояния сознания, согласно представляемой здесь теории, должны сопровождаться изменением и повышением активности коры правого полушария мозга, что регистрируется на электроэнцефалограмме.

Когда четыре личинных импринта трансцендируются, сознанию открывается доступ к зонам нервной системы, которые обычно заблокированы.

Подключение к “безмолвному полушарию” знаменует переход на новую эволюционную стадию развития, причем этот переход сопровождается столь глобальной трансформацией, заслуживает названия *“метаморфоз”*. Код ДНК сконструировал нервную систему для того, чтобы мы ее использовали. Хотя природе свойственно ставить экстравагантные эксперименты, она достаточно рациональна и склонна создавать структуры с высокими КПД. Поэтому вряд ли она могла столь неэффективно спроектировать самый сложный из своих биологических аппаратов человеческий мозг, чтобы половина его нервной потенция оставалась за пределами сознания и никак не использовалась. Нейробиологический метаморфоз открывает возможность для активации новых контуров, которые реализуют более сложные формы сознания и передачи информации.

Чем занимается “безмолвное” полушарие? Для чего нам состояния сознания, которые возникают в период приостановки действия выживательных импринтов? В чем смысл таких состояний сознания и почему их восторженно описывают многие побывавшие в них люди?

Первые четыре импринта занимаются освоением пространства. Три последующих импринта вместе с кондиционированные сетями занимаются освоением времени.

Измерения времени.

Время, которое ощущает наша нервная система, измеряется по 1) интенсивности сигналов; 2) качеству сигналов (частоте и форме); 3) продолжительности сигналов (скорости изменения):

Следует особо подчеркнуть, что временное сознание оперирует полярными и ценностными категориями пространственного сознания. Для временного сознания нет понятий левого и правого; нет ни принуждения, ни беспомощности; нет конкуренции, нет слов, стремлений, страхов, неудач, достижений, опасностей; нет бесконечных желаний, нет подавления. Есть лишь простая энергия различной интенсивности, продолжительности, формы и качества: сигналы продлеваются, изменяются, выбираются, а потом гармонизируются и используются для обогащения поляризованного опыта пространственного сознания.

Цель пространственного сознания — это выживание в пространстве.

Цели временного сознания — это существование во времени, гармонизация интенсивности, качества, продолжительности и формы полученной энергии для расшифровки временных сценариев, закодированных в нервной системе и ДНК.

Можно говорить об этике пространства и эстетике времени: освоении пространства и растяжении или сокращении времени. Четыре пространственных импринта подчиняются законам физики Ньютона. Три “временных импринта” подчиняются законам физики Эйнштейна (чуть позже мы подробно рассмотрим применение эйнштейновских и лоренцовских демонстраций ковариантности пространства и времени к растяжению и сокращению опытного времени).

Временное сознание поддерживают три нервных контура: пятый, шестой и седьмой.

Пятый контур занимается временем тела (сенсорно и соматически).

Шестой контур занимается временем нервной системы.

Седьмой контур открывает время ДНК.

После этого краткого отступления перейдем к рассмотрению трех трансцендентальных контуров нервной системы.

Глава двенадцатая. Контур наслаждения.

“Это прекрасно”.

Контур наслаждения отвечает за опыт, регистрируемый! внешними и внутренними органами чувств. От *интрорецепторов* соматической системы поступают афферентные сигналы, несущие информацию о состоянии систем дыхания, кровообращения репродукции, пищеварения, выделения и пр. От *экстрорецепторов* поступают сигналы, несущие зрительную, слуховую, тактильную, вкусовую, обонятельную, температурную, осмотическую, механическую, болевую и кинестетическую информацию. Впервые импринт наслаждения возникает при трансцендировании пространственных импринтов и непосредственном восприятии данных чувственного опыта. До сих пор внешние и внутренние органы чувств подают сенсорные сигналы личиночным кондиционированным системам. “На красный свет светофора стой; на зеленый свет светофора иди”. В новом состоянии сознания “красное” “зеленое” воспринимаются как зоны пульсирующей световой энергии, меняющейся по интенсивности, волновой частоте продолжительности. Глаз “не видит объекты”, а регистрирует непосредственный чувственный опыт, не прерываемый деятельностью ума третьего контура. Когда оперирует этот контур интенсивность ощущений чрезвычайно возрастает, фокус внимания обнажается, а сигнал теряет форму, превращаясь в сложный энергетический узор. Поскольку нервная система оперирует как биохимическая система, ощущение наслаждения интегрируется с пространственным кондиционированием. Условно-рефлекторные сигналы со стороны личиночных контуров не отфильтровываются, а приводятся в соответствие с волновыми импульсами непосредственного восприятия. Это форма восприятия мастеров дзен-буддизма, художников и курильщиков марихуаны.

Здесь мы сталкиваемся с парадоксом и ужасом временного сознания. Переход к “безмолвному полушарию” подразумевает разрушение закрепленных на уровне условных рефлексов ценностей. Кажется, что сознание вторгается во все запретные и опасные сферы: “ниже”, “сзади”, “слева”, и “неконтролируемое, опасное и безответственное”. Первый контур вопит: “Опасность! Тревога!” Второй контур кричит: “Будь осторожен! Ты беспомощен!” Третий контур предупреждает: “Неизвестность! Берегись! Ты не прав!” Четвертый контур шепчет: “Грех! Безответственность! Осквернение половой роли!”

Инстинктивные страхи, переживаемые парашютистами, ловцами жемчуга и цирковыми артистами, бросающими вызов смерти, — это лишь малая доля того вселенского ужаса, который мгновенно охватывает нервную систему, трансцендировавшую четыре личиночных контура жизнеобеспечения.

Мы можем понять ощущения табу, благоговейного страха, отчуждения, интерпретируя их как опасность, ступор, сумасшествие и одержимость дьяволом. И точно так же мы можем понять ликование, ощущение прекрасной определенности, возрождения, философского откровения, которыми сопровождаются открытия, выполненные мужественными, эмоционально устойчивыми, интеллектуально подготовленными и сексуально надежными индивидами. Кора “нового” полушария также реальна и не возделана, как “новый” свет Колумба.

Импринт наслаждения открывает тело как инструмент наслаждения свободой. Точно так же мы когда-то “открыли”, что автомобиль можно использовать не только как инструмент выживания, власти, работы или сексуального статуса, но и для получения удовольствия от вождения. Радостное управление телом становится гедоническим искусством.

Отметим, что каждый из четырех личиночных импринтов привязывает нервную систему к определенным внешним стимулам, которые регистрируются (или ассоциируются) как “положительные”. Подобное пристрастие к внешним стимулам возникает в контуре наслаждения. Некоторые специфические органы могут заикнуться на стремлении постоянно испытывать наслаждение. Какие-то чувственно приятные стимулы начинают ассоциироваться с гедоническим вознаграждением: определены звуками, запахами, вкусами, прикосновениями, определены соматическими реакциями. Как свидетельствует история аристократов, наслаждение может стать “золотой клеткой”. Склонность предаваться чувственным удовольствиям повышается из-за характерной особенности пятого контура продлевать эротические ощущения.

С точки зрения гедонической инженерии слияние мужчины и женщины — это наивысшее полиморфное наслаждение. Тантра — это древняя восточная форма ритуального и стилизованного контакта, при котором все органы чувств мужчины соединяются с такими же воспринимающими органами чувств женщины. Тантрическое слияние превращается в процесс отодвигания оргазма! продления многоканального сенсорного обмена. Когда восторженное слияние сопровождается гармонией сексуальных ролей интеллектуальной стимуляцией, эмоциональной синхронностью взаимно ощущаемой биологической безопасностью, формируемая при этом капсула времени двух пятиконтурных партнеров становится наилучшим транспортным средством для проникновения в реальность нейробиологического времени.

Пятый контур использует инструментальные связи мышц тела. Эстетика наслаждения подразумевает мышечную технологию, чувственный аппарат. Для слияния мужчины и женщин на уровне пятого контура не нужно специальное оборудование: нужен лишь эстетический фон эпохи эллинистического Рима — флейта, тамбурин, лютня, курящиеся ароматические палочки, свечи, колокольчики и пр.

Гедонический пятый контур побуждает испытывать приятные ощущения. Философия “хиппи”, несмотря на привлекательное ее пафосное, эстетическое, игривое декларирование эротического слияния и мира любви, регрессивна. Философия хиппи, поставивших себя вне общества, порождает общество босоногих философов-королей. Это неизбежная фаза. Революция шестидесятых была кульминацией “времени детства”, порой радостного младенческого открытия всем поколением тела как забавы, открытия прелести непосредственной чувственности. Как показывает история развития других цивилизаций, сумевших хорошо “освоить пространство”, обожествление эроса и красоты свойственно фазе уязвимости и снисходительности, но на этой фазе человек не способен защищаться. Эта фаза — лишь веселенький фасад мрачного и ужасающе правильного социального здания четвертого контура.

Глава тринадцатая. Контур экстаза.

“Пора”.

Контур экстаза — это нервная система, которая освободила от диктата тела и осознает лишь собственную деятельность! Нервная система в буквальном смысле импринтирует саму сей сознание полностью состоит из нейробиологических сигналов.

Анатомической и физиологической единицей нервной системы выступает нейрон. Нейрон получает сигналы через волокна рецептора, которые передаются телу клетки. В теле клетки сигналы расшифровываются и сохраняются. Помимо аналитических структур и структур памяти, в теле клетки есть ядро. Я; содержит код ДНК, отправляющий курьерные молекулы Р1 конструировать и поддерживать жизненные процессы клетки. Функция нейрона состоит в приеме,

запоминании, расшифровке поступающих импульсов. Далее он передает эти импульсы другим нейронам, стимулируя, к примеру, деятельность мышц или желез внутренней секреции. Аксоническое волокно высвобождает исходящее сообщение, сжимая выходной клапан, который держит химическую секрецию. Эта химическая секреция служит переносчиком возбуждения, передавая импульсы между нервными клетками. Таким медиатором может быть любое лекарство биологически активная добавка или ЛСД. Это “вещество” вызывает химическое изменение в пространстве между посылающим нейроном и принимающим нейроном. Сам межклеточный клапан в межнейронном пространстве называется синапсом. Передача сигналов через синаптическое соединение осуществляется при помощи медиатора.

Штаб-квартира нервной системы располагается в головном мозге. Нервные клетки не восстанавливаются. Человек перерождением получает дар в виде двадцати миллиардов нейронов. И это все. На протяжении всей жизни человека ежедневно погибает от десяти тысяч до ста тысяч нейронов. Песчинки сознания просачиваются сквозь пальцы.

Человеческая жизнь не измеряется продолжительностью жизни органов тела, которые можно заменить. Человеческая жизнь не измеряется продолжительностью жизни клеток тела, которые в среднем каждые несколько дней погибают и регенерируют. Она измеряется временем жизни нервной системы. *Мы — это паши нервные системы.* Когда восточные философы говорят “я”, они обычно ведут речь о *нервной системе*. Тело — это транспортное средство. Нервная система — это водитель транспортного средства.

Нервную систему лучше всего воспринимать как обитающий в нашем теле космический высший разум. Он безжалостно эксплуатирует тело, используя его в качестве средства транспортировки и питания. Пятьдесят процентов кислорода поступает сначала в мозг, а потом оставшаяся половина достается телу. Каждый нейрон окружен нейрологическими клетками, которые предварительно “пробуют на вкус” и переваривают всю поступающую пищу, чтобы царь-нейрон не отравился и не поранился.

Выходит, нервная система — это кайфующий султан, который лежит в теплой ванне и с барского плеча раздает медиаторы?

Нервная система не воспринимает цвет, она не испытывает боли. Сообщения, посылаемые телом, она ощущает как импульс, приятное возбуждение и эйфорию. Нервная система жаждет интенсивности, новизны и информационного обмена с высокой точностью воспроизведения. Нервная система — это искушенный наркоман. Она жаждет кайфа.

На *блаженно-соматическом уровне* мы попадаем в реальность гармонии, красоты и длительного физического наслаждения. Это чувственное, соматическое любовное слияние.

На *петрологическом уровне* реальность характеризуется такими параметрами, как интенсивность, ускорение, новизна, сложность. Человек, обретающий нейрологическое сознание, получает доступ к самому сложному инструменту, сконструированному жизненным процессом. Нервная система способна одновременно регистрировать интенсивные и сложные сигналы с пропускной способностью, во много раз превосходящей пропускную способность пространственных контуров. При сканировании сигнала “безмолвными зонами” каждая единица пространственного сознания, каждая условно выработанная ассоциация взрывается, излучая новое значение во всех направлениях. “Прими мою передачу. Настройся на меня”.

Нейронный закон гласит: *все или ничего*. Нервная клетка или целиком включается, или целиком отключена. Интенсивность новизна сигнала определяет, сколько синаптических соединений и какие контуры будут активизированы.

Слова и мысли — это усвоенные в процессе обучения неуклюжие и медленные мышечные реакции. На нейрологическом уровне человек должен научиться использовать вместо слов и мыслей многоуровневые средства взаимодействия, чтобы освоить колоссальный потенциал межперсонального слияния.

Сексуальное освобождение, формирование чувственности и эротизация всех форм искусства связаны с использованием марихуаны авангардной третью населения. Гедоническое пробуждение ознаменовало культурную эволюцию шестидесятых. В более скромных масштабах это когда-то происходило в Римской империи. До сих пор электрическая и электронная аппаратура (к примеру, телевидение и радиовещание с частотной модуляцией звука), которая появилась благодаря развитию технологий, используется для переживания соматически-сенсорного наслаждения. На пороге нового столетия мы станем свидетелями расцвета нейрологической эры, абсолютно новой стадии эволюции.

Эры наслаждения в истории обычно наступали тогда, когда цивилизации становились обществом изобилия и достигая физической, политической, технической и социальной безопасности. Появление нейрологического человека — это квантовый скачок, сравнимый по масштабу с превращением руки в орудие труда. Однако подлинный *нейрологик* должен быть

свободным от плена низших контуров. При настройке он должен быстро сканировать сигналы “безопасности-опасности”, эмоциональные сигналы, совершать сознательные и необходимые манипуляции рукой и не испытывать чувства вины в вопросах, связанных с выполнением социополовой роли.

Мы убеждены (и это положение имеет фундаментально отологическое значение), что одновременная, ускоренная, постоянно изменяющаяся панорама нейрологического сигнала может быть уравновешена слиянием мужчины и женщины на всех уровнях, но особенно — на уровне пятого контура. Без надежного сенсорного и соматического энергетического обмена (любви) шестой контур ощущает реальность как сплошную мешанину из миллионов случайных сигналов. Чтобы тело не превратилось в пластмассовую игрушку с электрическим заводом и марионетку, управляемую кукловодом (т. е. низшими контурами), необходимо эротическое, чувственное, любовное слияние. Только отсюда может начаться поиск высшего самосознания.

Существование шестого нервного контура было экспериментально известно многим *античным* философам: образованным эпилептикам, отважным йогам, *футичным* ученым, опередившим свое время. Мутации таких людей начались не в далеком будущем (в соответствии с эволюционной программой), а заблаговременно. Среди тех, кто научился синхронно воспринимать сигналы с изменяющимися параметрами сложности, были Лао-цзы, Гераклит и мудрецы-ведантисты. До эпохи эйнштейновского расцвета электронной технологии, наступившей в сороковых годах, не существовало языка для описания или определения феномена шестого контура, который оставался невыразимым на языке слов третьего контура.

Открытие способности замедлять течение времени произошло именно тогда, когда пространственно-электронное мастерство человека позволило ему записать формулы скорости, при которой можно преодолеть гравитацию и улететь с планеты.

Безмолвное полушарие и три его временных импринта помогут человечеству покинуть планету. Межзвездное путешествие потребует понимания нейропсихологических следствий пространственно-временных формул Эйнштейна-Лоренца, которые объясняют, почему возрастающая скорость движения замедляет течение локального времени и замедляет старение. *Нейрологики*, которые экспериментально поняли эти формулы, знают, что инопланетное исследование следует называть не Путешествием в пространстве, а путешествием во времени. *Когда мы покинем планету, мы войдем в измерение времени.* Покидая планету, мы покидаем пространство.

В заключение следует поговорить о технологическом слиянии, которого требует шестой контур. Взаимодействие на уровне шестого контура носит электронный характер и требует от нас освоения и эротизации технологии компьютерного синтеза. Любовь на этом уровне подразумевает высокую надежность технологии. Это электронное слияние нервных систем, способных любить на галактических расстояниях нейрологического времени.

Шестой контур, неврологическое слияние, олицетворяет “отрочество времени”. Настройку. На этой фазе эволюции осваиваются замедление и ускорение течения времени, внепланетные путешествия “во времени”, слияние мозга с компьютером, межличностное слияние нервных систем (телепатия) и превращение персонально-электронного взаимодействия в обычную практику.

Глава четырнадцатая. Нейрогенетический контур.

“Мы отправляемся домой”.

Нейрогенетический контур анатомически локализован в нейроне, отвечая за взаимодействие между ядром клетки (ДНК) и структурами синтеза памяти в нервной клетке. Седьмой контур активизируется при осознании процесса “смерти”, когда сознание отключает пространственные импринты, тело, саму нервную систему и концентрируется на приеме метавидовых сигналов от кода ДПК.

Когда телу грозит смерть, в нервной системе вспыхивают сигналы тревоги. Когда поступающая информация указывает на неизбежность наступления смерти, **нервная система блокирует пространственные импринты, закрывает внешние сенсорные и соматические приемные центры и начинает полностью отключаться.**

В этот момент нервная система оперирует на уровне шестого контура. Каждый человек в момент смерти переживает экстаз (*экстаз* буквально переводится как “выход наружу”). До открытия ЛСД “включение” шестого контура естественным образом переживали *все* люди при первых признаках наступления смерти и *некоторые люди*, пережившие околосмертный опыт и впоследствии описывавшие экстаз как состояние, в котором все происходит ускоренно, одновременно и интенсивно. “Перед глазами промелькнула вся моя жизнь”.

В основе литературы, посвященной описанию религиозно-мистических переживаний во всех религиях, лежит опыт шаманов и пророков, которые познали откровения шестого контура в процессе “малой смерти” эпилептических припадков, или во время длительной физической депривации, или находясь в коме из-за травматических или иных патологических состояний.

Судя по стрелкам часов, *нейрологический* экстаз смерти длится не более пары минут. Но по субъективным ощущениям он длится миллионы лет. Личиночные импринты с их кондиционированной “зверино-ассоциативной” хронологией отключаются. Время тела останавливается. Нервная система обретает свободу и способна настроиться на собственный ритм, синхронизируясь с сотнями миллионов сигналов в секунду. Физическое объяснение такого “видения смерти со стороны” дают формулы теории относительности: чем больше скорость движения тела, тем больше замедление течения времени. При использовании формул теории относительности в нейрологическом контексте параметр “*скорости*” трансформируется, и его роль начинает выполнять “*количество “вспыхивающих” нейронов в секунду*”. Чуть позже мы поговорим об управлении замедленным течением времени подробнее.

Когда переживание смерти затягивается, нервная система автоматически отключается. Энергия, которая требуется для запуска сигналов по синаптическим клапанам, рассеивается. Деятельность дендритов и периферических окончаний аксонов прекращается. Сознание “втягивается” в нейрон. **Конечный диалог ведется между центрами синтеза памяти внутри нейрона и кодом ДНК внутри ядер клеток.** Напоследок слышится ободряющий шепот генетической программы: “Отсюда мы пришли. Сюда мы уйдем”.

Каждый слышал о том, что за мгновение до смерти перед мысленным взором человека проносится вся жизнь. Если при таком ретроспективном просмотре человек видит картины собственной жизни, это “вспышка” пятого контура. Происходит извлечение содержимого субъективных банков памяти.

Если в видениях мелькают доисторические, реинкарнационные, палеозойские, космологически завораживающие картины, то процесс умирания выходит за пределы нервной системы и вливается в клеточные генетические архивы.

Во время психоделических сеансов (после приема больших доз) субъекты переживают умирание и рассказывают либо о персональном шестом контуре, либо о генетических воспоминаниях и предвидениях. Многие известные и признанные в обществе ученые назначают ЛСД умирающим пациентам, поскольку кажется, что это примиряет пациентов с мыслью о надвигающейся смерти.

Опиум и опиаты также вызывают переживания “малой смерти”. Эти переживания составляют важную часть мистических видений наркоманов. Они возникают при передозировке опиума и становятся азартной игрой. Суть игры заключается в том, чтобы подойти как можно ближе к воротам смерти, которые открываются только в одну сторону.

В девятнадцатом веке чуть ли не каждый английский писатель и интеллектуал принимал настойку опия, которую по обыкновению врачи прописывали пациентам в качестве тонизирующего средства и лекарства от огромного множества соматических, психосоматических и психологических заболеваний. Не случайно, что поэзии и прозе этого периода свойственны мотивы смерти, одержимость готическими образами и мыслями о загробном мире, романтически-меланхолическая, призрачно-фантастическая, бесстрастная отрешенность генетической перспективы. Чарльз Дарвин, к примеру, был хроническим ипохондриком и респектабельным курильщиком опиума.

Какой бы ни была психологическая и медицинская польза от их приема, при разумно регулируемой дозировке опиаты выполняют роль транквилизаторов первого контура, “отключателей” и депрессантов. Тот факт, что это еще и токсические яды, вызывающие мысли о смерти, превращает их в тяжелые и грубые активаторы седьмого контура.

Нейрогенетическая теория предсказывает и прогнозирует открытие фермента, который обнаружат в нервных клетках умирающих животных или людей. Если научиться синтезировать такое химическое вещество и давать его здоровым добровольцам при условии приема в оптимальной обстановке и с правильными установками, то окажется, что эти люди переживут опыт смерти, хотя он никак не скажется на нормальной жизнедеятельности тела. Сейчас мы называем этот фермент “пилюлей бессмертия”. Мы предполагаем, что такая пилюля приостановит действие пространственных и телесных импринтов. Возможно, “пилюля бессмертия” способна перехватывать диалог между ДНК и РНК внутри нейрона и не приостанавливать действие пяти первых импринтов. Если это так, то ее придется принимать вместе с ЛСД. Это даст возможность сознанию включиться во внутринеуронный диалог между ДНК и РНК, последний диалог между кодом-хозяином и нейроном-слугой.

Если эта гипотеза верна, человечество получит экспериментальный инструмент для исследования вопроса, которым всегда терзались философы и богословы: что происходит, когда мы умираем? Что происходит после смерти?

А смерти нет. Смерть — это символ страха третьего контура.

Пожилые законодатели выделяют правительственные фонды на проведение научных исследований в области “животрепещущих” геронтологических проблем: “Генетическая информация внутри клетки: вот где происходят основные события”, “Клеточные механизмы старения”, “Угасание способности клеток расшифровать инструкции от ДНК”, “Специфические гены, содержащие программы старения”, “Накопление ошибок в передаче инструкции ДНК” и т. д. и т. п.

Увы, ученые приписывают чуть ли не всемогущую мудрость древней живой сущности (ДНК), не осознавая скромных возможностей человеческого сознания, которое воспринимает своего создателя как *компьютер, управляющий фабрикой ума*. Они пытаются вмешаться в процесс увеличения продолжительности жизни, не попытавшись сначала расшифровать *глобальный план* генетического сверх мозга.

Возможно, новые попытки ответить на старые вопросы о цели и смысле жизни, вопросы, от которых хитро уворачивается личиночный интеллект, увенчаются успехом, если их рассматривать в свете таких парадоксов, как:

- пространственно-временная ковариантность Эйнштейна,
- нейрологический релятивизм, связанный с переимпринтированием,
- деятельность правого, или “безмолвного”, полушария головного мозга.

Но предварительно надо дать ответ на “загадку долголетия”: зачем нам нужно жить восемьдесят лет, а не сорок, которых вполне достаточно для воспитания и защиты потомства?

Биогенетика считает, что “есть поразительная логика в средней продолжительности жизни каждого вида”. При благоприятном стечении обстоятельств вероятная продолжительность жизни человека составляет в среднем восемьдесят лет, галапагосских черепах — сто пятьдесят лет, лошадей — тридцать лет, собак — пятнадцать лет, мышей — три года, мушек-дрозофил — тридцать дней.

Эти вероятные продолжительности жизни заложены в генетическом коде и четко им обусловлены.

Любопытно, почему человек запрограммирован жить сорок лет после климакса? Если генетический мозг сумел создать такую тонкую и сложную систему, как человек, то вряд ли он мог ошибиться и обречь половину представителей человеческого рода по-стариковски метаться, упорно цепляясь за жизнь и оказывая яростное сопротивление конкурирующему поколению молодежи, от которой зависит выживание вида.

Действительно, кажется просто чудовищным, что правительственные ученые сейчас пытаются продлить жизнь престарелым существам, людям, у которых нет желания дальше жить и вряд ли было сильное желание когда-то родиться.

Нейрогенетика — это наука, которая использует нервную систему для расшифровки внутриклеточного диалога между кодом ДНК и нейроном. Исходя из результатов элементарных экспериментов и руководствуясь здравым смыслом, нейрогенетика допускает, что в генетическом коде содержится информация о том, откуда пришла жизнь, куда она уйдет и какую роль предназначено сыграть нашему виду в этом путешествии.

Теория, которую мы вам представляем, эволюционна. Каждое живое существо, в том числе человек, воспринимается как мутант. К каждому индивиду относятся как к уникальному эксперименту со стороны эволюционной программы. В каждом человеке представлены тысячи уникальных мутантных характеристик. Большинство мутаций невидимо и обнаруживается только в ходе новейших и сложнейших биохимических анализов. Многие мутации происходят в самой нервной системе и морфологически не распознаются.

Первая задача нейрогенетически образованного человека состоит в том, чтобы признать эволюционную перспективу увидеть мутационную цель человечества и понять, что в эволюционном процессе человек играет роль ученика и помощника.

Когда человек начинает ощущать и мыслить, как его *теле*, то он достигает первых степеней временного сознания. Наградой становится диплом пятого контура. Жизнь прекрасна. Он зачисляется в высшую школу наслаждения.

Когда человек настраивается на ощущения и мыслит, как его *нервная система*, он обретает вторую степень временного знания. И получает диплом шестого контура. Жизнь на всю катушку, жизнь на сверхскоростях.

Когда человек отбрасывает ощущения и мыслит так, как мыслит его *генетический код*, он достигает третьей степени временного сознания. Он награждается дипломом седьмого контура. Он становится всей жизнью.

Это подразумевает нейробиологическую способность приостанавливать действие личиночных импринтов, добровольно и избирательно блокировать включение собственных капсул памяти, трансцендировать условные рефлексy, связанные с социальной ролью, и превращаться в агента эволюции, путешественника во времени, мыслящего и ощущающего, как сам код ДНК.

Глава пятнадцатая. Д н к.

Возраст кода ДНК, встроенного в нейрон, равен возрасту жизни на этой планете. На протяжении трех миллиардов лет код ДНК конструирует улучшенные модели тел, которые обитают, питаются и передвигаются в поисках безопасности среди себе подобных. Взаимное физико-химическое притяжение этих тел приводит к слиянию сперматозоидов с яйцеклетками. Благодаря этому рождаются новые тела с улучшенными моделями нервной системы, а продолжающийся эволюционный процесс приближается к конечной цели.

Когда мы говорим “код ДНК”, мы действительно ведем речь о коде, о сложнейшем послании. Возможно, это послание от высшего разума, которым обладают существа, живущие в других солнечных системах внутри и за пределами нашей галактики. Возможно, эти сущности “засевают” межзвездное и межгалактическое “пространство” молекулами аминокислот, которые оседают на планетах. Адаптируясь в условиях планеты с ее локальным химическим, гравитационным, атмосферным и радиационным давлением, молекулы аминокислот “всплывают” как формы жизни, уже запрограммированные на создание нервных систем. *Еще до прибытия на эту планету у эволюционного материала есть план. Он должен развить двусторонние, последовательно импринтируемые нервные системы, которые, с одной “стороны”, смогли бы выжить на планете, а с другой “стороны”, расшифровать свои цели и задачи, закодированные в нервной системе и ядре нейрона.*

Личиночный разум (третий контур) естественно считает, что контакт с формами жизни из других систем выльется в борьбу за жизненное пространство: галактические ковбои против галактических индейцев. Однако импринты времени открывают человеку гармонию мира, слияние и синтез всех форм жизни. Межзвездную историю любви.

Чисто технологическое освоение пространства не позволяют человеку покинуть планету и выйти за пределы солнечной системы. Человечество не сможет совершать межзвездные путешествия: вступать во внутрисистемные диалоги, пока не научится управлять временем, пока не импринтирует и не интегрирует нейрогенетический контур в систему семи контуров своего мозга.

Мы уже говорили о разнице между нейробиологией и *нейробиологией*. Нейробиолог с примитивным личиночным безразличием считает, что его обусловленный ум изучает биохимические процессы, а где именно они происходят — в нервной ткани или пищеварительной системе для него не важно. Иными словами, точки зрения философской проблематики, нейробиологу безразлично что изучать: нервную систему или пищеварительную. *Нейробиолог* стоит на совершенно других исходных позициях. Он считает обусловленное и обученное сознание малой и случайно импринтированной частью глобальной нейробиологической системы, которая в миллионы раз сложнее, чем это сознание.

Христианские мистики и восточные философы полагаются на банального “*Бога внутри*”. *Нейробиология* же говорит о бесспорности эволюции творения. ДНК проектирует и конструирует нервную систему. Это, сознание, личность — это случайные; второстепенные и изменчивые фрагменты импринтированной нервной системы. *Нейробиолог* пытается расшифровать мудрость высшего разума изнутри, используя самые точные знания внешних наук, особенно нейробиологии и генетики.

Но, по нашему мнению, генетика впадает в шовинистическое заблуждение, когда полагает, что код ДНК-это процесс, подлежащий изучению, а не живой разум, способный рассказать нам смысл нашего человеческого существования. Код ДНК может передавать нам откровения и наставления. Задача состоит в том, чтобы суметь расшифровать послание.

Как известно, онтогенез повторяет филогенез. Мы предполагаем, что последовательное появление четырех личиночных контуров при созревании индивида повторяет эволюцию видов. Четыре личиночные стадии индивида повторяют первую половину (т. е. ранние эволюционные циклы) существования нашего вида: освоение пространства для выживания и передвижения по планете.

С филогенетической точки зрения эра превращения руки в орудие труда, или активизация третьего контура, началась примерно два миллиона лет назад с появлением в эпоху нижнего палеолита *homo habilis*. Эра общества ответственности (четвертый контур) наступила около 40000 лет назад с появлением *homo sapiens*, кроманьонцев. Эту эру совсем недавно переживали такие государства, как Китай и Россия, в которых правил суровый социализм. Эра наслаждения наступила около 4000 лет назад, когда впервые появился класс аристократов, располагавших свободным временем. Сейчас эта эра олицетворяет жизненный стиль молодежи. Нейрологическая эра началась в 1946 году и на протяжении жизни трех поколений станет образом жизни элитарного авангарда, обладающего огромными потенциальными возможностями.

Нейрогенетическая эра наступит тогда, когда человечество расшифрует код ДНК. Но, говоря о “расшифровке кода ДНК”, мы имеем в виду не биогенетиков и геронтологов, экспериментирующих с нитями аминокислот для создания выборочных мутаций. Такие *внешние* микрогенетические исследования прокладывают путь к внутренним исследованиям, создают внешний язык для *индивидуальной расшифровки человеком своего кода ДНК*. Напомним, что нейрология предшествует *нейрологике*. Несколько поколений нейрологов ковыряли и рассматривали нервную ткань снаружи, пока первые *неврологики-любители* не научились принимать нейрологические химические препараты, которые приостанавливают действие синаптических соединений и позволяют проводить *внутреннее* нейрологическое исследование на собственной нервной системе.

С 1946 года человечество ждет появления новой “философии времени”. До Хиросимы гипотезы о будущем строились на дилетантско-элитарных абстракциях, далеких от глобальных проблем выживания в планетарном пространстве. Мы, словно тайные заговорщики, поняли, что жить по-старому нельзя, что старые догмы мертвы. В сознании возник такой же колоссальный вакуум, какой в свое время, две тысячи лет назад, разрушил мир Римской империи.

Сейчас, когда прошлое кануло в лету, мы можем взглянуть правде в глаза и признаться, что “довременное” состояние сознания человечества, несмотря на его милитаристскую, политическую, индустриальную и социальную героику, воплощалось в ужасающе личиночном и приземленном существовании. Все философии и религии, созданные до 1946 года, оценивали человеческую судьбу в этом мире *пессимистически*. Индуизм, буддизм, стоицизм” эпикурейство, иудаизм, католицизм, ислам, протестантизм, марксизм... Ни одна из этих догм ничего не дала человечеству, кроме обещания вечного покоя, который нарушался такими “наслаждениями”, как крестовые походы, обращение в свою религию иноверцев и преследования еретиков.

Часть третья. Семь религиозных учений йоги.

Глава шестнадцатая. "She comes in colours".

(Песня из репертуара “Роллинг Стоунз”)

Когда во время опыта расширения сознания появляются интроспективные, регрессионные и реинкарнационные видения, в этом нет ничего мистического или сверхъестественного. Современная биогенетика способна это объяснить. Мы не знаем, как эти воспоминания сохраняются, но бесчисленные события из ранней и даже внутриутробной жизни регистрируются в нашем мозгу и попадают в активную память во время опыта расширения сознания. Причем эти события не просто вспоминаются, а заново переживаются — в звуке, цвете, запахах, прикосновениях — именно так, как они происходили когда-то. Теоретически можно даже проверить, реальные это воспоминания или галлюцинации. Но для этого надо проверить древние банки памяти, встроенные в нити клеточных ДНК и белков. Увы, пока мы не умеем их вскрывать, а “внешнему наблюдателю” они редко открываются. Кто может засвидетельствовать, какие сигналы улавливала ваша нервная система, когда вы плавали в эмбриональных маточных водах? Но ведь она уже работала! Она воспринимала и регистрировала единицы сознания. Поэтому нас не должно удивлять, что к нам приходят эти воспоминания о девяти месяцах нашей внутриутробной эволюции.

Эти воспоминания избирательны. Можно совершать самые настоящие путешествия во времени, причем по желанию. В моей эволюционной истории есть определенные моменты, через которые я прохожу всегда, а есть темные глухие уголки, куда я попадаю лишь изредка, но поскольку они кажутся мне пугающими, я открываю глаза и прекращаю опыт. (Например, во многих опытах я возвращался на триста лет назад и часто натыкался на одного и того же грозного вида француза с черными усами. Почему-то я его безумно боялся).

Когда нервная система активизируется во время сеанса расширения сознания, чувства начинают накладываться друг на друга и сливаться. Вы не только слышите, но начинаете *видеть* музыку танцующих частиц. Вы *видите* многоцветье звука, одновременно наслаждаясь его ритмом. И в то же время вы сами *становитесь звуком*, нотой, струной виолончели или клавишей фортепиано. Каждый из ваших органов пульсирует и взрывается оргазмом в гармонии с этой пульсацией. Происходит невероятное ускорение и усиление всех чувств и ментальных процессов. Если вы к этому не готовы, вам станет не по себе. Каждую секунду ваш мозг бомбардируется миллиардами сигналов. Во время сеанса расширения сознания вы воспринимаете тысячи сигналов, которые не регистрируете, когда находитесь в обычном состоянии сознания. Одновременно к вам поступает невероятное количество сигналов от различных частей вашего тела. Поскольку для вас это непривычно, вы испытываете либо сумасшедший восторг, либо дикую растерянность. Некоторые люди испытывают ужас. Вас буквально затопляет водопад цвета, звука, огня, ощущений и образов. Вы не знаете, как на это реагировать.

Вы ощущаете могущественную энергию, которая начинает прорываться сквозь ваше тело и излучать свечение. В состоянии нормального восприятия мы осознаем тусклые статичные символы. Но в состоянии расширенного сознания все начинает *оживать и двигаться*. И это безудержное, безличное, постепенно нарастающее движение не прекращается на протяжении нескольких часов (сеанс может длиться от семи до двенадцати часов). Приведу простое сравнение. Представьте, что ваша повседневная жизнь — это фотография, на которой вы застыли в неловкой, навязанной фотографом и непривычной для вас позе. И вдруг эта фотография оживает, раздвигается в пространстве и времени и начинает излучать свет и энергию многих измерений. Вы замечаете поразительное обострение и усиление сенсорных сигналов. Это касается зрения, слуха, вкуса, запаха.

Вам кажется, что вы впервые в жизни вдохнули жизнь. Вы с изумлением и отвращением вспоминаете синтетический газ без цвета и запаха, который мы привыкли считать воздухом, начинаете вдыхать настоящий воздух, миллионы микроскопических нитей осязательного серпантина. Когда во время сеанса находитесь в одной комнате с женщиной, пусть даже в отдалены друг от друга, вы ощущаете тысячи химических сигналов, плывущих от нее к вам и попадающих в ваши сенсорные центры, симфония тысяч запахов, которые исходят от женщины ежесекундно. Это аромат шампуня, которым она пользуется, благоухание духов, легкий аромат ее пота, сексуальный запах ее тела и одежды. Это эротические взрывы на ваших обонятельных клетках. Осязание электризуется. Каждое прикосновение приобретает эротический оттенок. Я помню, как во время одного из сеансов моя жена Розмари коснулась кончиком пальца моего запястья. В то мгновение сотни тысяч нервных окончаний моей руки испытали оргазм. Экстатические энергии пульсировали по моим рукам: катапультировали в мозг, где другая тысяча клеток изнывала от дикого наслаждения. Пальцы моей жены и мое запястье разделяли многие мили в пространстве; это пространство заполнялось сладкой ватой, пронизывалось тысячами серебряных нитей, которым пульсировали волны энергии от ее пальцев к моему запястью. Это был трансцендентальный эротический восторг.

Во время сеанса расширения сознания из каждого волокна вашего тела высвобождается колоссальное количество энергии особенно сексуальной энергии. Я веду речь не о мощи ваших гениталий или автоматически вызываемой длительной эрекции! Я говорю о том, что во время сеанса ваша чувствительность повышается тысячекратно. При сенсорном и клеточном слиянии можете провести полчаса, занимаясь любовью со зрачком партнерши, а потом полчаса наслаждаться соитием с ее дыханием проплывая через тысячи сенсорных и клеточных органических изменений. В обычной жизни сексуальный контакт строится на умении партнеров виртуозно воздействовать на эрогенные зоны друг друга. Я считаю такой контакт вульгарным и грубым. Когда вы занимаетесь любовью в состоянии расширенного сознания каждая из триллионов ваших клеток занимается любовью с каждой клеточкой тела вашей партнерши. Ваша рука не просто ласкает ее тело, а утопает в этом теле. Слияние, растворение, текучести пластичность, единение, причастие. Все это элементы любви. Ты занимаешься любовью с пламенем свечи, с мелодией любимой песни, с вазой фруктов на столе, с деревьями. Ты пребываешь в пульсирующей гармонии с окружающей тебя энергией.

Мне кажется, опыт расширения сознания преследует три цели: 1) открывать в себе любовь к Богу и соединяться любовью с Богом; 2) открывать любовь к самому себе и любить себя; 3) открывать в себе любовь к женщине и заниматься любовью с женщиной.

Ты не можешь любить себя, пока не полюбишь вечный энергетический процесс, в котором живешь. И не сможешь любить женщину, пока не сумеешь полюбить себя. Вполне естественно участвовать в опыте расширения сознания с представителем противоположного пола, и если такой опыт не заканчивается высшим единением с партнером, значит, он остался незавершенным. Чем больше вы расширяете сознание, тем глубже, богаче, полновеснее, дольше и значительнее

ваше сексуальное слияние. Наверное, только самый безрассудный поэт осмелился бы описать ощущения, которые испытываешь во время оргазма в таком состоянии. Что вы ответите маленькому ребенку, который спросит вас: “Папа, что такое секс?”. Вы попытаетесь описать ему весь процесс, как сможете. А потом ребенок задаст вам второй вопрос: “Это так же весело, как в цирке?”. А вы на это уклончиво ответите: “Ну, не совсем как в цирке”. А тогда ребенок спросит: “Это так же приятно, как есть эскимо?”. А вы ответите: “Ну, даже более приятно. Это несравнимо, *несравнимо* приятнее, чем есть эскимо”. А ребенок никак не унимается и расспрашивает дальше: “Это так же приятно, как кататься на роликах?”. А вы терпеливо отвечаете: “Знаешь ли, ролики — это лишь маленькая часть всего процесса, но в целом он значительно приятнее обычного катания на роликах”. Короче говоря, я не смогу рассказать, что такое оргазм в расширенном состоянии сознания, потому что вы никогда его не испытывали и потому что у меня нет подходящих слов для описания. Вы не узнаете, пока сами не попробуете, и тогда мне не придется вам об этом рассказывать.

Женщины, которые обычно не испытывают оргазм при обычных половых контактах или достигают его с большим трудом, в расширенном состоянии сознания испытывают до *несколько сотен* оргазмов. Дело, конечно, вовсе не в количестве, и подсчете числа оргазмов не делает чести ни мужчинам, ни женщинам. Для физиологического сравнения скажу, что количество мужских оргазмов в расширенном состоянии сознания полностью определяется сексуальным и психоделическим опытом мужчины. Например, за последние шесть лет моя открытость, чувствительность, сила реакции и чувственная экспрессия возросли *тысячекратно*.

Об этом аспекте опыта расширения сознания никогда не говорится публично. Социально опасно говорить о том, что состояние расширенного сознания помогает тебе познать себя и постичь божественность происходящего. Ты ставишь себя двусмысленное положение. Но если открыто признаться, что от расширения сознания — это, в сущности, *сексуальный* опыт, то вы рискуете навлечь на свою голову проклятие со стороны монолитного и сплоченного “большинства”, типичных представителей; среднего класса и возраста. Участвовать в опытах расширения сознания и уходить от сексуального экстаза — это все равно, что изучать в микроскоп ткани, не обращая внимания на клетки.

Впрочем, не стоит заблуждаться и считать расширенное состояние сознания исключительно триггером сексуального “прозрения”. Вас настолько очаровывает и переполняет новизна открываемого мира, что вы забываете о сексуальном опыте. Впрочем, все зависит от обстановки и от партнера. Если мужчина и его партнерша переживают опыт расширения сознания вместе, их сексуальные энергии невообразимо возрастают, и если только им не мешает тот или иной комплекс со стороны друг друга, они испытают такое глубинное единение, о возможности которого даже не подозревали.

С самого начала наших исследований я отдавал себе отчет в существовании этой могущественной энергии, рвущейся наружу во время сеанса расширения сознания. Я понял, что нужно быть очень осторожным в выборе партнерши и выбирать только женщину, которую ты действительно хорошо знаешь, потому что в расширенном состоянии сознания мужчина и женщина неизбежно вступают в сексуальный контакт. В результате такого опыта развиваются глубокие и продолжительные нейрологические импринты, сильные эмоциональные узы, которые могут сохраняться в течение всей дальнейшей жизни. Поэтому я всегда с большой осторожностью веду сеансы расширения сознания, в которых одновременно участвуют мужчины и женщины. Мы всегда пытаемся устроить так, чтобы во время сеанса рядом с мужчиной находилась его жена, чтобы высвобождаемую колоссальную энергию сексуального влечения можно было направить в нужное русло после сеанса.

Один из великих уроков, который я извлек из опытов расширения сознания, состоит в том, что каждый мужчина содержит в себе сущность *всех* мужчин, а в каждой женщине скрыты *все* женщины. Помню, как несколько лет назад во время сеанса я открыл глаза и взглянул в глаза Розмари. С ужасом и восторгом я ощутил, как меня затягивают бездонные озера ее сущности. Я легко плыл к центру ее сознания, ощущая все, что ощущала она, зная о каждой мысли, которая пронеслась в ее голове. Пока мои глаза были прикованы к глазам Розмари, ее лицо начало таять и изменяться. Я видел ее девочкой, ребенком, старухой с седыми волосами и испещренным морщинами лицом. Я видел ее мадонной, ведьмой, ворчащей старой каргой, сиятельной королевой, византийской девой, уставшей от жизни умудренной вавилонской блудницей. Она была женщиной, которая прожила тысячи жизней. Она была *всеми женщинами и единственной женщиной*, в ней таилась женская сущность. Ее глаза улыбались иронично, презрительно, дьявольски и всегда призывали: “Смотри на меня, слушай меня, познай меня, слейся со мной”. Именно поэтому, а не из-за моральных условностей или социальных ограничений я на протяжении последних шести лет веду моногамный образ жизни.

Говоря о моногамии, я имею в виду полное сексуальное доверие к *одной* женщине. Представление о бесконечном поиске подходящих партнерш кажется мне неинтересным. Мы живем в мире, где население постоянно растет и где каждый месяц с конвейера сходит все больше красивых молодых девушек. Совершенно очевидно, что сексуальные критерии прошлого пересматриваются. Наша сенсорная и клеточная аппаратура предназначена для того, чтобы исследовать невообразимые глубины и многообразие собственной индивидуальности вместе с *единственным* партнером противоположного пола, а не вступать в сексуальные отношения с уймой партнерш, постоянно сменяющих друг друга. Это требует! времени и доверия к путешествию. Развивается определенная форма нейробиологической и клеточной преданности. Мне кажется, в будущем основанием для развода может служить не то, что ваша жена провела ночь с другим мужчиной, а то, что она разделяет сеанс расширения сознания с другим мужчиной. Ибо развивающиеся при этом узы и связи невероятно сильны.

Интересно, что во время опыта расширения сознания многие гомосексуалисты становятся гетеросексуалами. На сегодняшний день хорошо известно, что большинство так называемых сексуальных извращений связано не с биологическими причинами, а с извращенным и дезориентирующим опытом, полученным в детстве. Поэтому нас не должно удивлять, что во многих случаях во время опыта расширения сознания гомосексуалисты вдруг открывают, что они мужчины не только генитально, но и генетически, что их тянет к женщинам. Самым известным человеком, публично признавшимся в изменении гомосексуальной ориентации на гетеросексуальную, был Аллан Гинзберг, который откровенно заявил, что впервые его потянуло к женщинам во время сеанса расширения сознания несколько лет тому назад. Но это лишь один из множества случаев.

То же самое происходит с лесбиянками. В наш центр расширения сознания пришла очень красивая девушка. Она оказалась активной лесбиянкой и всю свою сексуальную энергию направляла на женщин. В состоянии расширенного сознания она находилась на берегу моря и увидела на пляже мужчину. Впервые в жизни в ее теле активизировалось клеточное электричество, и она почувствовала себя женщиной. Впоследствии она предпочитала вступать в сексуальные отношения только с мужчинами.

Кроме того, во время сеанса расширения сознания люди избавляются от импотенции и фригидности. Они прикасаются к мудрости своего тела, мудрости нервной системы, клеток, органов; и чем ближе ты к своему телу и чем точнее воспринимаешь ее сигналы, тем очевиднее тебе становится, что его задача — поддерживать поток жизни. Когда вы постигаете этот основной клеточный факт, то понимаете, что ваша импотенция или фригидность вызывается нервно-психологическими комплексами страха или стыда, которые не имеют ничего общего ни с вашими клетками, ни с биохимическими силами внутри вашего тела, побуждающими вас сливаться с представителями противоположного пола.

Конечно, сеанс расширения сознания не решает *все* социальные и сексуальные проблемы. Один человек может принять участие в опыте расширения сознания, а потом *уйти* от жены и детей, чтобы стать монахом. Другой человек переживает опыт расширения сознания и *возвращается* к жене, которую когда-то бросил. Результаты опыта расширения сознания очень индивидуальны и совершенно непредсказуемы. Во время сеанса возникает микроскопическое восприятие вашей обыденной социальной и профессиональной жизни. Вы можете с ужасом обнаружить, что ведете роботическое существование, что ваши отношения с начальником, женой и семьей стереотипны, пусты и лишены смысла. В этот момент у вас может возникнуть желание отказаться от этой пустой и бессмысленной жизни, собраться с мыслями, уединиться, уйти от суеты, жить монахом и попытаться разобраться, к какой жизни вы хотите вернуться, если вообще думаете о возвращении.

И наоборот, многие члены монашеских орденов и сект, которые участвовали в сеансе расширения сознания, демонстрировали после этого явное желание покончить с монашеской жизнью и найти подругу жизни. Среди них было несколько пятидесятилетних мужчин, которые провели в монашестве от пятнадцати до двадцати лет, но даже в таком зрелом возрасте они не побоялись вернуться в общество, жениться и вести гетеросексуальный образ жизни. В двух религиозных группах, исповедовавших целомудрие и целибат, после опытов расширения сознания произошло массовое *отступничество* монахов и монахинь. Они покидали свои религиозные ордена и вступали в брак. Опыт расширения сознания — это опыт глобального пробуждения. Он высвобождает могущественные первобытные энергии, среди которых на любом уровне органической жизни самый сильный импульс — это импульс полового влечения.

Теперь поговорим о влиянии импринтирования и переимпринтирования на межперсональные отношения. Я считаю это главной задачей и основным смыслом сеансов расширения о знания.

Всякий раз, находясь в состоянии расширенного сознания, вы сходите с символической шахматной доски, которую построили, за долгие годы социального кондиционирования. И

начинаете возвращаться в вихре нейрологической и клеточной энергии раз личных уровней, текучей и изменяющейся. Ваше символическое сознание вспыхивает и гаснет. Вы никогда не теряете *сознание* во время сеанса расширения сознания. Оно всегда с вами, но оказывается, что это только одна из тысяч вспыхивающих камер. Символическое сознание застывает и проявляется новая реальность, которая может оказаться позитивной и негативной.

Ближе к концу сеанса начинается переимпринтирование. Ключевой момент, ибо на этом этапе у вас возникает новое представление о себе, о мире и об окружающих вас людях, очень опасный момент, поскольку все, что вы думаете в период импринтирования, облекается в форму новых представлений. Пережив опыт расширения сознания, вы можете выйти из него совершенно иным представлением о себе.

Если этот опыт стал вскрытием ваших недостатков на микроуровне, а вы недостаточно опытни, чтобы спокойно отпустить этот энергетический поток и принять эти аспекты в себе как фрагмент огромной и бесконечно меняющейся картины, то у вас может начаться депрессия. Вы получили плохое представление о себе, и ваша депрессия может продолжаться долгие месяцы.

Может случиться так, что вы получите негативное представление о самом опыте расширения сознания, и, пережив его, скажете: "Больше никогда". Поэтому задача номер один — заключить нейрологический контракт с самим собой. Вы должны сказать себе, что не будете догматично заикливаться на полученном представлении, что вам предстоит постигать ступени йоги расширения сознания многократно и что вы не собираетесь тиражировать негативное представление о себе в каждом из сеансов.

Иногда у вас может сложиться негативное представление о человеке, с которым вы делите сеанс расширения сознания: это может быть ваша жена или человек, с которым вас связывают продолжительные близкие отношения. Возможно даже, что вы многократно участвовали вместе с этим человеком в сеансах расширения сознания, и вдруг на тринадцатый раз у вас возникло негативное представление об этом человеке. Не допускайте распространенную ошибку и не решайте: "Я никогда не буду участвовать в опыте расширения сознания вместе с этим человеком". С точки зрения нейрологической этики, это нарушение правил игры. Нейрологический контракт должен предусматривать продолжение совместных сеансов расширения сознания, пока вы не достигнете момента, когда оба убедитесь, что исследовали все области друг в друге и в совместных отношениях.

Глава семнадцатая. Молекулярная революция.

Гораздо труднее понять и контролировать собственную нервную систему, чем внешние символические структуры. Йоги, суфьи, монахи, шаманы, медитирующие алхимики и мистики никогда не участвовали в политических играх, поскольку всегда были слишком заняты процессами расшифровки сигналов от своих клеточных и сенсорных информационно-передающих систем.

Но грядет молекулярная революция. Работы Джеймса Макконнелла демонстрируют, что обучение происходит на молекулярном уровне. Глупые плоские черви пожирают умных плоских червей и становятся умнее. Хольгер Хайден показал, что в клетках мозга дрессированных крыс содержится на одну треть больше РНК, чем у необученных крыс. Психологи Калифорнийского университета провели успешный эксперимент, в котором необученным крысам передавали знания, вводя им РНК дрессированных крыс. Нейрологи подключают проводки к мозгу животных и людей, а затем изменяют им сознание, нажимая кнопки. Нажал на кнопку — и испытуемый почувствует голод, нажал на другую кнопку — раздражение, на третью кнопку сексуальное возбуждение, на четвертую — счастье...

Из всех могущественных энергий, ныне доступных человеку самыми интересными и многообещающими мы считаем те, которые изменяют структуру мышления и суждений.

Сегодня обучение, память, настроение, взгляды, самобытность, сознание можно мгновенно трансформировать, воздействовать на мозг электрическими и химическими раздражителями. История человеческой эволюции, как и эволюции любого другого вида нашей планеты, представляет собой последовательное *открытие* новых форм энергии (физической, механической, химической), медленное *понимание* их значения, *борьбу* взглядов, массовые *заблуждения* и, наконец, *использование*, этих энергий.

Сегодня человечество открыло энергии, которые ставят под сомнение нашу мудрость, разваливают стройное здание наших суждений, угрожают нашему эмоциональному комфорту, пробуждают высшие стремления и грозят изменить наши главные представления о человеке и его месте на этой планете. Никогда еще человек не сталкивался со столь сложными, тонкими и

пугающими этическими и политическими проблемами. Никогда еще человеку столь настоятельно не требовалось этическое руководство. Но где оно?

Наши ученые с энтузиазмом погрузились в процесс изменения сознания, мало задумываясь о моральных и политических последствиях такого шага.

Совсем недавно вещества, изменяющие сознание, казались выдумками фантастов, но наука в этой области знания движется вперед столь стремительно, что научная фантастика едва за ней поспевает. Сейчас нет ни одной крупной лаборатории в мире, в которой не считались бы приоритетными исследования в области биохимии мозга и поведения. Наши древние пророки и моралисты вряд ли предвидели (или все же предвидели?) те этические проблемы, с которыми столкнется человечество в третьем тысячелетии.

Заповеди древних пророков ныне кажутся правилами игры, принципами общественной гармонии. Необходимо ввести новые этические заповеди для молекулярной эры. Эти заповеди — не изобретение праздного ума. Они появились в результате нескольких сотен опытов расширения сознания. Их открыла мне моя нервная система, мой древний клеточный консультант.

1. Не изменяй сознание ближнего.
2. Не препятствуй ближнему, пожелавшему изменить собственное сознание.

Я даю их вам как откровение, но вы не обязаны принимать их на веру. Спросите свою нервную систему. Спросите свой код ДНК.

Игра “Мой Бог лучше твоего Бога”.

Сознание — это биохимический процесс. Язык нашей нервной системы, наших органов чувств, наших клеток, генетического кода, язык памяти — это химический язык. Мы все инстинктивно об этом догадываемся. Где-то глубоко в банках памяти наших ДНК таится интуитивное знание о могущественной силе химических веществ о том, что химические вещества могут нас изменять, что химические вещества — это ключ к тайнам нашей нервной системы, случайно основным сюжетом многих мифов, которые передавались из поколения в поколения, становится поиск волшебного снадобья.

Что такое миф? Это клеточная мудрость. Символы изменяются, культуры расцветают и гибнут, но пока человек живет в физическом теле, на этой планете, такие мифы будут появляться снова и снова. Во многих из них рассказывается о магических, чудодейственных способностях таинственного снадобья. Ближе к концу мифа перед героем предстает древний старик (убеленная сединами колдунья, лягушка, рыбка, птичка и пр.) с эликсиром вечной молодости (молодильными яблочками, корнем мандрагоры, живой и мертвой водой, цветком бессмертия, целебным напитком).

Отсюда можно сделать вывод, что контроль над химическими веществами, которые изменяют сознание, всегда служил причине социального напряжения. Тот, кто контролирует химические вещества, изменяющие сознание, контролирует сознание. Тот, кто контролирует химические вещества, может разрушить ваше сознание, изменить вашу личность, вас и ваше представление мире. Вот почему во все периоды истории люди боялись и боготворили алхимиков. Вот почему стареющие цари посылали своих слуг на поиски эликсира бессмертия. В глубине исторической сцены всегда маячил таинственный человек, способный вас “пробудить”.

Одна из социальных проблем, о которых мы узнали в результате опытов расширения и исследования сознания, связана с тем, что у каждого человека *есть любимый уровень сознания*, на который он помещает Бога и все известные ему добродетели. Для наркоманов этим уровнем становится уровень пустоты. Человек, пристрастившийся к символам, помещает Бога и смысл бытия в центр интеллектуальной шахматной доски.

Многие религии появлялись в результате откровений, полученных на сенсорном уровне сознания. В некоторых формах дзен-буддизма, индуистской тантры и тибетской тантры, а также в раннем христианстве к поиску божества и внутреннего смысла откровенно привлекались чувства. Интересно, что большинство таких богоискателей критикуют, презирают и бросают за решетку тех, кто не пользуется их излюбленным методом “пробуждения”.

Классический буддист говорит прямо и откровенно, что его не интересуют чувства, игра символов и клеточные трансформации кода ДНК. Он хочет соскочить с колеса жизни. Цель буддиста — белый свет пустоты, первый уровень, безмолвие, предшествующее зарождению жизни, доорганическое “бесформие”.

Когда я руководил центром психоделической подготовки в Мексике, мы пользовались буддийским текстом “*Тибетской книги умирания*” в качестве карты психоделического маршрута. Цель практики состояла в том, чтобы переходить с уровня ступора на уровень символов, затем чувств, потом клеток, и, наконец, прибыть домой, к белому свету пустоты. Поэтому мы

разработали схему иерархической игры. Но, увы, она сопровождалась типичными проявлениями зависти, обиды, возмущения и конкуренции: “Вчера я провел в белом свете пустоты три часа. А ты? О, да ты вообще туда не попал?”

Два миллиарда лет разрабатывались механизм и структура нашего вида. Мы живем на планете среди огромного диапазона разных (световых, акустических, химических и пр.) энергий. Мы должны научиться использовать эти уровни сознания. Так человек, разбирающийся в оптике, способен смещать фокус внимания, и, освобождаясь от “темных очков”, смотреть в клеточный микроскоп и электронный микроскоп, который сводит окружающий мир к танцующей мозаике вибраций, а затем снова надевать свои корректирующие линзы и возвращаться домой.

Будьте очень осторожны, когда вы помещаете Бога, правильно или неправильно, законно или незаконно, на ваш любимый Уровень сознания.

Внимательно относитесь к людям, с которыми проводите свободное время. Каждое взаимодействие людей — это хаотичное столкновение нескольких уровней сознания. Даже предметы, которыми вы себя окружаете, внешне отражают ваше состояние сознания. Обычно столкновение цивилизованных людей происходит так: “Это моя шахматная доска, а это твоя шахматная доска! Мы начинаем двигать фигуры. Если мы культурные и цивилизованные люди, я посмотрю, какие фигуры и какие ходы ты делаешь на твоей доске, а потом ты посмотришь, как я разыгрываю партию на моей доске. Если мы сойдемся, то можем даже временно поменяться досками”.

Любой человек, с которым вы встречаетесь, агрессивно атакует вас своей символической системой. И власть переходит в руки нейрологической инерции. Подчиняясь условному рефлексу, втягиваетесь в игру другого человека, а он тем временем втягивается в вашу игру. Чем больше я изучаю *нейрологию*, тем больше я поражаюсь и ужасаюсь тому, что мы творим с нервными системами друг друга. С генетической точки зрения нервная система — это удивительная клеточная ось, вокруг которой разворачивается эволюционная спираль. Если вы активизируете нервную систему, сфокусировав ее на внешнем мире, то настроитесь на разнообразные сигналы и энергетические потоки, которые окружают вас *здесь и сейчас*. Но если вы сфокусируете нервную систему на внутреннем мире, то расшифруете клеточный сценарий и узнаете, что весь ход эволюции на этой планете записан в белковых молекулах, которые находятся внутри ядра каждой клетки вашего тела.

Глава восемнадцатая. Языки науки экстаза.

Возникает необходимость в появлении семи новых наук:

1. Молекулярная психология (психофизика);
2. Клеточная психология (психобиология);
3. Соматическая психология (психофизиология);
4. Сенсорная психология (сенсорная физиология);
5. Психология обучения (психоинженерия);
6. Эмоциональная психология (психополитика);
7. Психология бессознательного (психоанестезиология, психоэсхатология).

Безусловно, это гипотетические уровни сознания. Фармакология и неврология уточняют и исправляют эти гипотезы. Нынешняя ценность таких гипотез состоит в том, что они сформулированы на операционном, конкретном, объективном языке. Например, когда мы говорим, что “марихуана изменяет биохимию нервных сплетений, медитирующих органы чувств”, это утверждение подтверждается серией экспериментов. Такой подход весьма отличается от современного суждения, вроде того, что “конопля — это яд”.

Читая о современных открытиях только что перечисленных наук, разве можно без благоговейного трепета и почтительного уважения относиться к грандиозности этих наблюдений, невероятной сложности проектов, скоростей и масштабности? Без восторженного пиетета перед могуществом разума? В самом деле, с помощью разума можно описать бесконечную сложность мира! Как беден наш язык и как ограничено наше воображение!

Безусловно, открытия чистых наук не вызывают религиозного отклика, которого мы ожидаем. Мы пресыщены светской статистикой и впадаем в состояние скучающих роботов, когда на нас вываливается лавина фактов, понять которые мы не в состоянии из-за недостатка образования. Хотя открытия в области физики, генетики, палеонтологии и неврологии оказывают локальное

влияние на нашу жизнь, мы относимся к ним с меньшим интересом, чем к котировкам акций на фондовой бирже, спортивным чемпионатам и новинкам моды.

Эти сигналы смутно улавливаются, но гипотетически, рационально; они не вызывают переживаний, не ощущаются, остаются непонятыми. Вы сможете испытать экстаз от игры интеллекта только тогда, когда начнете осознать многомерную сложность генетического плана. Когда отодвинете краешек занавеса и увидите на секунду фрагмент энергетического танца, саму жизненную *силу*. Разве можно постичь божественное, не разобравшись в каждом крошечном элементе фантастического плана? Лично я считаю *кульминацией религиозно-научного поиска* то мгновение, когда неожиданно открываются ответы на семь основных духовных вопросов.

Но как наша неподготовленная нервная система может уловить сигнал? Понятное дело, обывателю не понять концептуальную, математическую “игру в бисер”, разыгрываемую ученым физиком. Но разве обязательно его чувственный контакт с божественным процессом должен осуществляться через символы проповеди, гимны, роботические ритуалы, религиозные обряды, морально-поведенческие табу, неизбежно секулярные по своей цели?

К счастью, каждый человек обладает удивительной аппаратурой, с помощью которой может постигать, познавать ощущать энергетические процессы непосредственно. Эта аппаратура — наш мозг.

Если вы сможете на мгновение ослабить хватку обусловленного ума и почувствовать сигнал, который исходит из вашего мозгового компьютера, то узнаете поразительные вещи. Согласно нашим исследованиям, даже необразованный обыватель может непосредственно ощущать все то, к чему медленно приходят ученые. Он может непосредственно ощущать процессы, изучаемые, к примеру, физиками, которые пытаются своими массивными концептуальными мозгами, неуклюже обрабатывающими не более трех концепций в секунду, постичь то, что происходит со световыми скоростями, регистрируется уникальной аппаратурой и выражается в виде уникальных символьных формул.

Но тормоза можно отпустить. Наши последние исследования поддерживают гипотезу о том, что опыт расширения сознания позволяет человеку пережить другие уровни энергии и информации. Но что имеют в виду люди, пережившие подобный опыт, когда говорят о духовном пробуждении? Получают ли они ответы на семь основных вопросов и переживают ли “просветление”? Или же это реакция, отражающая потрясение от пережитых новых и незнакомых ощущений? Даже если бы справедливым оказался второй вариант, разве одного его было бы недостаточно, чтобы говорить о религиозном аспекте применения психоделических веществ и необходимости создания более сложной религиозной терминологии, соответствующей научным данным? Однако есть феноменологические свидетельства того, что духовные прозрения, сопровождающие опыт расширения сознания, могут быть *субъективными* отчетами об *объективных* процессах, которые открывают и изучают астрономия, физика, биохимия и нейрология.

На сегодняшний день мы далеки от полной нейрологической и фармакологической расшифровки опыта расширения сознания. Мы практически ничего не знаем о физиологии сознания и взаимодействии коры больших полушарий головного мозга с телом. Мы не можем с полной уверенностью утверждать, что во время опыта расширения сознания субъекты непосредственно переживают то, что измеряют биохимики или физики, занимающиеся элементарными частицами. Но удивительные сведения о генетическом коде и структуре внутриклеточных отношений, которые они получают, должны предостеречь нас от желания считать “психотическим” или аномальным опыт, не вписывающийся в текущие рамки наших стереотипных представлений о мире. На протяжении трех тысячелетий великие пророки и философы советовали нам “искать внутри”, и оказалось, что современные научные факты подтверждают правильность этого совета. Пределы интроспективного осознания вполне могут достигать субмикроскопического клеточного, молекулярного и даже ядерного уровней. В конце концов, мы видим лишь то, что мы готовы и настроены увидеть.

Мы находимся в самом начале исследования. Хотя мы пока не в состоянии дать удовлетворительного объяснения накопленным экспериментальным фактам, не вызывает сомнения, что время опыта расширения сознания субъекты “получают” ответив на семь основных вопросов, и приписывают дальнейшие изменения в своей жизни этим биохимическим видениям. Мы продолжаем задавать вопросы религиозным и философским группам: “А думаете вы? Религиозны ли эти биохимические видения?”

Прежде чем вы ответите, вспомните, что Бог (или как там называете Высшую силу) создал эту удивительную молекулу, невероятно сильное органическое вещество под названием ЛСД как создал ОН и розу, и солнце, и сложнейшее скопление молекул, которые вы упорно считаете вашим “я”.

К числу серьезных проблем при проведении научных экспериментов по расширению сознания, мы относим весьма слабое представление подавляющего большинства людей, даже среда профессиональных богоискателей, о том, что же такое в действительности религиозный опыт. Мало кто отчетливо представляет *собственно проявление* божественного процесса. Когда задаете такого рода вопросы, священнослужители начинают говорить уклончиво, скатываются на рельсы интеллектуального рационализма и жутко смущаются.

Великие карикатуристы эпохи Возрождения изображали высшую силу в виде голубя, огненного куста, человека (или седобородого старца, или распятого на кресте, или младенца, или святого, сидящего в позе лотоса). Разве это не ограниченные инкарнации, временные обитатели великого энергетического процесса?

Как-то раз к нам пришел священник с супругой, искренне стремясь к просветлению. Они совершили мужественный шаг, приняли биохимический препарат, который соответствует серотонину, естественной “смазке” нашей системы. Двадцать пять минут (средняя продолжительность одной проповеди) их кружило в энергетическом танце, они стали участниками космического процесса, двигались с невиданными сверхсветовыми скоростями. Двадцать пять минут пронесли как секунда и в то же время длились целую вечность. После сеанса священник посетовал, что опыт расширения сознания, каким бы головокружительным и исполненным откровения он ни был, весьма его расстроил, поскольку оказался очень “физическим”, научным, как будто он просто смотрел в микроскоп, как будто пульсировал по клеткам. А что же он ожидал? Опыт расширения сознания — это не небесный променад по небесному паноптикуму мадам Тюссо. Друзья мои, *божественное* присутствует в каждой макроскопической форме, в каждом клеточном процессе. *Божественное* можно видеть. Но оно оперирует в измерениях времени, которые далеко выходят за пределы наших пространственно-временных, обыденных представлений. В отличие от науки, способной описывать волновые колебания, энергетический танец и клеточные взаимодействия *логически*, наш мозг способен воспринимать эти процессы *эмпирически*.

Вот так. Мы получили ключ в незримый, кажущийся иллюзорным мир. Но как же нам трудно смириться с тем, что этот ключ может быть органической молекулой, а не новым мифом или новейшим заветом!

И здесь мы сталкиваемся с проблемой противостояния “духовного и материального”. В одном лагере находятся пророки, неуверенные в достоверности своих откровений. Они смущенно говорят на разных языках (как вам известно, до сих пор не существует удовлетворительного академического языка для описания новых видений *божественном*). Они знают о бренности человеческого бытия. Они окружены легионом эксцентричных “последователей”. Они всегда погружены в тяжелые сомнения по поводу собственной мотивации: “Чем я двигаю? Кто я — герой, мученик или псих?” Они всегда рискуют лишиться материальных благ, работы, репутации, многострадальной и кроткой жены, консервативно настроенных друзей, одобрения со стороны родителей. Они всегда под огнем критики. В другом лагере обитает истэблшмент (начальство, полиция, учредители фондов, работодатели). Это те актеры из массовки, которые бросают во время спектакля жизни реплики: “Безумие! Психоз! Интеллектуалы” растление! Необратимые расстройства психики! Культовость!” Внутренняя свобода становится главной причиной религиозного и правового конфликтов.

Как можно решить, кто прав? Как сформировать собственное мнение? Это не так уж сложно. Всякий раз, когда вы слышите, как кто-то рассуждает о внутренней свободе и расширении сознания — неважно, с позиции “за” или “против” — постарайтесь мысленно ответить на следующие вопросы:

1. Суждения этого “эксперта” стали результатом личных переживаний или он повторяет избитые клише? Теологи и интеллектуалы часто отрицают очевидное в угоду устоявшимся догмам и представлениям,

2. Он говорит с духовной или обывательской точки зрения? Чем он руководствуется: желанием найти ответы на семь основных вопросов или же он защищает собственную социально-психологическую позицию? Он стремится попасть в шеренги святых, скептически настроенных ученых или прожженных федералов? “

3. Как его аргументы восприняли бы в другой культурной среде (например, в африканских джунглях или на другой планете, населенной более высокоразвитыми формами жизни)? Или в другом времени (в Афинах времен Перикла, в тибетском монастыре или Иудее эпохи пророчеств религиозных мессий)? А как эти аргументы восприняли бы дельфины или секвойи? Иными словами, старайтесь абстрагироваться от вашей обычной установки **на** племенную игру и представьте себя в роли божьей твари иного порядка.

4. Как вы отнеслись бы к этим баталиям, если бы были неизлечимо больны и вам оставалась всего неделя жизни (то есть если бы вы отстранились от игр повседневности)?

5. Точка зрения вашего “эксперта” расширяет горизонты знания или же, наоборот, сужает? У вас возникает побуждение исследовать, познавать, рисковать духовной верой, присоединиться к тем, кто разделяет ваше космическое невежество, и совершить с ними путешествие самопознания? Или же вас призывают отстаивать свои богатства, не рисковать, прислушиваться к авторитетному голосу того, кто все знает лучше всех?

6. Когда мы вслух излагаем свои мысли, то обычно мало говорим о предмете разговора. Мы просто обнажаем состояние нашего сознания. Какие термины употребляет ваш “эксперт”: позитивные, жизнеутверждающие, духовные, вдохновляющие, просветляющие, основанные на вере в будущее, на вере в ваш внутренний потенциал, или же он вываливает на вас содержимое собственной психики, которая охвачена страхом за материальное благополучие, воображаемыми кошмарами, трусливой осторожностью и абсолютным неверием в человеческие возможности? Но в этой жизни нам нечего бояться! В духовной игре нет победителей и побежденных!

7. Если он против того, что называет “искусственными методами просветления”, спросите его о том, что он понимает под “естественными методами”? Слова? Ритуалы? Родовые обычаи? Алкалоиды? Растения? Посты?

8. Если он против биохимической поддержки, где он проводит пограничную черту? Он курит сигареты с никотином? Он пьет алкогольные напитки? Его кололи пенициллином? Он принимает витамины, таблетки или пищевые добавки?

9. Если ваш “эксперт” **против** биохимической составляющей в опыте расширения сознания опыта, то за какую он составляющую? Если он запрещает вам пользоваться биохимическим ключом к получению откровения, что предлагает он взамен?

Глава девятнадцатая. Уроки опыта расширения сознания.

Пробудись, настройся, отстранись!

Что значит “пробудиться”? Это вступить в контакт с древними энергиями и мудростью, встроенными в нашу нервную систему, с нашими органами чувств (не как инструментами для секулярных игр, а как объективами, при помощи которых можно взаимодействовать с вибрирующими энергиями окружающего! мира). Вступить в контакт с клеточной мудростью, с внутренней вселенной. Это не так просто. Психоделическая нога весьма трудна для освоения и требовательна к человеку. Легче всего ничего не менять и продолжать жить со своими пристрастиями в символьном мире. По мере расширения вашей символической системы у вас возникает иллюзия, что вы развиваетесь и растете. Но в действительности вы лишь формируете у себя новые условные рефлексы и узнаете новые слова. Вы застреваете на уровне символов. Психоделическая дорога к Богу никогда не бывает легкой.

Что значит “настроиться”? Это перенести внутренние откровения в окружающий мир, понять, освоить и использовать открывающиеся перспективы в гармонии с внешним миром. В сущности, это родиться заново и учиться воплощать в жизнь, другую модель поведения, которая отражает ваше видение.

Что значит “отстраниться”? Это отказаться от участия в мышиной возне, в политических играх родового муравейника, пусть даже снабженного кондиционером. Абстрагироваться от внешней социальной драмы, которая так же выхолощена и синтезирована, как телевизионная реальность. В каждом поколении всегда были люди, которые прозревали и отстранялись от игр общества, стимулируя общество двигаться вперед. Но это отстранение осуществляется *внутренне*. Почти все социальные решения принимаются на основе символического давления. Это символические реакции. Когда люди отстраняются от светских игр *внешне*, они уходят в монахи, они зачастую пытаются избавиться от назойливого социального подавления. Это слепые и бессознательные действия, это бунт, а не гармоничное и целенаправленное действие. Ищите мудрость в себе и подключайтесь к ней. Отбросьте амбиции, символические стремления и ментальные пристрастия, которые привязывают вас к племенным играм.

Рефлекторная реакция общества на творческих людей — это страх и раздражение. Когда человек ставит под сомнение общественное устройство, он угрожает незыблемости и целостности всего социума. Ведь люди, пережившие опыт расширения сознания, не становятся пассивными и равнодушными зрителями. Этот опыт побуждает их взаимодействовать на новых уровнях, жить лучшей и более интересной жизнью. Именно опыту расширения сознания творческих людей мы обязаны появлением нового психоделического ритма в современной музыке, новых образов в кинематографическом искусстве, новых кинематографических приемов, новой литературы, начинающимся

пересмотром философских и психологических представлений и другими революционными изменениями в культуре.

Я научился фокусировать внимание на ключевых философских проблемах: Кто написал космический сценарий? Что ожидает от меня генетический код? Шоу генетического кода идет “в живую” или в записи? Кто спонсор? Кто мы? Вечные пленники, запутавшиеся в сетях нашей нервной системы? Или же мы можем вступить в реальный контакт с другим разумом?

Человек — не запрограммированный робот, которого поместили на нашу планету, присвоили идентификационный номер и посадили на конвейер “школа, колледж, карьера, страховка, пенсия, похороны, прощай навеки”. Я понял, что в моем теле записана вся история человечества. Я могу пережить и экспериментально исследовать каждый аспект эволюции. Я могу стать Буддой, Эйнштейном или Галилеем. Я должен стать Моисеем и разработать собственный этический код. Я должен стать епископом Беркли и найти свое решение проблемы материи и сознания. Не полагал на законсервированное, статичное, мертвое и бессмысленное знание, передаваемое по наследству от создателей символов предыдущих поколений, а проживать все возможности, которые способна подарить человеческая, дочеловеческая и даже субчеловеческая жизнь. Я становлюсь менее зависимым от тривиальных внешних занятий и игр, и, возможно, это естественное решение проблемы досуга. Когда всю тяжелую физическую и нудную умственную работу возьмут на себя машины, что мы будем делать. Конструировать еще более мощные машины? О нет, мы станем исследовать бесконечность внутреннего пространства, ужас, экстаз и глубины, спрятанные внутри каждого из нас.

Быть человеком означает быть рациональным. *Homo sapien* хочет познавать мир. Быть. Знать. Интеллект должен вырваться из плена застарелых неврозов, освободиться от эгоцентризма, семантической обусловленности. Разум, пробужденный медитацией, готов постичь любые концепции. На интеллектуальном плане всегда возникает одна и та же проблема: насколько может быть структурирована интеллектуальная игра? При отсутствии структуры, целей и правил мы получим все возрастающую специализацию, дисперсность, разрыв коммуникации, культурный Вавилон, что демонстрирует психология. При чрезмерном структурировании мы получаем догматизм, конформизм, все возрастающую тривиальность суждений, преклонение перед виртуозными техниками в ущерб пониманию, что демонстрирует психоанализ

Каждый человек получает от опыта расширения сознания лишь то, что в него вносит и что готов получить! Каждый человек должен понять, что сознание — это ключ человеческой жизни, и вместо борьбы за территорию и обладание сверхмощным оружием необходимо сфокусироваться на сознании, на едином поле мирового сознания, в существование которого верил великий иезуитский философ Пьер Тейяр де Шарден.

Глава двадцатая. От ЛСД к виртуальной реальности.

“У меня не возникало даже мысли о возвращении. Дело было не только в плоти, которая связывала меня по рукам и ногам. Дело было не только в прозаической силе гравитации. Сама физическая вселенная теперь казалась мне тесным, замкнутым пространством, вызывавшим клаустрофобию — миром пространства-времени, свернутым тяжелой массой в плотную густую “конечность”. Физическая вселенная не могла сравниться с безбрежным океаном неисчерпаемой метафоры, нейроэлектронным миром, содержащим абсолютную сущность мироздания. Невероятное ощущение... Словно я выполнил необыкновенное salto из одной реальности в другую. И внезапно погрузился в совершенно другую вселенную, стремительно пролетая среди восхитительных мерцающих геометрических башен света. Ощущение пространства было экстраординарным. Меня переполняло знание. Тонкость восприятия усилилась. У меня не было больше ни голоса, ни тела, но я по-прежнему мог обмениваться информацией...”

Я хочу предостеречь каждого из вас: не употребляйте психоделики, если вы не готовы к тому, что ваше целостное, устойчивое и милое сердцу представление о мире рассыплется, как картонный домик, если вы не готовы увидеть, насколько эфемерно и непрочно ваше ощущение определенности и социальной безопасности. Повторю еще раз: вы получаете от опыта расширения сознания лишь то, что вы в него вносите, и то, что вы готовы от него получить. Это самая дисциплинирующая йога из всех существующих, поскольку вы познаёте, как использовать свой мозг и тело. Нет никаких свидетельств, что ЛСД вызывает физиологические нарушения. Мы не располагаем данными, которые бы указывали на его негативное влияние на нервную систему. Возможно, в будущем выяснится, что эти эффекты все-таки возникают, хотя мы о них пока не догадываемся. Но на сегодняшний день мы знаем, что члены мексиканского племени ацтеков на протяжении тысячелетий используют в своих ритуалах галлюциногены, частности, псилобицин, но до сих пор это не вызвало мутации в их эволюционном коде.

Впрочем, когда мы помещаем нашу нервную систему перед экраном телевизора и облучаемся, мы тоже не знаем, к каким генетическим изменениям это может привести в будущем. Точно так же мы должны отдавать себе отчет, что с научной точкой зрения мы не можем гарантировать безопасность ни одного тысяч видов энергий, с которыми взаимодействует наш организм: я веду речь о парах газов, ДДТ, пенициллине, транквилизаторах и т.д. Никто не знает, как они работают и какие эффекты оказывают на генетическую структуру.

Всякий раз, когда вы принимаете ЛСД, вы рискуете. Вы входите в неизвестное. Вы воздействуете на самый удивительный загадочный инструмент — человеческий мозг. Вы должны знать об этом риске. Но вы должны также знать, что рискуете всякий раз когда дышите воздухом, едите пищу из супермаркетов и влюбляетесь.

Я хочу еще раз подчеркнуть: я не ратую за прием ЛСД! Я не говорю, что любой, кто принимает ЛСД, автоматически извлекает пользу. В связи с приемом ЛСД у нас возникает масса сложных и трудно разрешимых вопросов. Сколько энергии и нейрологических откровений способен выдержать заторможенный человеческий мозг, чтобы этот человек не сошел с ума? Мы не знаем. Но мы хотим, чтобы нам позволили проводить нормальные научные исследования без истерии и паники, которую поднимают в обществе так называемые “психиатры” и “медики”.

Между медитацией индуса и психоделическим путешествием нет никакой разницы, потому что вы попадаете в одно и то же место. К примеру, вы можете оказаться на доклеточном уровне сознания. Будда и многие философы индуизма — создатели мифов о Шиве — достигали клеточного уровня сознания. Теория реинкарнации в индуизме — это прекрасное метафорическое и поэтическое описание кода ДНК.

Увы, нейрологи до сих пор не понимают биохимию сознания. Они не знают, где “локализовано” сознание. Поэтому пока не будет совершен прорыв в нейрологии, мы не сможем объяснить, что происходит во время приема ЛСД. А этот прорыв произойдет лишь тогда, когда нейрологи поймут, что им необходимо изменить *собственное* сознание. Нейрологическая революция свершится тогда, когда ученый начнет всматриваться в микроскоп сознания — нервную систему.

Психология неотделима от нейрологии. Какой смысл расширять сознание, если вы не способны адекватно выразить переживания в метафорической или символической форме? Наше общество, наши интеллектуалы и наши ученые полностью объективизировали психологию. Но все, что ты выражаешь в символах, ты сначала должен пережить. А когда символическая система доминирует над опытом, она превращает людей в фигуры на шахматной доске.

Когда Эйнштейн выводил уравнение $E = mc^2$, он понимал, что материя — это неструктурированная энергия в состоянии постоянного изменения. Индийские философы говорили об этом еще тысячу лет назад. Но мне кажется, что очень мало физиков понимает истинный смысл формул, выраженных в виде символов. И это грандиозная проблема. Их нельзя считать учеными. Это всего лишь инженеры, которые играют с одним аспектом метафоры, которую кто-то однажды прочувствовал в прошлом.

Гейзенберговские уравнения квантовой физики описали создание уникальных персональных реальностей, основанных на свободном и открытом информационном обмене. Принцип объективной неопределенности спал погибелью механического сознания. Мы поняли, что внутри нашего мозга скрыта целая вселенная. Количество возможных соединений внутри мозга безгранично. Если человек научится напрямую подключаться к мозгу, он создаст матрицы, то есть системы электронного обмена информацией с другими людьми. Входя в соединение “компьютер-мозг”, человек сумеет пилотировать свое сознание в океан киберэлектронного пространства. Но чтобы ориентироваться в виртуальном пространстве, надо освоить киберкультуру хаоса.

Мы мутируем из одного вида в другой: когда-то мы вышли из воды (**Аквариума**) на сушу (в **Террариум**), а сейчас постепенно переходим в **Киберию**, превращаясь в кибервид. Мы существа медленно вползающие в центр кибернетического мира. Весь мир соткан из битов информации. Материя — это сгустки замороженной информации. Критики информационной эпохи воспринимают все это пессимистически, как будто с увеличением объема информации она утрачивает информативность. То же самое они говорили Гутенберге... Никогда перед человеком не открывались такие колоссальные перспективы, как сейчас. Сегодня перед философом стоят вполне конкретные задачи. Он должен воплощать, популяризировать и очеловечивать компьютерные идеи, постепенно вводить их в сознание людей так, чтобы они стали привычным элементом человеческой жизни. Дело в том, что мало кто толком понимает происходящее. Мы отбирали власть над ЛСД у ЦРУ, сейчас мы, отбираем власть над компьютерами у IBM, как некогда мы спасали психологию от врачей и аналитиков. В каждом поколении я был частью группы людей, которая, подобно Прометею, сражалась с властью, чтобы вернуть ее человеку.

Часть четвертая. Хаос и киберкультура.

Когда ты приближаешься к концу повествования, пора сводить обрывки мыслей в единую связную мысль. Я выхожу как раз на этот этап, не имея представления, как это сделать, но зная, насколько важно успеть это сделать именно сейчас.

Глава двадцать первая. Информационная эпоха.

Когда-то давным-давно знание (информация) сохранялось в очень дорогих базовых системах, которые, подобно Библии находились в замках герцогов и епископов. Библии тщательно охранялись стражниками, а стражники допускали к “телу” Библии только испытанных, проверенных и социально отчужденных хакеров по кличке “монахи”. Когда в 1456 году Иоганн Гутенбер изобрел печатный станок (аппаратное обеспечение), это ознаменовало наступление информационной эпохи, а система обработки знания-информации позволила заняться массовым производством отдельных книг (недорогого программного обеспечения для домашнего пользования).

Совсем не так давно компьютеры находились в такой же социополитической ситуации, как догутенберговские Библии. Базовые информационные процессоры, которые управляли обществом, были монополией правительства и огромных корпораций. Они тщательно охранялись техниками-жрецами, имевшими допуск к секретным материалам. Обычный образованный человек намеренно держался в состоянии электронной неграмотности беспомощности и, по вполне понятным причинам, испытывал страх перед компьютерами.

Мой первый контакт с компьютерами (вернее, с ЭВМ) произошел в 1950 году, когда меня назначили руководителем исследовательского проекта в области психологии, проводимого фондом Кайзера. Мы строили графики и выявляли закономерные проявления тех или иных качеств у людей, чтобы научиться проводить межперсональную диагностику личности. В соответствии с принципами гуманистической психологии, цель данного исследования состояла в том, чтобы устранить зависимость человека от экспертов, врачей, профессионалов, организаций, диагнозов и разного рода тематических интерпретаций. С этой целью мы проводили опрос субъектов, которые должны были отвечать на все наши вопросы лишь “да” или “нет”, и возвращали: полученную от них же информацию в виде графиков и индексов.

Поскольку в нашем исследовании мы опирались на непосредственно полученную информацию, она идеально поддавалась компьютерному анализу. Ежедневно мы отправляли кучу данных в компьютерный зал кайзеровского фонда, где таинственные операторы превращали наши числа в индексы и графики.

Компьютеры были полезны, но оставались далекими и недоступными. Я относился к ним с подозрением, ибо видел в них устройства, которые повышают степень зависимости человека от экспертов.

В 1960 году я стал руководителем программы научных исследований психоделических препаратов в Гарварде. Этот проект тоже преследовал гуманистические цели: люди, обученные правильно пользоваться психоактивными препаратами, переставали зависеть от врачей и медицинских учреждений. Нам снова пришлось обращаться к компьютерам, чтобы статистически обрабатывать ответы испытуемых на вопросы о галлюциногенных переживаниях во время сеансов расширения сознания. Тогда я даже не представлял, что эти всемогущие и знающие компьютеры могут когда-то стать персональными. Теперь я знаю, что наши исследования психоделических препаратов и, в сущности, вся психоделическая культура были подготовительным этапом для наступления эры персональных компьютеров.

В 1972 году выдающийся исследователь ЛСД Джон Лилли написал фундаментальную монографию о мозге как системе обработки информации и работы со знанием “Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера”. Под действием психоделиков временно убирается защитный экран сознания, и человек непосредственно ощущает хаотические сигналы функционирующего мозга. Мы говорим здесь о разрушении аналогового восприятия и хаотичной смене изображений которые превращаются в инверсионные следы вспыхивающих нейронов, в беспорядочное размножение хаотичных ментальных программ, проникающих в сознание и выскальзывающих из сознания точно так же, как вставляются и вынимаются из дисковода компьютера дискеты.

Семь миллионов американцев, осознавших во время путешествий расширения сознания колоссальный потенциал мозга, безусловно, подготовили почву для создания компьютерного общества.

Появление персональных компьютеров стало шагом гутенберговского масштаба. Если персональная книга превратила мышечно-феодальное общество в механико-индустриальное, персональный компьютер позволил человеку выжить и эволюционировать в информационную эпоху.

Глава двадцать вторая. Как я стал человеком, который ведет двойной образ жизни.

В 1980 году Рональд Рейган, экранная знаменитость, стал президентом Соединенных Штатов Америки. В это же время экранный образ иранского муллы, лидера печально известной своей возбудимостью секты фундаменталистов, стал собирать под свои знамена исламский мир. В том же году опросы общественного мнения показали, что средний американец более четырех часов в день находится под нейрологическим наркозом виртуальных реальностей и псевдосенсационных драматических новостей, изливающихся с телевизионного экрана. (Обычный среднестатистический американец проводит в наркотической экранной реальности больше времени, чем в материальной).

Примерно в то же время я обнаружил, что постепенно, почти незаметно превращаюсь в какую-то разновидность амфибии.

Я начал проводить более четырех часов в день, создавая, совершенствуя и оживляя изображения на экране моего персонального компьютера. Некоторые из этих “оцифрованных” слов и образов родились в моем воображении. Некоторые были закодированы на дисках. А кое-что пересылали мне по Интернету друзья и коллеги.

Так я научился сохранять, обрабатывать, организовывать, архивировать, исправлять, извлекать из памяти, передавать и делать понятными мои мысли, “отцифрованные” в виде слов и символов.

Эти упражнения по преобразованию мыслей в цифровые коды и экранные изображения помогли мне понять, как работает мой мозг и как эволюционирует вселенная с точки зрения информационных алгоритмов. И в самом практическом смысле понять?

1. Как можно избежать диктатуры телевидения, и
2. Как можно демократизировать киберэкранную полигику будущего.

Мой вовсе не оригинальный и тем более не уникальный опыт кажется частью глобального культурного метаморфоза. Как и миллионы людей, я начал ощущать себя столь же уютно в *Киберии*, виртуальном лабиринте, расположенном по ту сторону моего окна в электронную реальность, как и в обволакивающем *Террариуме* материального мира. Мой мозг, как и ваш, хочет носить кибернетические одежды, плескаться, наслаждаться и ориентировать в океане электронных данных.

Безусловно, нас можно простить, если мы испытывает некоторое смущение. Пытаясь спрогнозировать будущее, хотя это явно рискованное занятие, организмы в процессе метаморфоза вынуждены оперировать метафорами прошлых стадий “*Я никогда не стану одной из вас*”, — сказала гусеница бабочке.

Так что позвольте мне высказать несколько сомнительных аллегорий.

1. Из *Аквариума* в *Террариум*, из *Террариума* — в *Киберию*.

Когда-то мы были морскими организмами и жили под водой. Захваченные в плен *Аквариума*, мы пытались заглянуть через морской потолок и почувствовать, насколько велик мир, который находится наверху.

В девонский период (400 миллионов лет назад) мы начали развивать технологию, необходимую для миграции на береговую линию. Я говорю о появлении модных кожаных костюмов для передвижения по суше. Так мы стали амфибиями, способными жить как в *Аквариуме* (в воде), так и в *Террариуме* (на суше).

В течение триасового периода мы эволюционировали на стадию млекопитающих и лишились способности обитать в *Аквариуме*. Последние 225 миллионов лет мы ползали и бегали по суше, нервно совершенствуя наши технологии выживания.

---

* Слово “амфибия” происходит от греческих слов *amphi* - двойная и *bios* – жизнь.

Затем на протяжении последнего миллиона лет у людей развивался огромный мозг, с которым мы до сих пор не научились обращаться. Наши бесшерстные предки-приматы, которые объединялись в общественные группы, жили в пещерах и применяли дубину в сражении с тигром, обладали тем же мозгом, какой мы только сейчас пытаемся освоить.

А в последние тысячелетия люди, поэтически и нейробиологически опережавшие свое время, начали поднимать голову к звездам и всматриваться в ночное небо. Они постепенно начали понимать, что в космосе существует другая вселенная, а мы застряли в *Террариуме* земной поверхности. Но для чего же тогда существует небо?

Около 1900 года Эйнштейн, Гейзенберг и др. продемонстрировали, что элементы всей энергии (материи) во вселенной, как *наверху*, так и *внизу*, состоят из квантов информации. Из световых фотонов.

На протяжении ревущего двадцатого века на основе уравнений квантовой физики создавалась квантовая аппаратура, с развитием которой люди смогли получать, обрабатывать и передавать электронные изображения. Телефон, кинематограф, радио, телевидение, компьютеры, компакт-диски, факсы, мобильные телефоны... Внезапно люди оказались создателями цифровых реальностей, доступных на экране персонального компьютера.

Эта вселенная электронных сигналов, в которой мы сейчас проводим так много времени, стала называться *Киберией*.

Вспомним, что рыбьему мозгу пришлось облачаться в сухую кожу земных костюмов для обитания в *Террариуме*. Поэтому не удивительно, что нашим мозгам, мозгам приматов, надо облачаться в космические скафандры, чтобы мигрировать во внешний космос. И пользоваться цифровой аппаратурой, чтобы обитать в кибер-пространстве.

2. Мозг как цифровой передатчик.

Эволюционируя, наш мозг развивает новые носители и устройства для обработки информации. Как любой орган подростка, человеческий мозг непрерывно требует огромного количества пищи в виде химических и электронных данных, чтобы развиваться и созреть. Мне кажется, за последнее десятилетие дендритный метаболизм моего органа информации (мозга) претерпел радикальные изменения. Мои глаза стали двумя голодными ртами, прижатыми к окну *Террариума*, через которое электронные импульсы достигают рецептивных зон моего мозга. Мой мозг требует ежедневно ввода нескольких миллиардов байтов цифровой информации поступающей со скоростью света. В этом я ничем не отличаюсь от обычного американского телеманьяка, лениво щелкающего кнопками террариумного пульта дистанционного управления. Мой мозг требует регулярного поступления химической пищи. Но мой *Очень Персональный Компьютер* превратил мой мозг в орган выделения, испускающий и выдающий цифровую информации через террариумное окно в *Зазкранье*.

Как сердце программируется перекачивать кровь, мой “мускулистый” мозг сейчас программируется пробуждать, запускать передавать мысли через электронное окно в *Киберию*. Экран — это вращающаяся стеклянная дверь, через которую принимаются и передаются сигналы.

В результате освоения персональных компьютеров и видеоприставок миллионы людей больше не удовлетворяются ролью пассивных зрителей, заглядывающих в *Зазкранье*, где обитают киберзвезды вроде Билла и Хиллари, Бориса и Саддама, Мадонны и Стинга. Мы учимся входить в *Киберию* и перемещаться по его пространству. Наш мозг учится дышать в киберсфере.

Естественно, не все люди готовы сделать этот шаг. Многие из наших предков когда-то предпочли остаться в океане. “*Я никогда не стану таким, как вы*”, — сказал головастик лягушке.

Многие люди останутся пленниками географии генофонда или испугаются репрессивных мер со стороны общества, или польстятся на материальные вознаграждения, и поэтому продолжают жить в материально-плотском мире, где обитают двуногие млекопитающие. О да, чтобы убежать от скуки и отдохнуть от изнурительного и тягостного механического труда, они апатично проглотят виртуальные реальности, светящиеся с экранов. Но они, не наденут киберскафандры и не начнут путешествовать по *Киберии*.

Мы учимся конструировать и населять созданные нами реальности. Мы проводим часть времени в кибернетическом мире, а часть — в материально-органическом. Мы взмываем в киберсферу, добываем там биты информации и плещемся в виртуальных электронных реальностях. А потом охотно возвращаемся в сладострастный, плотско-материальный мир малых скоростей, где укладываем наши тела сенсорными раздражителями и тренируем наши мышцы в механической реальности, занимаясь спортом или упражняясь в техниках продолжения рода.

На физическом плане левое полушарие нашего мозга ограничено пределами механических материальных форм. Но в *Зазкранье* перед правым полушарием нашего мозга открывается возможность свободной игры воображения, оно вольно предаваться цифровым грезам, видениям,

фантазиям, вымыслу, галлюцинациям, причудливым сновидениям и пускаться в увлекательные авантюры. Все события, которые происходят на экране, виртуальны. У нашего мозга нет ни органов чувств, ни мышц. Наш мозг управляет нашим телом и отправляет космические корабли на Луну, оперируя сигналами лишь на одном языке — двоичном коде единиц и нулей.

3. *Отсутствие парадокса сознания-тела.*

По-видимому, мы приближаемся к решению самой древней философской проблемы. Забудьте о странном дуализме сознания и тела, занимавшем умы приматов. Сейчас игра жизни опирается на три элемента: цифровой мозг — цифровой канал связи — цифровой экран.

Все сущее — флора, фауна, минеральное царство, вещественный, незримый и электрический мир — превращается в цифровую пищу для жаждущего информации мозга. Сейчас при помощи новой аппаратуры любая информация, которую способен постичь разум, может быть воплощена мозгом в электронные изображения.

Чтобы сознание зарегистрировало и “осознало” сенсорный сигнал, он должен быть разложен на составляющие, минимизирован и отцифрован. Мозг превращает каждый сигнал, свидетельствующий о наслаждении или опасности, который поступает от кожи, половых органов, языка, глаз, ушей и, самое главное, с экранов, в квантовые реальности, в директории и файлы единичек и нулей двоичного кода.

Нам, амфибиям, необходимо научиться пользоваться “кибер одеждой” (скафандрами для погружения в компьютерный мир чтобы передвигаться по *Зазкранью*, как мы научились использовать аппаратное обеспечение нашего тела для передвижения по материально-механическому миру, а космические корабли скафандры — для перемещения во внешнем космосе.

Побочным результатом вхождения в *Киберию* стало появление увлекательных и заманчивых философских перспектив. Квантовая психология позволяет нам переопределить термины классической метафизики на языке операционной системы.

4. *“Духовный” можно понимать как “цифровой”.*

Мысленно перечислите традиционные определения понятия — “духовный”. Мифический, магический, эфирный, развоплощенный, нематериальный, нереальный, бестелесный, идеальный, платонический. Разве это не определение понятия “электронно-цифровой”?

Можем ли мы проектировать наши души? Можем ли пилотировать наши души?

Наверное, ближе всего к управлению душой вы подходите в тот момент, когда ваш разум блуждает в пространстве мозга или его внешней имитации на кибернетическом экране. Представьте что экран — это камера Вильсона, где вы можете зарегистрировать инверсионный след ваших нематериальных движений. Если кажется, что в цифровых следах ваших ног духовных отпечатка ваших пальцев на экране не отражается ваша душа, то вам стоит это пересмотреть. На обучение оперированию духовными цифрами требуется время.

Квантово-электронная вселенная информации задает новое духовное состояние. Эти “духовные” миры, которые люди представляли на протяжении столетий, сейчас могут быть реализованы. Что за головокружительная, поистине пьянящая перспектива!

5. *Амфибиям не обойтись без тела.*

Те из нас, кто не хочет быть только амфибиями, проводят определенное время бодрствования в кибернетическо-психиатрическом *Зазкранье*. Но прошу вас, не беспокойтесь по поводу того, что мы пренебрегаем нашим чудесным телом.

Первое, что надо запомнить: мы, люди, не должны заставлять нашу драгоценную плоть работать. Разве не кощунственно истощать нашу замечательную сенсорную аппаратуру, занимаясь тяжелым трудом, поденной работой, выполнением нудных и утомительных обязанностей? Мы не стадные животные, не рабы, не крепостные, не роботы-исполнители, одетые в униформу и торопливо мчащиеся с портфелями в контору. Почему мы должны использовать наши бесценные незаменимые тела для выполнения работы, которую гораздо лучше делают автоматизированные конвейеры в сборочных цехах?

Но кто будет пахать и сеять? Кто будет собирать урожай? Фермер со Среднего Запада, отдыхая в Акапулько, облачится в киберскафандр и начнет управлять автоматизированным плугом на своей ферме в Небраске. Мексиканский сезонный рабочий откинется в своем гамаке и, используя свое киберснаряжение, будет управлять работой машин по сбору винограда.

Закончив работу, мы снимем наши киберскафандры, одежду для наших мозгов, и облачимся в обычную одежду для тела. Мы, платонические переселенцы, должны потеть только во время занятий спортом и от сексуального наслаждения. Вся тяжелая работа сведется к движениям кистью во время занятий живописью и к исполнению музыкальных импровизаций. Мы будем

водить гоночные машины исключительно ради удовольствия. Поезда, самолеты и яхты нам понадобятся только тогда, когда у нас появится желание путешествовать в теле, причем исключительно в эстетических, творческих и развлекательных целях. Тогда позы и жесты наших тел исполнятся грации и достоинства, движения нашего тела обретут элегантность, плавность, эротичность, привлекательность и чувственность. Тело будет отдыхать от ускоренных головокружительных виртуальных реальностей киберпространства, в которых всю работу выполняет мозг.

Контакты “с глазу на глаз” будут происходить только во время особых, интимных или значимых событий. Персональные встречи “во плоти” будут редкими и волнующими. В будущем каждый из нас станет членом глобальной сети кибернетического обмена, в которой никто не знает друг друга персонально и вряд ли говорит на одном языке. Мы будем заниматься творчеством в *Зазкранье*. Акт сбрасывания киберскафандра ради встречи лицом к лицу, во время которой ты видишь глаза собеседника, станут актом проявления доброй воли. А наши появления “во плоти” станут сравнимы с масштабностью появления богов и героев в мифических драмах.

Глава двадцать третья. Практическая квантовая психология.

В 1983 году я приобрел персональный компьютер. До этого времени мой незрелый материалистический ум считал принципы квантовой физики непостижимыми, странными, абстрактными и не имеющими никакого отношения к реальной жизни. Сейчас, когда активизировались новые участки моего цифрового мозга, я начинаю понимать смысл квантовой физики и вижу, как на ее фоне вырисовывается практическая психология повседневной жизни.

К примеру, в общей и специальной теории относительности Эйнштейна берется за основу положение, согласно которому каждая реальность зависит от точки зрения наблюдателя. В отличие от застывших абсолютов пространства-времени, определяемого материальной реальностью, квантовые реальности мозга представляют собой изменяющиеся поля, которые формируются стремительными процессами обмена информацией с разными информационными источниками. Мозговое обеспечение нашего компьютера позволяет совершать духовные трансформации в стиле Эйнштейна на наших *лэптопах* и *ноутбуках*.

Принцип Гейзенберга гласит, что у объективной определенности есть пределы. Если у каждого человека есть своя особая точка зрения, которая постоянно изменяется, то выходит, что каждый человек создает собственную версию реальности. Таким образом, ответственность за конструирование реальности несет не своенравный библейский Бог, или некий безличный механический процесс возрастания энтропии, или всемогущее государство, а индивидуальный мозг каждого человека. В *Зазкранье* оперирует субъективная определенность. Мой мозг конструирует мой духовный мир. Мы получаем такие реальности, какие заслуживаем, сохраняем. Или создаем.

А сейчас наши интерактивные мозги проецируют реальные страны чудес на экраны наших компьютеров и передают их всемирную сеть Интернета со скоростью света. А каков политический подтекст! Квантовая психология исходит из специфических точек зрения. Разве это не высшее проявление демократии? Экран — это окно в новый мир. Тот, кто контролирует экраны наших компьютеров, программирует реальности, в которых мы обитаем. Вот почему мы сами должны осуществлять контроль наших экранов.

Разумный человек может понять принципы относительного и самостоятельного определения реальности. Но Эйнштейн, Гейзенберг, Макс Планк и Нильс Бор лишились аудитории, когда заявили, что основные элементы вселенной — это биты информации. А твердое вещество — это временные кластеры замороженной информации. И что при делении материальные структуры освобождают энергию: $E = mc^2$.

Эти гениальные физики объясняли электронные идеи “на пальцах”, выписывая формулы мелом на грифельной доске!

На протяжении последующих восьмидесяти лет квантовые приборы стали применяться в быту. Применение квантовой физики в технике привело к созданию интегральных схем, лазеров, телевидения, компьютеров. Эти приборы не переносят “материю-энергию”. Они переносят информацию. Колебания сигналов. Электронный означает “информационный”. Палки и камни могли сломать вам кости, но информация — никогда. Хотя, увы, она может полностью контролировать ваше сознание.

Итак, основные “частицы”, из которых состоит материя — это биты “информации”. Материя — это замороженная информация, бесшумное выделение материей дымки и испарины в процессе ее беспорядочных трансформаций. На квантовом уровне “закон” Ньютона оказываются частным

случаем. Как выяснилось, чем меньше лингвистический элемент, тем больше коэффициент информации (IQ). Вселенная — это разумная система, а в роли элементов разума выступают кванты. И внезапно мы начинаем понимать, что мозг — это орган, который предназначен усваивать цифровую информацию.

1. Популяризация и персонализация квантовой психологии в двадцатом веке.

Когда около 1900 года были впервые сформулированы принципы квантовой психологии, они казались невероятными, фантастическими и абсурдными. Их поняли только те, кто изучал блестящие интуитивные метафоры восточной философии. Но, оглядываясь назад, мы видим, что в каждом десятилетии бурного двадцатого века ход развития событий подтверждал и требовал использования квантовых принципов.

Со времен Чарльза Пирса и Фердинанда де Соссюра философия нашего столетия стала лингвистической, семиотической, семантической*. Такой же стала психология и полигика. Современное искусство, современная живопись, литература и музыка ввели нас в атмосферу квантовых реальностей. Великие артисты разрушили понятие структуры и высвободили ее элементы, чтобы создать новые формы, речевые модели и музыкальные образы. Они взяли на себя ответственность за формирование субъективной реальности. Как показал Уолт Дисней, мозг любит быть электронным.

А сейчас у нас есть межперсональные компьютеры, компакт-диски, электронные доски объявлений и видеоприставки для электронных игр. Все эти относительно недорогие устройства позволяют людям, работающим в интерактивном режиме, самостоятельно создавать свои электронные реальности.

2. Открытие и исследование мозга.

Появление в шестидесятых — восьмидесятых годах двадцатого века психоделических (расширяющих сознание) веществ вызвало огромный всплеск интереса к техникам изменения сознания, исследованию психики, внутренним поискам, разработке устройств по стимуляции мозга, восточной йоге, — короче говоря, всему, что основано на квантовых принципах. Появление персональных и межперсональных компьютеров и видеосистем (1930 — 1990 гг.) превратило квартиру среднего человека в электронно — информационный центр. В это же время нейрологи публиковали статьи о последних открытиях в области передачи информации в частности, о том, как вещества — нейромедиаторы и электронные сети передают информацию в мозг.

Исследование внутреннего психического пространства методами расширения сознания и кибернетика *Заэкранья* позволили человечеству впервые попятить, как работает мозг. По определению, человеческий мозг — это самая мощная система управления и передачи информации в известной нам вселенной! Скопление сотен миллиардов клеток, плавающих в океане *информационного геля*. У мозга нет ни мышц, ни органов чувств, море, под мерцающей гладью которого кишат молекулы-микрочипы, упакованные в нейроны. Нейроны составляют сложнейшее аппаратное обеспечение мозга и связаны друг с другом химическими электрическими сигналами. Пока инженеры-электронщики не создали компьютеры, мы не могли понять принципы работы. А сейчас мы учимся излучать волны нашего мозга в электронную реальность *Киберии*, мыслить, действовать, работать, обмениваться информацией и создавать реальности на базисном уровне двоичного кода нулей и единиц.

Наши компьютеры, состоящие из сотен миллиардов нейронов, обрабатывают цифровые сигналы со скоростью сто пятьдесят миллионов битов в секунду. Каждый нейрон способен принимать информацию от десяти тысяч дендритных рецепторов. Вот что такое кабельные сети! Вот что такое разумная деятельность! Наверное, в клапане одного синапса информационный обмен в секунду превышает масштабы информационного обмена в штаб квартире ЦРУ за весь день. Или за все время его существования.

Именно такое поле реальности описывал Платон в четвертом веке до нашей эры, интуитивно предсказывала квантовая механика в 1900 году, а мы, люди, начали населять в конце двадцатого века

3. Квантовая политика: власть индивидуумов.

В восьмидесятых годах двадцатого века мы наблюдали, как конструирование квантовых реальностей привело к появлению монополистических организаций, которые сделали карьеру таким “экранными” актерами, как Рональд Рейган, папа Римский, Хомейни и Михаил Горбачев.

---

* Семиотика — наука, исследующая общие свойства знаков, символов и знаковых систем по мере их появления в языке (в частности) и в обществе (в целом).

В 1989 году в результате появления и поступления на мировой рынок цифровой бытовой аппаратуры квантовая политика мышления и взаимодействия человека с компьютером радикально изменилась.

Сейчас мы можем создавать электронные реальности по ту сторону экрана не только при помощи клавиатуры, джойстика или “мыши”. Мы натягиваем на себя оболочку интерфейса: “надеваем” кибер-перчатки, кибер-очки, кибер-кепки, кибер-футболки и кибер-шорты. Движения наших тел создают изображения на экранах. Мы ходим, разговариваем, танцуем, плаваем, парим в виртуальных мирах и взаимодействуем друг с другом в сети.

Кибер-одежда — это технология мутации, которая позволяет мозгам людей пережить опыт выхода из тела, как когда-то технологическое обеспечение для наземной жизни (ноги и легкие) дали возможность рыбам выйти из воды на сушу. Надев кибер-одежду, люди могут встречаться, взаимодействовать и общаться в кибер-пространстве.

4. Пионеры киберпространства

Основная идея создания устройств, позволяющих выходить из тела и входить в виртуальную реальность, была предложена Майроном Крюгером и Тедом Нельсоном в семидесятые годы. В 1985 году Уильям Гибсон описал реальности, которые создают и населяют виртуальные вселенные, в своей блистательной трилогии “*Нейромантик*”, “*Граф Зеро*” и “*Мона Лиза в режиме ускорения*”. Гибсон ввел понятие “матрицы” информационных миров, создаваемых во время виртуальных взаимодействий людей.

Многие люди испытывают шок, узнав о том, что в будущем мы будем проводить больше времени в *Зазкранье*, чем во плоти, пилотировать мозг как собственное “я” в виртуальной реальности и взаимодействовать с другими виртуальными людьми. Слово подростки, которые узнают о существовании ранее неиспользовавшихся половых контуров мозга только потому, что они активизируются под действием половых гормонов, мы только сейчас узнаем, что мозг — это инфо-орган, который спроектирован, смонтирован и предназначен для обработки и излучения информационных сигналов.

До Генри Форда перевозки людей осуществлялись поездами и пароходами, управлявшимися великими машинистами и капитанами. А сегодня миллионы водителей чувствуют себя вполне раскованно в потоке машин, способном привести в ужас великих мореплавателей прошлого. Подобное происходит и в киберпространстве. Мы быстро распознаем генетическую манию захватывать штурвал и находить подходящих партнеров, мозги которых *совместимы* с нашими мозгами, вне зависимости от географических границ.

Глава двадцать четвертая. Виртуальные реальности.

Долгие тысячелетия, еще со времен расцвета первобытнообщинного строя, люди жили в пещерах, довольствуясь минимальным информационным обеспечением. Информационный обмен осуществлялся при помощи речи. Каменный век.

В культуре родовых общин не было ни книг, ни радио, ни ежедневных газет. Весь информационный обмен, необходимый для выживания в условиях родовой общины, сводился к сигналам, которые издавало тело: жест, поза, движение и хрюкающие звуки.

1. Продюсеры шоу в первобытнообщинной культуре.

Когда нас охватывала жажда романтических приключений, когда нам хотелось немного пофлиртовать, когда нам нужно было “подзарядиться”, чтобы продолжать выполнять функции преданного раба и слуги местного генофонда, нам достаточно было выйти из дома на площадь. Там мы могли узнать последние сплетни и обменять каменные топоры на шкуры и меха для наших жен.

Во время праздников все наше племя собиралось на торжественные церемонии: сев, сбор урожая, полнолуние, бракосочетание или погребальные оргии. В земледельческих обществах употребление психотропных растений всегда придавало собравшимся людям священную энергию. В вине, бражке, а также в корнях, стеблях и цветах, которые вводили целые собрания людей в измененное состояние сознания, содержались драгоценные нейромедиаторы. Эти вещества, которые специально готовили шаманы-алхимики, вызывали священное трансцендентальное состояние “кайфа”, экстаза, откровения, транса и импринтной уязвимости.

У людей возникали мифогенетические видения правого полушария мозга. В их сознании пробуждался священный беспорядок.

Если вы знаете, что такое оргазм для вашего тела, то без труда представите, что такое психоделический опыт для мозга.

В такие моменты высшего пилотажа мы, члены племен сбегали от монотонной скуки и унылого однообразия повседневности. Мы активизировали наши индивидуальные мифы, и специфические внутренние таланты и вступали в контакты с другими людьми, пилотируя свои персональные нейрологические реальности. Такие интенсивные взаимодействия которые происходят в измененном состоянии сознания, католики называют “святым причастием”, а мы называем “священным беспорядком”.

Во время таких ритуалов мы, члены племени, пытались выразить посетившие нас видения на подмостках общинного театра через буффонаду, декламации, пение и танцы. Тогда главную роль в племени начали претендовать мистификаторы; артисты и мимы, которые выражали эмоции и показывали сюжеты, способствовавшие сплочению племени.

Но кто же были спонсоры?

Клика, руководившая племенем. Жрецы и вожди. Седобородые, строгие, консервативно настроенные старейшины. Кабинетные мудрецы. Те, кто боролся за единство племени ради личной славы и выгоды.

В феодально-индустриальную эпоху заказ спонсоров выполняли представители специальной касты: художники, шаманы, зодчие, конферансье, музыканты, дирижеры, менестрели и артисты разговорного жанра. В экономике первобытнообщинного строя функция и обязанность сводилась к тому, чтобы приглушить толпы перед Хаосом, отвлекая ее внимание прелестными умиротворяющими фантазиями, поучительными церемониями и романтическими драмами.

Как мы забывались, восторженно наблюдая за покачиванием бедер танцовщиц, исполнявших танец живота! И когда мы возвращались в темную хижину, то начинали видеть в наших некрасивых бесцветных и невыразительных женах вавилонских блудниц. Мы ощущали себя завоевателями с эрекцией Кришны. Эротика зрелищ пробуждала в нас желание.

Чтобы привлечь аудиторию и заставить ее слушать коммерческую рекламу, хозяева жизни должны ввести *компенсацию*. Они позволяют аудитории ощущать сладость возбуждения при виде знойных и распутных женских тел. Но на подобные вещи всегда существовал запрет. Значит, следовало обыгрывать эротические сюжеты с плотскими утехами в театре, в выступлениях на фестивалях, в скульптурах обнаженных натур. А для этого требовались таланты. Спонсорам нужны мы, музыканты, танцоры, клоуны, поэты, авторы порнографических романов, комиксы и мимы, чтобы удерживать зрителей “на крючке”. Именно мы прививаем людям вкус к богатству и страсть к запретным плодам.

Спонсоры первобытнообщинного шоу, жрецы и вожди, были не только продюсерами шоу, но и осуществляли надзор, цензуру и карательные мероприятия, чтобы актеры не отбились от рук и не огорчили спонсоров.

Конечно, коммерческая реклама генофонда существовала всегда. Нам никогда не забыть боссов, владеющих барабанами, трещотками, копьями, шаманскими талантами и храмами, боссов, которые оплачивают шоу в первобытнообщинном строе.

2. Благодарность Богу за феодальную эпоху, а Гуттенбергу и Ньютону за индустриальную эпоху.

Однажды Маршалл Маклаэн мудро заметил: “Смените средства массовой информации — и вы измените культуру”. Грамотность повысила художественный уровень и прибыльность развлекательных программ. С развитием городов и государств к началу первого века нашей эры увеличилось количество финансовых средств и распространителей постоянных посланий от спонсоров генофонда.

Обычные люди стали теперь называться плебеями, рабами или крестьянами. Они выполняли ту же роль в феодально-индустриальной экономике, какую играли их предшественники в культуре родового строя. Бедные люди всегда считаются примитивными, потому что вынуждены ютиться в гетто, в лачугах без окон, ночлежках и трущобах города, где информационный обмен с рождения до самой смерти ограничен сугубо биологическими функциями. Культурные и политические послания от спонсоров феодальной эры реализовывались и популяризировались в виде, величественных сооружений и эффектных театрализованных зрелищ. Церковь на главной площади была шедевром архитектуры, снаружи ее обрамляли статуи, а внутри украшали фрески и иконы, которые поражали воображение прихожанина. Они были созданы рукой гения. Христианские и исламские шоу разыгрывали подлинные мастера. Вспомним фрески из сикстинской капеллы в Ватикане, при виде которых у нас до сих пор захватывает дух и возникает рефлекторная реакция поблагодарить Господа за это грандиозное шоу. Изо дня в день звучали одни и те же послания феодальной культуры. Призыв муэдзина, звон церковных колоколов, песнопения монахов, цветные мантии священника и муллы, красочные витражи. Какое величие и размах. Теперь понятно, почему, несмотря на фундаментализм слепой и воинственный фанатизм, и явно выраженный параноидальный характер феодальных религий, они

переживали эпоху расцвета. Феллахи, выходя из обшарпанных лачуг, в которых в прозябали всю жизнь, попадали в соборы и мечети с золоченными куполами, где в отблеске горящих свечей мерцал лик Христа или статуи пророка.

Дворцы царей и герцогов тоже поражали воображение простолюдина. Возможно, духовные лица и проповедовали половое воздержание, но это никак не мешало вельможам затаскивать в постель всех, кого пожелают, и прославлять сексуальную распущенность в картинах, которые они заказывали. Стены дворцов были увешаны изображениями греческих богинь с пышными розовыми бедрами и нежной шелковистой плотью, возлежащих на облаках туманного желания и соблазнявших богов-мужчин ими насладиться.

Людям нравилось смотреть на красиво одетых вельмож выходящих из золоченых карет, и на ритуал смены караула ватиканского дворца. Собирались толпы зевак, чтобы увидеть эти зрелища. Увы, люди из толпы не понимали, что часовые нужны были спонсорам шоу, чтобы оградиться от толпы.

Подобные тенденции прослеживались и в индустриальную эпоху. По-прежнему простолюдины ютились в маленьких коморках, но теперь, следуя принципу “больше — значит лучше”, эти комнатухи стали упаковываться в гигантские здания трущоб.

Фабричная культура создала высшую форму разумной жизни на планете, которая сохраняется по сегодняшний день: массового рыночного потребителя.

Спонсоры фабричной экономики в действительности не планировали создать класс ненасытных потребителей. Совсем наоборот. Спонсорами индустриальной культуры были представители класса инженеров-менеджеров, легко пережившие упадок феодализма. Иногда их называли *масонами*. Это были антипапски настроенные механики, проживавшие на территории Северной Европы. Они были эффективными и рациональными работниками с пугающим улейным менталитетом, который характеризовался абсолютной преданностью Порядку. Суровые пуритане. Они очень тяжело работали и лишали себя всех удовольствий жизни, стремясь создать эффективные технологии. Их упорство было вознаграждено: они наводнили мир полезными и нужными товарами. Машинами, облегчающими труд человека. Хорошими лекарствами, сохраняющими людям жизнь. Лучшим оружием для убийства людей. Книгами. Радиоприемниками. Телевизорами.

Этому конвейеру продукции, о которой мог лишь мечтать первобытный охотник, феодальный вассал или император Священной Римской империи, требовались неисчислимые и сменявшие друг друга армии неутомимых трудолюбивых потребителей. И они появились, эти потребители, которые охотно сметали товары с полок, толкали перед собой тележки с продуктами, распаковывали хозяйственные сумки и хранили полуфабрикаты в холодильнике. Они охотно меняли автомобильные покрышки, читали инструкции по эксплуатации бытовой аппаратуры, поворачивали ключи в замках сейфов, водили машины, а затем ремонтировали все эти приборы, которые текли, как бесконечная река из металла, каучука и пластика, по дорогам к торговым центрам и нашим, словно сошедшим с конвейера, домам.

Но как же спонсорам удавалось заставлять людей выполнять столь обременительные задачи по производству и потреблению с такой лихорадочной скоростью? Они использовали старый и хорошо проверенный способ: они ставили очередное шоу, заманивая зрителя отблесками красивой жизни. Но на этот раз, в новой меркантильной культуре, они еще научились продавать им билеты.

Культурные праздники, на которые собирались люди в индустриальном обществе, уже не носили характер религиозно-политических церемоний. Они происходили в коммерческих центрах. Зрители получали приглашения. Билеты продавались в кассах и на перекрестках. Каждое общество гордилось своим театром, концертным залом, художественной галереей, оперным театром, боем быков, спортивным стадионом, опереттой и ипподромом. Эти фабрики грез и развлекательные аттракционы выполняли те же функции, что и величественные сооружения феодальной эпохи. Театры назывались “королевскими”, а помещения театров — “дворцами” и “храмами” искусства.

В этих публичных храмах с фантастическими рисованными декорациями люди спасались от скучных и серых трудовых будней, входя в гипнотические состояния эротического наслаждения, придуманного и поставленного нами, профессиональными шаманами, контркультурными пророками. Психоэкономические законы срабатывали четко. Потребитель хотел, чтобы шоу длилось как можно дольше, чтобы он мог задержаться в иллюзорном и красивом мире. *Больше и дольше* означало *лучше*. Все искусство шоу-бизнеса сводилось к тому, чтобы растянуть во времени оперу, сценические постановки, концерты и водевили. Зритель хотел получить за свои деньги **настоящее** шоу.

3. *Кино создаст электрические реальности.* К середине двадцатого века направление инженерной мысли изменилось. Создание и массовое распространение аппаратуры, заменявшей труд человека, заставило инженеров задуматься о возможности применения ее в индустрии развлечений. Так появилось новое средство массовой информации (как тут не вспомнить Маклаэна?), символ электрической эпохи — кинематограф. Спектакли, которые шли на сценах театров, теперь можно было снимать на киноленту, эти киноленты копировать и рассылать в сотни кинотеатров.

Эффект превзошел все ожидания. Фермер Джо, сидя в деревенском кино, созерцал на белоснежном экране лицо Клары Боу высотой в тридцать футов. Об этом Джо не смел мечтать даже в самых смелых и буйных фантазиях! А рядом с ним тяжело вздыхала миссис Джо, пожирая глазами красавца Рудольфа Валентино!

4. *Индустриальный разум жаждет длительной механической стимуляции.*

Весь мир начал смотреть кино. Естественно, киноиндустрия должна была удовлетворить требование механической эпохи, формулируемое как *больше — значит лучше*. Дольше — значит лучше. Художественные фильмы создавались в двух размерах: короткометражные и полнометражные. Эпические картины шли очень долго. Но киноиндустрией заправляли купцы из Нью-Йорка, которые в совершенстве владели технологией оболванивания потребителя и умели продать к одному костюму две пары брюк. Поэтому основная часть фильмов создавалась в укороченном размере, в виде спектакля из двух частей. Когда публика ехала из своих домов в театр, обычно расположенный в центре города, она хотела провести в иллюзорном мире никак не меньше трех и даже четырех часов.

За последние двадцать пять тысяч лет, вплоть до самого последнего времени, спонсоры сменяли друг друга, совершенствовались технологии, эволюционировали культуры, но цели, принципы и способы человеческой стимуляции и передачи информации почти не изменились, как мало изменилась и сама экономика. *Больше* всегда считалось *лучше*.

Перед талантливыми людьми в первобытнообщинной, феодальной и индустриальной культуре всегда стояли две “задачи”. Первая и самая главная “задача” заключалась в том, чтобы обольщать, умолять, унижаться, раболепствовать, использовать свои сексуальные хитрости и уловки, пресмыкаться перед спонсором, чтобы получить контракт. Вторая “задача” ставилась так: Доставить удовольствие потребителю. Это было намного проще,

потому что потребители сами мечтали о том, чтобы им щекотали нервы, волновали и одурманивали. Они платили деньги, они поклонялись таланту.

Конечно, спонсоры испытывали огромное удовольствие, *имея* всех и каждого, особенно талантов. Когда артисты становились “звездами”, они вставали с колен, утирали слезы и изысканно мстили подлым продюсерам, мерзким директорам киностудий, изворотливым грязным агентам, жадным менеджерам и франтоватым вора-адвокатам с портфелями и факсами. Как говорится, ни один бизнес и в подметки не годится шоу-бизнесу!

5. *Люди учатся менять экраны.*

Древние ритуалы, выполняемые со времен существования первобытной общины, благодаря сочетанию американской творческой мысли и японской точности неожиданно привели к массовому производству недорогих персональных устройств для пользования в домашних условиях, с помощью которых можно электронизировать, оцифровывать и передавать персональные реальности.

Цифровая связь транслирует запись любой мелодии или фотографию любого объекта в кластеры квантов или размытые облака информации в двоичном коде. Любой образ, закодированный в цифровую форму, можно передать по всему миру. Причем, совсем недорого. Причем, со скоростью света.

6. *Очевидно, что “больше” теперь не считается “лучше”.*

Основные элементы вселенной, с точки зрения квантово-цифровой физики, состоят из квантов информации, из битов сжатых цифровых программ. В этих элементах чистой (0/1) информации заложены подробные алгоритмы, программировавшие эволюцию на протяжении последних пятнадцати миллиардов лет. У этих единиц сжатой информации есть только одна внешняя 1 аппаратная функция: сигнализировать, когда непосредственное окружение вызывает сложный набор алгоритмов “если-если-если-если... ТО!”

Цифровая связь (т. е. функция вселенной) опирается на громадные массивы этих информационных единиц, триллионы мерцающих пикселей информации, которые создают кратко временную аппаратную реальность одной единственной молекулы. В информационную эру мы приходим к пониманию, что с точки зрения организации цифровых данных все, что меньше, намного лучше!

При взаимодействиях со световыми скоростями превалирует принцип: ввести как можно больше информации на единицу “железа”. Размеры единицы “железа” должны быть минимальными. К примеру, человеческий мозг, который весит примерно девятьсот граммов — это органический компьютер, обрабатывающий в сто миллионов раз больше информации (реальностей в минуту), чем тело, которое может весить девяносто килограммов.

Почти невидимый код ДНК продолжает программировать и конструировать все более совершенные органические вычислительные устройства. Мы получаем новые поколения все более совершенных и портативных мозгов. И бесконечно миниатюрнее. Люди учатся обращаться с гигантскими архивами электронно-цифровой информации. Телефон. Радио. Телевидение. Компьютеры. Компакт-диски. Электронная информация “улавливается” в атмосфере и изливается из портативных стереофонических взрывателей, именуемых наушниками, пока тело вытанцовывает, двигаясь по мостовой. Это “пристрастие” к электронной информации невероятно расширило диапазон принимаемых сигналов и сократило период активного внимания, характерный для девятнадцатого века.

7. Кибернетический мозг хочет получать больше информации в единицу времени.

Наверное, жителям механической эры нравилось сидеть за столом, пить чай и на протяжении двух часов читать “Тайме”. Но энергичные умные люди начинают понимать, что потребность получать цифровую информацию все в больших объемах и все с большими скоростями — это потребность нашего вида. Как телу нужен кислород, так мозгу нужны электроны и психоактивные химические вещества. Так же, как диетологи знают суточную потребность нашего тела в витаминах и минералах, психокибернетики вскоре узнают, какое количество информации удовлетворяет суточную потребность мозга.

Совсем скоро чистая информация станет дешевле воды и электричества. Межперсональные компьютеры размером с кредитную карточку смогут перекачать любые книги из библиотеки Конгресса, скрупулезно проанализировать любую картину из архивов кинофонда, отсортировать все эпизоды из “Я люблю Люси” и, если понадобится, скопировать нужные цитаты из оригинальной Библии, написанной на арамейском языке.

Чипы размером с ноготь большого пальца ценой в один доллар будут обладать памятью и мощностью процессора, равной памяти подвала с книгами. Оптоволоконные стенные розетки (уже сейчас!) позволят принимать в миллион раз больше сигналов, чем современный телевизор. Недорогие виртуальные костюмы, шлемы и очки позволяют общаться с людьми всего мира в той среде, которую вы сконструируете.

Как заметил Джордж Гилдср: “Культурную ограниченность телевидения можно было терпеть, когда не было альтернативы, но теперь, на заре новых компьютерных технологий, она совершенно невыносима”. Из собственного дома, оборудованного под теле-, кино-, и звукомонтажную студию, мы сможем программировать персональную цифровую вселенную, которая просуществует ровно столько, сколько мы захотим в ней обитать.

Но нет ли опасности информационной перегрузки? В двадцать первом веке способность вылавливать до предела сжатые и ускользающие всплески информации из соленого океана сигналов, наводняющих дом, станет основным залогом полноценной жизни. Наши скучающие мозги любят такие “перегрузки”. Они способны обрабатывать более сотни миллионов сигналов в секунду!

Впрочем, такое ускорение уже активно эксплуатируется на телевидении. У телевидения есть вполне конкретная цель: заставить людей смотреть рекламу. Рекламный ролик, который крутят во время трансляции чемпионата мира какие-то тридцать секунд, стоит более пятисот тысяч долларов.

Рекламные агентства были первыми, кто понял, какую баснословную выгоду сулит цифровая миниатюризация. Они научились “загонять” в информационную щель десятки соблазнительных героев и героинь, которые за тридцать секунд должны нас убедить покурить, поехать на автомобиле, телевизоры, прокладки, колготки, собачьи корма, майонезы, зубные пасты, соки и шампуни. Коли на то пошло, мы даже выбираем наших президентов и правящих бюрократов, основываясь на информации с видеороликов, которая заботливо отредактирована рекламными экспертами.

8. “Больше” теперь совсем не значит “лучше”, даже в кино.

Медленно и неохотно “фабрике грез” пришлось принимать новые условия игры. Киноиндустрия начала сжиматься и ускоряться. Ветеранам кинопродюсерской гвардии это, конечно, не нравится. До 1976 года фильм считался тем лучше, чем дольше он длился. Длинный, неспешный, размеренный, многочасовой фильм отличался пышностью постановки и эпичностью сюжета. Продюсера сочли бы пустомелей и попрыгунчиком, если бы он выдал в прокат фильм, который длился менее двух часов! Естественно, продюсер пылался максимально растянуть шоу, чтобы

отложить возвращение зрителя домой, в комнату, тускло освещенную черно-белым телевизионным экраном.

9. Миниатюризация.

Однако к 1988 году большинство американцев пользовались кабельным телевидением, видеоманитофонами и пультами дистанционного управления. Сидя за компьютерами, словно растения в ботанической спячке, мы прореживали и перетягивали столько тонн информации, сколько заказывали наши теплые маленькие пальчики при нажатии на клавиши. По этой причине неторопливый ход полнометражного художественного фильма сейчас вызывает ассоциации с колонной из медленно бредущих ста пятидесяти слонов, увязающих в мелодраматической трясине. Сегодня кино кажется малоинформативным. Кибернавигация информационной эры попросту не высидит два с половиной часа в кинотеатре — даже на картинах Коппола и Спилберга. Многие из нас довольствуются анонсами картин на телеэкране. Появилась новая форма искусства — трехминутные анонсы ближайших культурных мероприятий: представлений, выставок и пр.

Электронные *хайку!* Увы, большинство фильмов не оправдывают надежды, которые на них возлагаются после просмотра кинорекламы. То, что может понравиться за три минуты, вызывает смертную скуку во время двухчасового просмотра. К счастью, появляется новая плеяда кинопродюсеров (Тони Скотт, Дэвид Линч, Ридли Скотт, Нельсон Лайон), которые постигали азы ремесла, работая над созданием видеороликов или клипов на MTV с их новыми информационными ритмами.

Кинорежиссеры учатся извлекать уроки из квантовой физики и цифровой нейрологии: максимум информации при минимальных габаритах. Оказывается, мозг обожает, когда цифровые сигналы создают “пробки” в синапсах.

Глава двадцать пятая. Конструирование образов (искусство воображения).

Поговорим о виртуальной реальности, или искусственной реальности. Некоторые грамотные компьютерщики называют ее платонической реальностью в честь философа, который более двух тысяч лет назад описывал вселенную идеальных или воображаемых форм. Циники называют ее виртуальной банальностью.

Теперь нам не нужно пожирать глазами телеэкран. Мы надеваем киберкостюмы и парим по электронной реальности *Зазрания*, в мире электронов. Впервые эта технология была разработана НАСА, национальным агентством аэронавтики и космических исследований. Идея заключалась в том, чтобы специалисты в Хьюстоне “летели” вместе с роботами, отправленными на Луну. Архитекторы и инженеры экспериментировали с виртуальной реальностью, гуляя по электронным проекциям зданий, которые они проектировали. Врачи путешествовали по артериям и венам, наблюдая за внутренними процессами и манипулируя инструментами.

Надев киберкостюм и настроив мозг, мы, физически не покидая своей комнаты, можем полететь на крыльях электронов в токийскую фирму, затем со скоростью света перенестись на ужин в парижский ресторанчик, а затем нанести визит вежливости старой тетушке в Сиэтле.

Пройдет совсем немного времени, и мы будем проводить часы бодрствования, гуляя по виртуальным реальностям вместе с друзьями. Мы сможем связаться с друзьями, которые находятся в любой точке земного шара, дозваниваясь до их экранов. Любой ландшафт, пейзаж, окружение, обстановка, город, страна, в которые мы захотим попасть вместе с друзьями и которые только сможем представить, будут быстро сконструированы на экранах.

Некоторых критиков волнует, что люди будут проводить так много времени в неорганическом, пластиковом, фантастическом электронном мире, блуждая по нему, словно зомби. Они опасаются, что это приведет к обезличиванию, обезчеловечиванию, роботизации человеческой природы и что человечество выродится в расу тупых компьютерных маньяков.

Но мне видится другой, оптимистический и человеческий сценарий будущего:

1. Излечение нынешней вялотекущей шизофрении, возникшей на почве телемании.
2. Уничтожение монополии суконно-мотыжного, регрессирующего, массового централизованного телевидения.
3. Активная индивидуальная деятельность по созданию электронных реальностей, позволяющих людям взаимодействовать в режиме *on-line*.

Все это достижимо при использовании недорогой компьютерной экипировки. Нужен пример? Пожалуйста. Супруги Том и Джейн гуляют по пляжу в Малибу. В материальной форме, как вы

понимаете. Реальный песок массирует им ступни. Под реальным голубым небом и под лучами солнца, придающего красивый загар коже. Вдруг их посещает желание провести несколько приятных минут с дочерью Анной, которая живет в Боулдере. Они натягивают свои очки с объективами, которые внешне напоминают обычные солнечные очки. Джейн набирает несколько цифр на своих стильных ручных часах. Том включает приемно-передающий плеер. Анна в Боулдере принимает их сигнал и приглашает родителей в виртуальную реальность своего сада. Она приветственно улыбается. Физически она находится в гостиной своего дома, а электронно — в виртуальном саду. Родители видят именно то, что они увидели бы, если бы реально находились в доме Анны. Когда они поворачивают головы, то видят Джо, мужа Анны, который им приветственно машет, выходя из дома. Он показывает им розы, которые только что расцвели в саду. Надеюсь, вы не забыли, что в это момент Том и Джейн “реально” гуляют по пляжу Малибу. Глядя поверх очков, они видят двух малышей в купальных костюмах, которые гладят собаку.

Четыре человека, которые находятся в реальности “сада”, хотят, чтобы к ним присоединилась вторая дочь, Сью, которая живет в Торонто. Они набирают номер Сью, и она переносится в “сад”, расположенный в Колорадо. Сью хочет показать им свое новое платье, и вся группа направляется в гардеробную комнату Сью.

На этом этапе вполне логично с вашей стороны поинтересоваться, какова стоимость такого трансконтинентального домашнего кинематографа. Не очередная ли эта роскошная забава для хорошо питающихся яппи, которые меняют виртуальные реальности, словно перчатки, и это в то время, когда остальной мир голодает?

К счастью, ответ отрицательный. Оборудование, которым пользуется эта семья, стоит меньше, чем телевизор в 1990 году, совершенно не способный сохранять и обрабатывать электронную информацию. Конструирование, “оцифровывание” и общение в электронных реальностях стоит меньше, чем телефонный звонок. Оптоволоконные телефонные провода могут пропускать больше информации, чем все системы сетевого вещания. Мозговой чип размером с ноготь и с емкостью миллиарда транзисторов позволит сохранять и обрабатывать миллионы трехмерных сигналов в минуту. Интенсивный беспорядок жаждет возрождения.

Что мы будем делать с этими недорогими устройствами, расширяющими способности нашего мозга? Общаться друг с другом на невообразимых уровнях взаимопонимания, взаимного обогащения и взаимной близости.

Чтобы вы могли представить один из возможных аспектов общения, давайте поговорим об эротическом контакте. Сирил Конноли как-то написал: “Полное физическое слияние двух людей — это самое потрясающее ощущение, которое дарит нам жизнь, но при этом не вполне реальное, ибо оно прекращается, когда звонит телефон”.

Это весьма тонкое замечание, потому что его автор понимает разницу между “физическим” взаимодействием, трением тел, нейрологическими сигналами — словами и мыслями, которые передаются электрически. Но проблема решается очень просто. Электронные приборы хорошо идут на сотрудничество. Эй, Сирил, если ты не хочешь, чтобы тебе мешали, отключи телефон.

Но если задуматься над фразой Конноли о “полном физическом слиянии” как о “самом потрясающем ощущении, которое дарит нам жизнь”, не означает ли это, что он ставит физическое 1 слияние выше “слияния духовных пространств партнеров”? Выше чувств, сновидений, фантазий, грез, капризов, воображения? Неужели он пренебрегает “платонической любовью”? Неужели он хочет сказать, что половой акт — это **бездуховная** генитальная акробатика? Серьезное целенаправленное совокупление, которое может быть прервано платоническим взрывом метафизического секса? Или телефонным звонком?

А теперь представьте себе, что двое возлюбленных из будущего занимаются тем, о чем пишет Конноли. На них надеты объективы виртуальной реальности. На каком-то этапе любовной игры один из них прикасается к своим часам — и вдруг... они попадают на радуго, скользя на ее прибойных волнах, которые синхронизированы с эротическими движениями их тел. Волны сворачиваются в вихрь, и любовники падают, кружась в танце туннельной реальности. В этом танце — парение бесстрашного орла над жерлом огнедышащего вулкана под нежные вздохи Земли.

Оказывается, Платон был в курсе дела, когда говорил, что материальные физические выражения — это бледные деформированные копии идеальных форм, сконструированных мозгом, духом, душой.

В сущности, “самое полное физическое слияние” — это не что иное, как совокупность движений, если оно не обогащено игрой воображения в едином духовном пространстве. Полет воображения таит в себе главную прелесть и очаровательную тайну. Хотя истинный парадокс заключается в том, что даже во время слияния на самых глубоких уровнях партнеры не знают, какие видения вспыхивают в воображении друг друга.

В будущем киберодежда станет такой же привычной, как одежда для тела. Публичное появление без экипировки для ухода в виртуальную реальность будет казаться эксгибиционизмом, будущим языком человека станет новый глобальный язык виртуальных сигналов, “иконок”, трехмерной графики. Вместо слов мы будем общаться при помощи персонально отредактированных клипов, отобранных из хаотических джунглей образов, которые сохраняются в памяти наших наручных часов.

Голос останется с нами, но будет зарезервирован для интимных контактов. Мы не собираемся отказываться от своего богатого и славного прошлого. Когда мы расширим наше сознание и раскроем потенциал нашего мозга, наше физическое тело непременно останется с нами.

Но главной функцией человека в двадцать первом веке станет конструирование образов и создание электронной реальности. Нам всем придется научиться взаимодействовать, творить и общаться друг другом в пространстве чудес, созданном каждым человеческим мозгом.

Глава двадцать шестая. Наш мозг.

Если задуматься, нет более абсурдного сочетания противоположных по смыслу слов, чем *организованная религия*. Представьте группу собравшихся вместе контролеров, которые говорят: “Мы собираемся навязать наш порядок хаотическому процессу эволюции, который последние пятнадцать миллиардов лет идет во всей галактике и на нашей планете. Мы введем собственные бюрократические правила и с их помощью начнем править миром”.

Человеческий мозг — это самая сложная, непознанная, и творчески одаренная система познания мира. У человеческого мозга больше соединений, чем атомов во вселенной. Прошли тысячелетия, прежде чем мы осознали, что не можем осмыслить этот невысказанно сложный беспорядок. Человеческий мозг способен обрабатывать более ста миллионов сигналов в секунду.

Лучше всего разбираться в масштабах эволюции человеческой расы с точки зрения уровня, на котором обучен оперировать наш мозг. В сущности, каждый из нас — это мозг. Наше тело просто служит пространственно-временным носителем этого мозга. Наше физическое тело оснащено массой сенсорных устройств ввода и вывода, которые поставляют информацию для нашего нейро-компьютера. За последние десять лет способности нашего вида использовать мозг возросли тысячекратно.

Чтобы понять, насколько эффективно ты используешь мозг, подсчитай, сколько реальностей в минуту он обрабатывает. Каждый из наших древних предков был обладателем невероятно сложного мозга, который впоследствии расщепил атом, послал астронавтов на Луну и создал видеоигры. Миллион лет назад у нас был точно такой же мозг, но мы не использовали его скрытый потенциал. Если мозг имеет сходство с компьютером, то весь фокус состоит в том, чтобы научиться менять операционные системы, управляющие мозгом.

Если у тебя есть компьютер, у тебя есть выбор. Ты можешь установить любую из свободно продаваемых операционных систем. Как только ты запрограммировал мозг определенной операционной системой, тебе придется каждый раз запускать ее, чтобы оперировать собственным мозгом. Процесс установки определенного программного обеспечения для мозга называется импринтированием.

Импринтирование — это мультимедийный ввод информации. У младенца импринтируется тепло материнского тела, шелковистость ее кожи, тембр ее голоса, вкус грудного молока. Это называется начальной загрузкой. Теперь мозг младенца привязан к маме, а после, естественно, к папе, к пище и т. д., но первым импринтом все же остается файл “Мама”.

Существует возможность загружать или добавлять новые директории в мозг. Активизацией мозга занимается йога и психоделика. Передачей содержания сознания мозга занимается кибернетика. По мнению нейрологов, у мозга есть от семидесяти до ста “кнопок”, известных как “активные рецепторные центры”, или *сайты*, которые импринтируют разные контуры. Эти контуры, или отдельные участки мозга, импринтируются и некоторыми биохимическими (как правило, ботаническими) продуктами.

В большинстве древних племен были ритуалы, связанные с языческими праздниками, когда члены племени собирались вместе и активизировали коллективную систему загрузки. Они настраивали свои “компьютеры” на один и тот же первобытный язык. Зачастую это происходило во время употребления психоделических растений или грибов.

На языке современных технологий это была мультимедийная церемония импринтирования. Огонь костра был центром света и тепла. Использовались такие объекты-символы, как перья или кости. Коллективный психоделический опыт “загружал” мозги всех присутствовавших

фундаментальными основами первобытной системы. Но у каждого человека происходил *персональный поиск видений*. Люди начинали выть как волки, ухать как совы, ползать как змеи. Каждый член племени учился активизировать, применять и загружать свой мозг, признавая его неповторимости и уникальность.

История эволюции человеческого духа - это история иия новых методов передачи информации и расширения сознания *"И сказал Я: сотворим человека по образу Нашему [и] подобию Нашему, и да владычествует он над рыбами морскими и над птицами небесными, [и над зверями] и над скотом, и всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Я человека по образу Нашему; мужчину и женщину сотворил. И благословил их, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею... И насадил Я рай в Эдеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Я из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево добра и зла. И взял Я человека [которого создал], и поселил саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь". Оно расширяет сознание.*

В Книге Бытия отчетливо говорится, что вся вселенная принадлежит, контролируется и конструируется единым Богом суровым и очень раздражительным "мачо". Вот почему у нас ведется активная борьба с расширением сознания. Общество не выносит проявления индивидуальности, когда отдельные люди или маленькие группы людей пытаются самостоятельно научиться программировать и перепрограммировать свои собственные мозги. Для навязывания подобных запретов есть веские основания. Феодальные и индустриальные этапы эволюции подобны этапам индивидуальной эволюции. Маленьким детям нравится, когда папа играет роль пастушка, но через некоторое время ребенок хочет пастись на пажитях сам.

Поговорим о мультисенсорном, мультимедийном импринтировании! Если вас поражает масштаб и великолепие свето-музыкального шоу группы *"Grateful Dead"*, то знайте, что мудрые головы в католической церкви вот уже почти две тысячи лет устраивают не менее потрясающее шоу. Курящиеся благовония, свечи, песнопения, которые набирают силу и глубину звука при появлении епископа, которого несут на золоченом троне. Вряд ли вы видели что-то подобное у себя на ферме.

Такое же мультимедийное импринтирование происходило неподалеку от Афин задолго до рождения Христа во время церемоний посвящения в Элевсинские мистерии. Почти ежегодно на протяжении тысячелетия огромные толпы людей стекались в храм на тайную церемонию, где все иницилируемые пили ячменный напиток из спорыньи. Разыгрывалось эффектное драматическое действие, экстраординарное световое представление, выливавшееся в групповой опыт переживания хаоса и перерождения.

Не случайно греческие философы, трагики и поэты подарили миру гениальные произведения, которые могут служить примером творческого самовыражения, и политеизм. Когда Сократ сказал: *"Функция человеческой жизни состоит в самопознании; разум -это добродетель"*, — он положил начало греческому гуманизму, который впоследствии оказывал влияние на мастеров эпохи Возрождения и периода романтизма.

В 1900 году Эйнштейн высказал гипотезу, что пространство и время существуют в интерактивном поле, а Макс Планк выдвинул теорию, согласно которой основные элементы вселенной — это частицы информации. Затем Гейзенберг представил доказательство, что вы создаете собственную реальность. Так появилась новая философия, называемая квантовой физикой, которая предполагает, что функция каждого отдельного человека заключается в том, чтобы обмениваться информацией. Вы реально существуете только тогда, когда находитесь в информационном поле, где делитесь и обмениваетесь информацией. Вы создаете реальности, в которых живете.

Для чего нужен мозг? Почему у нас есть этот удивительный инструмент? Мозг каждого человека стремится к контакту с мозгами других людей. Мой мозг активизируется лишь во время мультимедийного общения.

Человечество всегда мечтало о внутренней божественной энергии. В наших биокomпьютерных мозгах скрыта колоссальная энергия. Мы должны научиться подключаться к этой энергии и разумно ее использовать.

Глава двадцать седьмая. Загрузка биокomпьютера.

Многие современные психологи-когнитивисты понимают, что мозг — это вселенная информационных процессоров. Наши мозги служат программным обеспечением, которое программирует аппаратное обеспечение нервной системы, или “железо”.

Большинство классических психологических терминов сейчас можно переопределить в терминах компьютерных концепций. Такие когнитивные функции, как запоминание, забывание, обучение, творчество и логическое мышление, сейчас изучаются как методы, с помощью которых мозг формирует “базы данных”, в которых сохраняет, обрабатывает и “вспоминает” информацию.

Такие некогнитивные функции, как эмоции, настроения, чувственное восприятие, галлюцинации, наваждения, фобии, измененные состояния сознания, состояния транса и одержимости, интоксикации, пророческие видения и психоделические перспективы, сейчас можно рассматривать с точки зрения ПЗУ (постоянных запоминающих устройств) контуров мозга или секторов среднего мозга автономной симпатической нервной системы, которые обычно недоступны левому полушарию и не подчиняются сознательным решениям, принимаемым передним мозгом, или прозэнцефалом. Существуют разные способы целенаправленной и произвольной активизации утих нелинейных, подсознательных зон. Популярный термин “активизация” имеет кибернетический подтекст: оказывается, человек может выборочно подключаться к секторам мозга, обрабатывающим специфические, обычно недоступные каналы информационных сигналов.

Подобные представления могли появиться только в электронной культуре. Мистики и философы прошлого, переживавшие измененные состояния сознания, не могли описать свои видения, прозрения, катарсисы и просветления на языке электронных приборов, работающих в режиме “on-line”.

В стремлении понять внутренние биологические процессы в мозге мы обращаемся к искусственному инструменту, к компьютеру, но это закономерный этап в эволюции человеческого знания. Например, представления Харви о сердце как насосе, перекачивающем кровь, явно сформировались на базе гидравлики. А паше понимание обменных процессов внутри организма возникло лишь после того, как были сформулированы принципы термодинамики и построены силовые установки.

Двести лет назад, еще до эпохи массового распространения электрических приборов, мозг считали органом секреции, который выделяет “мысли” точно так же, как сердце перерабатывает кровь, а легкие перерабатывают воздух. Сорок пять лет назад психологи описывали мозг на языке самой передовой информационной системы того времени — огромной телефонной сети. Эта метафора явно не подтверждалась экспериментами, поэтому психологи вообще предпочли игнорировать мозг. Психоаналитические теории Фрейда оказались более полезными и понятными, поскольку опирались на знакомые принципы термодинамики: неврозы вызываются подавлением или вытеснением в подсознание мощных динамических инстинктов, которые вырываются наружу или проявляются в виде разнообразного симптоматического поведения.

Во время проведения в Гарварде научных исследований мы научились определять и классифицировать стандартный диапазон психоделических и галлюциногенных переживаний, отличая их от эффектов употребления других химических препаратов: стимулянтов (возбуждающих наркотиков), депрессантов (успокаивающих наркотиков), алкоголя, опиатов и транквилизаторов. Но полученные нами результаты отражали исключительно субъективные реакции. Для описания и моделирования огромного диапазона “странных” эффектов таких хаотических феноменов не было адекватного научного языка. Психиатры, полицейские, моралисты и люди, не употреблявшие психоделики, охотно согласились с термином “**психотомиметические состояния**”. По их мнению, существует единственный нормальный способ смотреть на мир. “*Вещества хаоса*” приводят к потере связи с одной-единственной общепризнанной реальностью, вызывая психическое нездоровье.

Чтобы говорить и размышлять о психоделических переживаниях, гарвардским экспериментаторам пришлось обратиться к литературе по мистицизму раннего христианства и йогическим дисциплинам, постижение которых позволяло пережить опыт откровения. Мистики, трансцендировавшие реальность и уходившие в мир духа, проявляли снобизм, рассматривая “обычную реальность” как *паутину социально навязанных иллюзий*. Они стремились представить переживание измененных состояний сознания как высшую философско-религиозную цель жизни.

Не приходится говорить, что это породило великий хаос. Здравомыслящие и практичные американцы с раздражением и возмущением отреагировали на безумную попытку мистически настроенных соотечественников впасть в объятия химического психоза и сознательно создаваемого хаоса. Гносеологические дебаты по поводу определения реальности вскоре

выродились в истерический социальный экстремизм со стороны властных структур. Спорить о природе реальности всегда трудно, поскольку часто в ход идут эмоциональные аргументы, и приходится решать культурные, моральные, политические, расовые проблемы, прежде всего, проблемы отцов и детей.

Но основная проблема оставалась семиотической. Полемика велась на уровне эмоций. Отсутствовали терминология и концептуальная модель, научно описывавшая такие состояния, как “кайф”, “транс”, “блаженство”, “катарсис”, “экстаз”, “просветление”, “сатори” или “божественное откровение”.

Здесь на помощь снова приходит *внешняя* технология, которая предлагает нам современную модель и терминологию для понимания *внутренних* функций нервной системы. В пятидесятые годы многие психоделические путешественники обращались к призрачной восточной терминологии просветленных мастеров с берегов Ганга. За что смиренно прошу прощения.

Затем в 1976 году внедрили компьютер “Эплл”. Наверное, не случайно многие из первых дизайнеров и разработчиков электронных игр жили в Сан-Франциско и, как правило, были искушенными в области употребления психоделиков. Эти молодые ребята, которые настраивали и переключали телевизионные каналы с раннего детства и знали, как при помощи психоделиков активизировать свои мозги, обладали уникальной подготовкой, позволившей им сконструировать интерфейс между компьютером и кибернетическим органом, известным как *человеческий мозг*.

К 1980 году молодые американцы при помощи недорогих персональных компьютеров познакомились с цифровой обработкой данных. Большинство из них интуитивно понимали, что оптимально смоделировать функции мозга можно только на основе синтеза психоделической и кибернетической культур. Сотни поп-психологов Нью-Эйджа, среди которых были Вернер Эрхард и Ширли Маклэйн, рассказывали, как перепрограммируется мозг, как пишется сценарий жизни, повышается уровень и скорость мыслительных процессов. В это же время блистательные этологи и психологи Конрад Лоренц, Никола Тинберген и Джон Лилли популяризировали новые теории импринтирования, то есть быстрого программирования мозга.

И снова внешние инженерные устройства помогали нам понять внутренние функции. Если мозг — это биологическое аппаратное обеспечение, и психоделики — это нейромедиаторы, и если мозг поддается перепрограммированию, то становится возможным появление новых концепций и техник быстрого психологического изменения.

Возникает один вопрос. Может ли экран компьютера создавать измененные состояния сознания? Реален ли “кайф” от работы в виртуальной реальности? Могут ли психоделические электроны выстраиваться в такие же “шеренги”, как психоделические электроны, навевая ужас на Белый дом? Нужно ли ограничивать время пребывания детей в виртуальной реальности?

На мой взгляд, нет. Но что я знаю? В настоящее время я наслаждаюсь легкой виртуальной зависимостью, но она кажется мне управляемой и социально полезной. Я руководствуюсь древним суфийско-пифагорейским принципом в отношении творчества: “Если ты сочиняешь “под кайфом”, редактируй в нормальном состоянии. Если сочиняешь в нормальном состоянии, редактируй под кайфом”. И всегда с группой единомышленников.

Глава двадцать восьмая. Персональные компьютеры и индивидуальная свобода.

Чтобы облегчить переход в новую эру, полезно оглянуться назад и посмотреть, что происходило во время гутенберговской мутации. Религия была объединяющей силой феодального общества, поэтому вполне естественно, что первыми персональными книгами были Библии. Когда религиозный рынок насытился; многие предприниматели стали задумываться, как по-другому можно использовать новое аппаратное обеспечение. На следующем этапе нас стали учить, “как читать книги”. Затем появились руководства по играм. Интересно, что первой книгой, напечатанной на английском языке, был учебник по шахматам. При современном переходе в компьютерное общество повторяется такая же тенденция. Поскольку в индустриальном обществе объединяющую роль играют деньги и бизнес, первыми библиями компьютерной эры стали бухгалтерские распечатки. Потом появились системы электронной обработки текста и игры.

История человеческой эволюции — это череда технологических изобретений. Дорогая аппаратура, требующая в управлении больших групповых усилий, обычно становится инструментом социального подавления со стороны государства. Башенные часы. Галера. Артиллерийское орудие. Танк. Напротив, орудия, которыми могут владеть и пользоваться отдельные люди, неизбежно приводят к демократическим революциям. Бронзовый кортик.

Арбалет. Карманные часы. Автомобиль. Термин “власть людям” подразумевает персональную технологию, доступную индивидам. Технологию “ДЕЛАЙ САМ”.

1. Эволюция и революция.

Цифровые графические устройства развивают партнерство между человеческим мозгом и компьютером. Эволюционируя все к большей физиологической сложности, наши тела сформировали симбиоз с пищеварительными бактериями, чтобы выжить. Точно так же наши мозги формируют нервно-электронные симбиотические связи с компьютерами. Важно отличать **зависимость от симбиотического партнерства**. Тело может пассивно привязаться к определенным молекулам, например, к молекулам наркотиков, а мозг может пассивно привязаться к электронным сигналам, например, сигналам телевизора. Тело тоже нуждается в симбиотическом партнерстве с некоторыми одноклеточными организмами. На современном этапе эволюции все больше людей развивает взаимозависимые интерактивные отношения со своими микросистемами. Наступает момент, когда человек “попадает на крючок” и не представляет жизнь без постоянного обмена электронными сигналами между мозгом и персональным компьютером. С помощью компьютеров устанавливается интенсивное интерактивное партнерство с остальными жителями киберпространства.

Кибернавты оперируют на ином интеллектуальном уровне, чем люди, использующие статичные формы обработки информации. Это порождает проблему отцов и детей. Первые персональные книги привели к появлению нового уровня индивидуального мышления, которое революционизировало общество. Еще более грандиозная мутация человеческого разума произошла при появлении новой цифровой аппаратуры, которая позволяет общаться с компьютерными пользователями всего мира.

2. Окончание детства?

Судя по всему, мы подошли к очередному генетическому перекрестку, — из тех, которые так часто появлялись на историческом пути приматов. Члены человеческого генофонда формируют симбиотические связи с компьютерами. Появляются новые ассоциации людей, связанных компьютерными сетями, обеспечивающими быстрый и свободный информационный обмен. Нажатием клавиш устанавливается режим нового нейрофизиологического взаимодействия. Интерактивный режим устраняет зависимость человека от многочисленных бюрократов, экспертов, профессоров, психотерапевтов, библиотекарей, менеджеров и профсоюзов, которые ревниво монополизировали информационный поток в индустриальную эпоху.

Если мы хотим оставаться свободными, то должны следить чтобы право на использование персональных информационных процессоров стало таким же неотъемлемым, как свобода слова свобода прессы.

Глава двадцать девятая. Киберпанк, пилотирующий реальность.

1. Кто такой киберпанк?

“Великий морской пилот может двигаться вперед далее под оборванным парусом”.

Сенека

“Кибер” означает “пилот”. Киберпанк — это человек, который творчески осмысливает всю доступную ему входную информацию. На каждом историческом этапе появлялись легенды о героях, — сильных, упорных, творческих людях, — которые собирают и перерабатывают новую информацию, исследуют передовые рубежи и готовы вести человеческий генофонд к новой стадии. Обычно этим индивидуалистам, так называемым “белым воронам”, свойственна огромная любознательность, отвага и чрезвычайно высокая самооценка. Три этих качества считаются необходимыми для того, чтобы стать генетическим проводником (читай, контркультурным философом).

Классическим примером киберпанка в Древнем Старом Свете может служить Прометей, технологический гений, который принес человечеству “технический прогресс”. Он “выкрал” огонь у богов и научил людей многим полезным наукам и ремеслам. По официальной версии легенды, за неавторизованную передачу огня и сверхсекретной информации он был изгнан из своего генофонда и приговорен терпеть вечные муки. По другой версии мифа (неканонической),

Прометей (читай — Дудочник) использует свое мастерство, чтобы избежать губительного генетического родства, и уводит за собой сливки генофонда.

Разновидностью этого древнего мифа в Иовом Свете может считаться миф о Кецалькоатле, боге цивилизации, маге высоких технологий, который познакомил человечество с маисом, календарем, скульптурой, игрой на флейте, науками и ремеслами. Его отправил в изгнание “великий кормчий” по имени Тескатлипока.

Самоуверенных оригиналов, принадлежащих к киберпороде, называют “белыми воронами”, свободными художниками, вольнодумцами, инициаторами, нонконформистами, бунтарями, нарушителями спокойствия, смутьянами, психами, визионерами, иконоборцами, мятежниками, повстанцами, заоблачными мечтателями, одиночками и самоуверенными всезнайками. Церковники называют их отступниками и еретиками. Бюрократы называют их диссидентами, инакомыслящими и предателями. В старину даже вполне разумные люди считали их сумасшедшими.

Иногда их называли умными, творческими людьми с богатым воображением, гениальными предпринимателями, изобретателями, новаторами, эксцентричными оригиналами и чудаками.

В эпоху информации и коммуникации творчество и интеллект становятся этической нормой. Современный мир слишком динамичен, сложен и многообразен, слишком испещрен глобальными сетями современного (квантового) информационного обмена, чтобы человек мог позволить себе запрограммированное мышление и зависимое поведение. “Хорошими людьми” в кибернетической цивилизации считаются самостоятельно мыслящие интеллектуалы. “Проблемными людьми” в обществе двадцать первого века станут те, кто не сомневается в авторитетах, автоматически повинуется, действует в интересах защиты собственного статуса, кто занимается политикой и умиротворением вместо того, чтобы независимо мыслить.

Киберпанк — это пилот реальности, который мыслит четко и творчески, используя кибераппаратуру и мозговое “ноу-хау”. Это новейшая, современная модель человека двадцать первого века: *Homo sapiens cyherneticus*.

Термин “кибернетика” происходит от греческого слова “*kyhernetes*”, “пилот”. Эллинское происхождение этого слова нас интересует потому, что оно отражает традиции независимого и индивидуально-самоуверенного мышления, обязанного своим происхождением географии. Гордые маленькие города-государства, расположенные на полуострове, были защищены от вторжений вражеских армий теплыми водами Средиземного моря и высокими неприступными горами.

Моряки того времени были дерзкими и изобретательными. Чтобы плавать “за семь морей” без карт и навигационных приборов, они должны были научиться независимо мыслить. Самоуверенность, с которой эллинские “пилоты” путешествовали в море, не покидала их и на суше, придавая сухопутной жизни демократический, пылкий и все подвергающий сомнению характер.

В двадцатом веке Норберт Винер возродил слово “кибернетика”. В словаре термин “кибер” переопределили как “теоретическое исследование закономерностей процессов управления, особенно информационных потоков в электронных, механических и биологических системах”. Производное слово “кибернетика” означает “автоматическое или компьютерное управление”. По более зловещей интерпретации кибернетика определяется как “наука об управляемых человеком механизмах и их замене механическими и электронными системами”.

Обратите внимание, как Винер и древнеримские инженеры извратили значение слова “кибер”. Греческое слово “пилот” выродилось в понятие “управленец”, “руководитель”, а термин “пилотировать” свелся к механизму “управления”.

Мы освобождаем этот термин от рабства, чтобы он стал воплощением поэтического, самоуправляемого принципа организации, который зарождается во вселенной во многих системах, обществах, людях и атомах

2. Киберпанки: пилоты человечества.

“Ветры и волны всегда на стороне умелых навигаторов”

Эдвард Гиббон

По мнению Маклаэна и Фуко, если ты изменяешь язык, ты изменяешь общество. Руководствуясь этим принципом, мы предполагаем, что термины “киберчеловек”, “кибернавт” и “киберпанк” описывают новую видовую модель человека в новом социальной порядке.

Я сознаю, что “киберпанк” — термин рискованный. Подобно остальным лингвистическим изобретениям, этот термин надо употреблять с определенной долей терпимости и юмора.

Киберпанки — это изобретатели, новаторы, экспериментаторы, импровизаторы, авангардисты и экспрессионисты. Это свободомыслящие ученые, создатели новых технологий, компьютерные визионеры, талантливые хакеры, информационные адепты, диссидентствующие мыслители, видеомаги, пилоты-нэйрологи, исследователи экологии — все те, кто отважно и дерзко организывает и направляет идеи в неведомое, за горизонты привычного. Киберпанк — ролевая модель двадцать первого века. Традиция “самостоятельного мышления” возникла еще на заре человеческой истории. Само название нашего вида *Homo sapiens* определяет нас как животных, которые умеют мыслить.

Если наша генетическая функция состоит в том, чтобы *omputare* (“мыслить”), то отсюда следует, что все прежние эпохи и периоды человеческой истории до настоящего времени были личиночными, или подготовительными. Готовы ли мы выполнить свою генетическую функцию сейчас, на заре информационной эпохи?

Глава тридцатая. Язычество высоких технологий (Киберпанк как современный алхимик).

Киберпанки создают новые метафоры, ритуалы и стили жизни в информационной вселенной. Все больше людей становятся шаманами нечеткой логики и алхимиками виртуальных пространств.

Есть много общего в культурах алхимиков и компьютерных адептов-киберпанков. Они используют тайное оккультное знание, символы и слова силы, которые неизвестны основной массе людей. “Тайные символы” — это языки программирования и математики, а “слова силы” — это команды, инструктирующие операционные системы компьютеров на выполнение геркулесовых программ.

Персональная трансмутация — вот завуалированная цель алхимиков и киберпанков. Сатори гармоничного информационного обмена между человеком и компьютером, наступающее в результате бесконечного самоанализа метауровней сознания, — вот награда за блистательное осмысление и воплощение идей.

В процессе цифровых (или, если воспользоваться старой парадигмой, духовно-философских) исканий киберпанки заново открыли и обновили в соответствии с требованиями современности свои первобытнообщинные языческие корни, экспериментируя в области индуизма, буддизма, магии американских индейцев, колдовства, вуду, йоги, и-цзин, даосизма, экзорцизма, трехмерных реинкарнаций и психоделического расширения сознания. Это ли не возрождение язычества?

Истинная религия — это эволюционизм, основанный на гуманистических трансцендентальных принципах:

1. Бог — это не покровитель племени, не феодальный властитель, не инженер и менеджер вселенной. Бог — это каждый из вас, и, кроме, вас другого БОГА (в *единственном числе*) нет. Есть множество Богов (во *множества том числе*), и этих Богов столько, сколько вы можете представить. Называйте их как хотите. Это такие же агенты разума, как вы или я.

2. Вы можете меняться, мутировать и совершенствоваться в поиске персональной философии и теологии.

Как учили Будда, Кришна и Гурджиев, умей заботиться о себе, чтобы суметь позаботиться о других. Киберпанкам присущ здоровый скептицизм по отношению к коллективным решениям. Не удивительно, что это поколение создало психологию индивидуальной навигации и ответственности за свои действия. Решать собственные проблемы должен ты, и никто другой... “*With a little help from your friends*”.

Часть пятая. Разумные альтернативы “неизбежной” смерти.

Глава тридцать первая. Страх смерти был эволюционной необходимостью в прошлом.

Большинство людей чувствуют полную беспомощность, смирение и страх, когда думают о неизбежности смерти. Подобная покорность и безграмотность людей в отношении столь важного в человеческой жизни вопроса просто ужасает.

Сегодня есть множество практических методов, позволяющих управлять процессом умирания. В пассивной безропотности, с какой человек принимает смерть, и в отсутствии информации о методах управления собственным умиранием заключается, пожалуй, главная и непоправимая ошибка человечества.

Долгие тысячелетия страх смерти вызывал у человека неуверенность в себе и увеличивал его зависимость от власти. Правда, за отдельными представителями семейного или расового генофонда оставалось право гордиться перед смертью своими жизненными успехами. И только. К примеру, около 1600 года, в эпоху расцвета феодального общества, китайский философ Ли Чжи написал эссе, в котором перечислил “пять способов умереть”:

- 1) смерть в результате соответствующей причины;**
- 2) смерть в сражении;**
- 3) смерть мученика;**
- 4) смерть из-за отсутствия интереса к жизни;**
- 5) преждевременная смерть.**

Власти декларировали, в чем заключается цель и смысл “праведной” жизни: в подчинении властям. Если ты как индивидуальность посвятил жизнь служению генофонду, то, по логике вещей, смерть — это последний, заключительный ее этап, когда ты окончательно приносишь в жертву твою индивидуальность.

Но гуманисту, который убежден в священной роли индивидуальности, такие традиционные перспективы вовсе не кажутся утешительными. Давайте говорить честно. Как можно гордиться прошлыми достижениями, высоко держать голову в настоящем или с энтузиазмом стремиться в будущее, когда знаешь, что где-то за углом тебя терпеливо поджидает неумолимая Смерть с косой?

Какая же “PR-овская” работа проделана человечеством, чтобы слова, связанные с понятием смерти, вызывали такой же дикий страх, как фильмы ужаса, показываемые в лучшее эфирное время! Могила. Омертвление. Вымирание. Распад. Разложение. Некролог. Аминь.

Обратите внимание, насколько хорошо продумана фразеология смерти. Что такое “умереть”? Это испустить дух, провалиться в преисподнюю, быть повергнутым в прах, протянуть ноги, дать дуба, загнуться, сыграть в ящик, кануть в вечность, окочуриться. Стать пеплом, покойником, трупом, пищей для червей. Какое жалкое окончание ИГРЫ ЖИЗНИ!

В прошлом у высшей власти (тех, кто осуществлял социальное управление различными генофондами) был рефлекторный долг: заставлять людей ощущать слабость, беспомощность и зависимость перед лицом смерти. Выживание народа (коллектива) обеспечивалось за счет принесения в жертву его представителей.

За послушание и подчинение человек вознаграждался. За преданное служение генофонду ему обещалось бессмертие в загробном центре, известном в разных культурах под названиями рая, небес или царства божьего. Чтобы поддерживать в людях лояльность, властям приходилось контролировать “рефлексы умирания” и организовывать пусковые механизмы-стимулы, которые активизируют в мозге “контуры смерти”. Это осуществлялось в ходе ритуалов, импринтировавших зависимость и покорное подчинение судьбе.

Возможно, мы лучше поймем механизм импринтирования, если рассмотрим другой набор “ритуалов”, при помощи которых человеческие ульи управляют рефлексами зачатия и воспроизводства. Я имею в виду ритуалы плодородия (а точнее, оплодотворения). Надеюсь, вы не будете шокированы?

Механизмы контроля, навязанного общественным аппаратом, в обоих случаях одинаковы. Давайте посмотрим на “систему” снаружи, взглядом стороннего наблюдателя, чтобы отчетливо

увидеть все то, что, как правило, остается невидимым, поскольку глубоко укоренилось в наших представлениях.

Каждый генофонд навязывает своему подрастающему поколению мораль, правила, табу, этические предписания, с помощью которых руководит самой важной ситуацией — ситуацией встречи сперматозоида с яйцеклеткой. *Индивидуальное* управление генетическим механизмом сексуального возбуждения всегда угрожает *улейному* скрещиванию. В первобытнообщинном и феодальном обществах все ритуалы оплодотворения (“брачные танцы”, свидания, ухаживания, контрацепция, аборт) до крайности упрощены. Персональное новаторство сурово осуждается и подвергается остракизму. В обществах индустриальной демократии степень сексуальной свободы слегка возрастает, но в тоталитарных государствах вроде Китая или Ирана суровая пуританская мораль жестко контролирует рефлекс спаривания. Во времена правления китайского диктатора Мао “любвные романы” были запрещены, потому что из-за них уменьшалась степень фанатичной преданности государству. Если молодые люди будут самостоятельно решать, с кем и когда им заниматься любовью (“спариваться”), то оплодотворение с большей степенью вероятности произойдет вне улья, а там, чего гляди, эти юнцы решат сами управлять своей жизнью и, что еще страшнее, не захотят воспитывать в своих потомках слепую преданность генофонду.

“Рефлексы умирания” поддерживаются намного более строгими ритуалами социального импринтирования. “Подогревание” страха смерти, которое осуществлял улей, считалось само собой разумеющимся во всех докибернетических культурах.

Поскольку индивидуальная жизнь была короткой, жестокой и бесцельной, знания и умения отдельно взятого человека вряд ли имели какое-то значение. Мир изменялся настолько медленно, что знание могло сохраняться только в культуре генофонда. При отсутствии технологий персонального информационного обмена отдельный человек ничего не значил в культуре генофонда. Преданность коллективу считалась добродетелью. К творчеству и индивидуализации относились как к извращению, странности, безумию мутантов. Только деревенские идиоты могли позволить себе независимое поведение и хаотичное несанкционированное мышление.

В феодальную и индустриальную эпохи власти мотивировали и контролировали людей, умело манипулируя страхом смерти. Сегодня политики защищают общественный порядок, используя армию, полицию и смертную казнь. Организованная религия сохраняет свою власть и богатство, насаждая и культивируя страх смерти. И папа Римский, и мулла, и протестанты-фундаменталисты хорошо понимают, что ни в каком случае нельзя допустить, чтобы люди самостоятельно овладели и научились управлять собственным процессом умирания. Запрещается даже думать о существовании кибернетического постбиологического разума и возможности индивидуального пилотирования бессмертием.

Нас систематически программируют, как нужно умирать. Вольницы укомплектованы духовниками — главами религиозных орденов, священниками или раввинами, — готовыми в любую минуту выполнить “последний обряд”. В каждом военном подразделении есть свой священник, который выполнит таинство соборования над умирающим воином. Ужасная катастрофа? Зовите священника!

В индустриальном обществе любое событие становится элементом крупного бизнеса. В процессе умирания задействованы медицинское страховое общество, система бесплатной медицинской помощи, фонды по оказанию помощи роженицам, финансовое управление службы здравоохранения, палаты для неизлечимо больных людей. Кладбища. Погребальные ритуалы. Монополия религии на умирание и смерть людей действует даже более эффективно, чем монополия на их жизнь.

Для отцов церкви нестерпима сама мысль о том, что человек может иметь возможность сделать *индивидуальный* выбор в вопросах контрацепции, “пробирочного” зачатия, беременности и абортов. Все, что имеет отношение к экспериментам с бессмертием, ортодоксальные пастыри предадут анафеме, будь то самоубийство, право добровольно умереть, эвтаназия, продление жизни, внетелесный опыт, оккультный опыт, астральные путешествия, выход из летаргического сна или комы, встречи с инопланетянами, криогенные исследования, создание банков спермы, яйцеклеток и ДНК, а также технология создания искусственного интеллекта.

Почему? Потому что если паства не боится смерти, то религия и политика теряют смысл. Власть генофонда оказывается под угрозой. А когда контроль над генофондом ослабевает, обычно появляются опасные генетические новшества и мутационные видения.

Глава тридцать вторая. Волновая теория эволюции (или эпоха индивидуальной ответственности).

Распространение технологии мультимедийной передачи информации со световыми скоростями позволяет нам без труда воспользоваться знаниями и правом персонального выбора. В этих условиях оперативное знание и контроль выходят из-под власти генофондов и локализируются в стремительно преобразующихся мозгах людей. Воспользовавшись выполненными по индивидуальному заказу, персонально запрограммированными квантово-лингвистическими приборами, люди смогут выбрать собственное социальное и генетическое будущее и, возможно, предпочтут “не умирать”.

Современные генетические теории предполагают, что эволюция, как и любой другой процесс во вселенной, имеет волновую природу. В “кульминационные” периоды эволюции и коллективных метаморфозов, когда происходит глобальная мутация, в периоды бурных преобразований и коллективной мутации консервативная догма становится опасной и даже убийственной. Залогом выживания генофонда становится индивидуальное экспериментирование и исследование, методичный научный подход к изучению природы и целесообразности запретов.

Новая мудрость кибернетической эры расширяет наше представление об индивидуальном бессмертии и выживании генофонда, о постбиологических возможностях информационного человека. Люди могут самостоятельно писать сценарий собственной кибернатики и реанимации, а затем воплощать это сценарии на практике.

Поговорим о наших постбиологических возможностях и для начала заменим слово “смерть” на более нейтральный, более точный научный термин “*метаболическая кома*”. А затем допустим, что это временное состояние комы сменяется метаморфозом, самоуправляемым изменением телесной формы, когда человек предпочитает сменить свою жизненную оболочку (тело), не теряя при этом **сознание**.

Теперь давайте проведем четкое различие между вынужденной и добровольной метаболической комой. Между обратимым и необратимым умиранием. Исследуем грани между телесным умиранием, нейрологическим умиранием и умиранием ДНК с точки зрения обработки информации.

Соберем данные об этой самой загадочной зоне, зоне научного исследования искусственной жизни, которая сейчас начинает изучаться на стыке наук с привлечением специалистов по огромному ряду дисциплин. Какие способности по обработке информации сохраняются после телесного умирания, сопровождаемого прекращением деятельности мозга? Какие естественные и искусственные системы, от растущих минеральных структур до промышленных роботов, могут стать альтернативой биологии?

Возьмем на себя смелость вторгнуться в загадочную *terra incognita*, сохраняя хладнокровие, непредубежденность, терпимость и научную скрупулезность. И зададим последний вопрос: сохраняются ли какие-то *информационные* способности, сохраняется ли *знание* после прекращения деятельности *биологической* жизни?

Может ли человеческое сознание сохраняться в виде цифровых, волновых и двоичных кодов на компьютерных дисках, вне телесной оболочки, в которую мы заключены “при жизни”? Как органическая углеродосодержащая гусеница превращается в силиконовую бабочку?

Глава тридцать третья. Постбиологическое сознание.

Процесс умирания, который на протяжении тысячелетий окутывался табу и примитивными суевериями, внезапно стал поддаваться разумному осмыслению. Мы вдруг поняли, что вовсе не должны “мирно и пассивно уходить” во тьму ночи или в освещенный блеском неона диснеевский рай, созданный корпорацией Иисуса Христа. Мы поняли, что концепция вынужденной необратимой метаболической комы, или “смерти”, была губительным суеверием первобытного общества и жесткой маркетинговой тактикой общества современного. Мы осознали, что у человека есть десятки активных творческих возможностей противостоять мертвой хватке смерти и существующих “при ней” организаций.

Понимание всегда предполагает возможность изменений. Как только мы поняли, что “смерть” можно определить как проблему работы с *информационной памятью*, тут же появились решения этой многовековой “проблемы”. Самое разумное, что можно сделать, — это попытаться сохранить *информационную память* в течение максимально возможного времени. В теле. В нервной системе. В ДНК. В силиконовых схемах и магнитных средах (как хранится информация в

современных компьютерах). В молекулярном виде (это позволит нанотехнология, или атомная сборка). В криогенном виде. В форме передачи знания. В виде легенд и мифов. В виде потомков, которые будут кибернетически подготовлены использовать постбиологический разум. В виде генофондов, информационных банков, сложных форм вирусов, обитающих в мировых компьютерных сетях и матрицах киберпространства, описанных Уильямом Гибсоном в его великих романах.

Второй этап в обретении постбиологического сознания состоит в переходе от пассивности к активности. Люди, жившие в современную эпоху, запрограммированы смиренно дожидаться наступления конца, а потом отдавать свое тело для захоронения священникам и гробокопателям.

Сейчас, осваивая кибернетическую информацию, мы понимаем, что смерть — это изменение в работе с информационной памятью, и есть двадцать три метода ухода от рабского и страшного умирания.

В предыдущих главах я описывал семь стадий развития разума: биологическую, эмоциональную, ментально-символьную, социальную, эстетическую, некрологически-кибернетическую и генетическую. Есть и восьмая стадия — атомно-нанотехническая стадия. На каждой из этих стадий, разум проходит *входную фазу осознания информации*, за которой следует *фаза программирования и перепрограммирования*, и, наконец, *выходную фазу передачи информации*.

Для перепрограммирования мы должны активизировать те контуры мозга, которые отвечают за тот или иной конкретный аспект. Когда “включается” нужный контур, можно заняться переимпринтированием или перепрограммированием.

Когнитивная нейрология предполагает, что самый прямой способ перепрограммирования эмоциональных реакций заключается в повторной активизации эмоциональной стадии, а затем перепрограммировании, осуществляемом за счет замены страха смехом. Для перепрограммирования сексуальных ответных реакций вполне логично вновь активизировать первые подростковые импринты, а затем заменить старые импринты новыми эротическими стимулами и новыми сексуальными реакциями.

Контуры мозга, отвечающие за процесс “умирания”, обычно включаются в период “околосмертных” кризисов. На протяжении столетий люди рассказывают одно и то же: *“Когда я ушел под воду (стал задыхаться, падал, отказали тормоза), перед глазами промелькнула вся моя жизнь”*.

При употреблении некоторых анестезирующих наркотиков, например, кетамина, можно пережить “такие околосмертные”, “внетелесные” состояния. Можно собрать достаточное количество информации о том, как наркотики позволяют пережить “внетелесный” опыт, а затем использовать гипнотические техники для активизации желаемых контуров, не используя внешние химические стимулы.

Ритуалы, интуитивно разработанные различными религиозными группами, специально предназначены для того, чтобы вводить людей в гипнотические трансовые состояния, связанные с “умиранием”. Ребенок, который воспитывается в католической культуре, став очевидцем предсмертного обряда, получает мощный импринт (программу).

Прибытие священника для проведения таинства соборования становится кодовым сигналом приближения смерти. В каждой культуре есть свои ритуалы активизации и последующего контроля (программирования) “контуров смерти”. До самого последнего времени существовало мало культур, где “смерть” была процессом, в котором допускался персональный контроль и индивидуальный выбор человека.

Почти у всех животных есть “рефлексы умирания”. Некоторые животные покидают стадо, чтобы умереть в одиночку. Другие стоят, широко расставив ноги и флегматично дожидаясь последнего мгновения. У некоторых видов принято изгонять умирающий организм из социальной группы.

Рхли вы хотите обрести навигационный контроль над процессом умирания, попробуйте воспользоваться тремя советами:

1. Активизируйте рефлексы смерти, импринтированные вам культурной средой, и попробуйте их ощутить. Представьте себя в одеждах священника, раввина, главы религиозного ордена, и воспроизведите их гипнотические ритуалы. Займитесь визуализацией. Читайте молитвы. Выполняйте все это в виртуальной реальности вашего сознания. Совершите обряд богослужения на ваших собственных платонических похоронах.

2. Проследите корни этих рефлексов.

3. Перепрограммируйте себя, инсталлируйте собственный предсмертный план *бессмертия*.

Цель этой работы состоит в том, чтобы создать научную модель последовательности кибернетических (знание-информация) процессов, которые возникают, когда человек приходит на

эту стадию метаморфоза, и сознательно разработать варианты, позволяющие принять активное участие в этих событиях.

Глава тридцать четвертая. Варианты ухода от вынужденной необратимой метаболической комы.

Обретение бессмертия.

Классическим примером правителей, не желавших кануть в вечность, были египетские фараоны. Благодаря страху смерти в Древнем Египте появилось искусство мумифицирования, строились пирамиды и создавались руководства по умиранию.

В *“Тибетской книге умирания”* мастерски излагается буддийское представление о посмертных этапах и техниках, ведущих ученика к стадии бессмертия, которая нейробиологически “реальна”. Буддийская модель умирания предлагает научные техники для обращения этого процесса вспять.

Появилась новая область знания, молекулярная инженерия, которая создает техники метаморфоза в рамках современной (консенсусной) западной науки. Смысл этой игры — победить смерть, дать человеку власть над этой последней неконтролируемой глупостью.

Мы не выступаем в поддержку какой-то конкретной техники обретения бессмертия. Мы ставим перед собой цель рассмотреть все потенциальные возможности и стимулировать ваше творческое мышление в этой области.

I. Психологические и поведенческие техники, подготавливающие к увеличению продолжительности жизни.

Указанные здесь техники не ведут к обретению персонального бессмертия как такового, но они весьма полезны для обретения опыта “экспериментального умирания”, добровольного и обратимого исследования грани, отделяющей телесную кому от смерти мозга. Порой это называют опытом “выхода из тела”, иногда — “околосмертным” опытом, а временами — “астральными путешествиями” и “воспоминаниями прошлых жизней”.

1. Медитация и гипноз.

Это классические йогические способы исследования необычных состояний сознания, требующие огромных усилий и колоссальных затрат времени. Их цель — пережить “внетелесный” опыт.

2. Тщательно подготовленные психоделические опыты умирания с активизацией генетического сознания.

Речь идет об употреблении психоделиков для получения доступа к нужной информации и операционным программам, которые хранятся в мозгу человека. В нормальных состояниях сознания человеку не удается “подключиться” ни к этой информации, ни к этим программам.

3. Экспериментальная практика выхода из тела с использованием кетамина.

Джон Лилли подробно описывал пережитый им опыт после употребления малых доз кетамина, обладающего анестезийными свойствами. Возможно, субъективно переживаемый человеком внетелесный опыт после приема таких веществ возникает в результате “пробоя” в традиционном восприятии сигналов. Тем не менее, эти методы исследования могут снабдить вас нужной информацией.

4. Методы сенсорной депривации и изоляции.

Этот метод, который раньше практиковался при погружении субъекта в специальные изолированные отсеки, также глубоко исследован д-ром Джоном Лилли.

5. Опыты по перепрограммированию, во время которых приостанавливается и замещается действие существующих импринтов “смерти”, навязанных культурной средой.

6. Разработка новых ритуалов для посттелесного перехода. Наши культурные табу препятствуют проведению глубоких исследований в этой области, но некоторые важные результаты уже получены группой Ю. Дж. Голда.

7. Доинкарнационные опыты.

Здесь используются изменяющие сознание методы (употребление психоделиков, шаманский транс, гипноз, ритуалы вуду) для импринтирования будущих программ собственного умирания.

8. Добровольное “умирание”.

Власти, желающие осуществлять надзор за процессом умирания, называют эту процедуру “суицидом”, то есть “самоубийством”. До последнего времени добровольный уход из жизни

считался малодушием и безумной попыткой нарушить естественный порядок. Любой человек, который хотел самостоятельно управлять собственным уходом в суицидальную “спячку”, предавался анафеме.

Языческой или первобытной культуре, созвучной ритмам природы, присуща генетическая мудрость, которая заключается в пассивном признании неизбежности смерти. Мозг осуществляет постоянный контроль за жизненно важными функциями тела, и когда тело начинает угасать, начинают работать предсмертные программы. Мозг тихо “отключает” тело и на протяжении нескольких минут, которые отделяют смерть тела от нейробиологической смерти, сотни миллиардов нейронов мозга, вероятно, наслаждаются просмотром “вневременных” картин *всего и вся*.

Однако в конце двадцатого века механическая медицинская наука начала довольно серьезно “вмешиваться” в естественный порядок вещей. При помощи специальных установок и аппаратов в пациентах поддерживают жизнь еще долгое время после прекращения деятельности их сознания. Человека, ставшего жертвой апоплексического удара, от которого двадцать лет назад он скончался бы в течение часа, сейчас можно оживить, но только для того, чтобы он провел многие годы в коме, подключенный к аппарату искусственного дыхания.

Большинство людей испытывает шок и возмущение, узнав о существовании механико-медицинских методов, “лишающих достоинства и человеческого сознания” пациента, который находится в состоянии предсмертной комы. Американское медицинское общество выступает в поддержку прав семьи на отказ от медицинского лечения неизлечимо больных родственников, которые находятся в коматозном состоянии.

Кроме того, существует проблема невыносимой боли, которую испытывают неизлечимо больные люди на последних стадиях мутационных заболеваний, например, рака, который поражает людей в результате сложившихся неблагоприятных экологических условий на планете. Мозг, обитающий в теле человека, который живет в индустриальной урбанистической культуре конца двадцатого века, запрограммирован справляться с этими заболеваниями. Мозг способен самостоятельно вырабатывать естественный болеутоляющий эндорфин. Человеческий мозг умеет постепенно и красиво отключать человека от жизни, как это происходит у животных. (К примеру, собаки и кошки умеют умирать с завидным достоинством, не требуя у ветеринаров уколов морфия и не приглашая священников на соборование).

Больничное окружение, в котором безраздельно правят больничные менеджеры (врачи и медицинские сестры), представляет собой довольно странное место для любого нормального мозга. Госпитализированные пациенты, чьи мозги во время нестерпимой боли или неизлечимой болезни импринтированы действовать как фабричные единицы, страстно умоляют персонал проявить милосердие и положить конец их мучениям.

Фундаменталистские религиозные группы и неофеодальные власти выступают против любой инициативы, позволяющей человеку управлять своей жизнью и смертью. Эти группы активно сопротивляются “эвтаназии”^{*}.

9. Предсмертная кибернация.

Четко спланированная процедура добровольного умирания, которое мы только что рассматривали, приобретает совсем иной смысл, когда человек не “умирает”, а входит в крионическое состояние, или кибернацию (“отсрочку смерти”). Можно создавать кибернационные клубы, в которых люди сообща входят в состояние “спячки”.

II. Соматические техники для увеличения продолжительности жизни.

Техники, препятствующие процессу старения, отражают классический подход к бессмертию. При нынешнем состоянии развития науки они отдалают время наступления смерти.

10. Диета.

Классические исследования по диетологии и долголетию выполнены д-ром медицины Роем Л. Уолфордом (“*Диета для тех, кто хочет прожить 120 и больше лет*”). Главная мысль этого исследования такова: ожорство и жадность укорачивают жизнь. Худые люди живут намного дольше.

11. Лекарства, продлевающие жизнь.

Антиоксиданты и пр. Читайте об этом в книге “*Как прожить дольше*” С. Шоу и Д. Пирсона.

12. Регулярные упражнения.

13. Температурная регуляция. Жара убивает.

---

^{*} Начиная с 1992 года началось преследование в судебном порядке мичиганского врача Джека Геворкяна, который позволял неизлечимо больным пациентам удовлетворить их право самостоятельно выбрать, когда и как умереть.

14. *Лечение сном.*

15. *Иммунизация, противостоящая старению.*

III. Соматическая / нервная/ генетическая консервация.

Техники консервации не обеспечивают постоянную деятельность сознания. Они вызывают состояние обратимой метаболической комы. Это альтернатива сохранению структуры тканей до того времени, пока появится медицина будущего.

16. *Крионика или вакуумная “закваска” тела.*

Гниение тела и мозга не оставляет надежд на будущее. Разве вы хотите, чтобы плесень разъела ваши заботливо созданные переплетения дендритных отростков в нервной системе, которые сохраняют все ваши воспоминания? Не лучше ли сохранить ваши ткани путем замораживания?

17. *Крионическое сохранение нервной ткани или ДНК.*

Те из вас, кто не испытывает особой привязанности к своему телу, может ограничиться сохранением мозга и инструкционных кодов, благодаря которым можно вновь вырастить нечто генетически идентичное вашему нынешнему биологическому аппарату.

IV. Биогенетические методы, способствующие увеличению продолжительности жизни

А существует ли необходимость в метаболической коме? Мы говорили о методах, с помощью которых можно избежать необратимого распада органического субстрата. Сейчас появляются техники, позволяющие совершить плавный метаморфоз в другую форму субстрата, на котором работает компьютерная программа сознания.

18. *Клеточное восстановление и восстановление ДНК.*

Нанотехнология — это наука и инженерия механических и электронных систем, построенных в соответствии с атомными спецификациями. Потенциал нанотехнологии позволяет создавать самовоспроизводящиеся наноструктуры внутри биологической клетки. Эти искусственные ферменты способствуют восстановлению клеток, поврежденных в результате механических причин, радиации или других вредных воздействий, которые ускоряют старение организма. Восстановление ДНК обеспечивает генетическую стабильность.

19. *Клонирование.*

Эта техника предполагает биологическую репликацию генетически идентичных вам персональных копий в любое желаемое время. Сексуальное размножение биологически неэффективно и предназначено преимущественно для получения мутаций (генетической изменчивости) внутри вида. Суть сводится к тому, что секс должен стать средством информационного обмена, а не размножения! Размножаться надо асексуально!

V. Кибернетические (или постбиологические) методы достижения бессмертия (искусственная жизнь “в силиконе”)

Некоторые сторонники силиконовых технологий убеждены, что естественная эволюция человека практически завершена. Теперь их интересует не просто продолжение рода, а творческое проектирование потомства. Мы обязаны нашим существованием эволюции органической материи. Но сейчас мы находимся на пороге изменения во вселенной, сравнимого с переходом от *нежизни* к жизни.

Человеческое общество ныне достигло пика эволюционного процесса. На следующем этапе, точнее говоря, на следующих этапах, которые будут происходить параллельно, мы сможем управлять эволюцией нашего вида, что приведет к бурному росту разнообразных форм, представляющих человеческий род. Сейчас наше выживание уже не зависит от того, насколько мы сильны и физически выносливы. Наша квантовая аппаратура и почти устаревшая механическая аппаратура обеспечивают нас необходимым реквизитом на все случаи жизни. В недалеком будущем методы компьютерной и биологической технологии, которые ныне интегрируются, позволят создавать человеческую форму по индивидуальному выбору.

Оставаясь людьми “из плоти и крови”, мы обречены на смерть, мы всегда будем совершать циклические колебания в “локальном режиме оптимальных условий”, если воспользоваться термином из теории математической оптимизации. За этими горизонтами находится неведомое, непознанное, невообразимое. Мы будем конструировать наших детей и сознательно эволюционировать вместе с нашим потомством!

Рассмотрим две принципиально возможные формы существования человека в будущем. Первая форма более биологизирована: это гибрид человека с машиной любой желаемой формы. Вторая форма не имеет никакого отношения к биологии: это “электронная жизнь” в компьютерных сетях. Человек будущего может быть или **машиной**, или **в машине**. Наверное, легче представить человека как *машину*. Мы уже знакомы имплантированными протезами, искусственными

конечностями, сердечными клапанами и целыми органами. Непрерывное развитие механической технологии постепенно увеличивает интеграцию человека и машины.

Электронная форма жизни человека в *машине* принципиально чужда нашим современным представлениям о человечестве. "Благодаря сохранению в оперативном режиме *on-line* системы индивидуальных убеждений (в виде информационных структур, которыми управляют особые контрольные структуры: электронный аналог воли?), нервный аппарат человека будет оперировать в硅коне точно так же, как он оперировал в мозге, но только быстрее, точнее, разнообразнее и, при желании, вечно.

В сущности, бессмертие — это "отцифровка". В какой степени ты себя отцифруешь, в такой степени ты станешь бессмертным. Чем большую часть поступков и воспоминаний ты сумеешь отцифровать, тем ближе ты подойдешь к бессмертию.

20. Информационное архивирование.

Есть стандартный способ обрести "бессмертие". Для этого надо оставлять после себя архивы, писать автобиографии и мемуары, записывать кассеты, снимать фильмы, создавать компьютерные файлы и проводить рекламные акции. Увеличение в нашей кибернетической среде стабильно работающих информационных средств повышает наши возможности "жить вечно". Знание, которым владеет человек, становится достоянием экспертных систем, что гарантирует увеличение продолжительности жизни и доступности текстов и трафики.

Если отвлечься от собственного "я" и посмотреть на смерть отстраненным взглядом, становится понятно, что это не бинарное явление, а постоянно изменяющаяся функция. В какой степени вас можно считать в эту секунду *живым* в Париже? В городе, где вы живете? В комнате, где вы читаете этот текст?

21. Передача персональной базы данных.

"*Head Coach*", система, созданная Futique, Inc, представляет собой новое поколение психоактивного компьютерного программного обеспечения. Данная программа позволяет пользователю ежедневно "отцифровывать" и сохранять мысли в режиме "запись с сохранением". Когда человек в течение двадцати лет ежедневно записывает и архивирует свои мысли в памяти компьютера, его внуки, которые будут жить через сто лет, смогут "узнать" и воспроизвести его информационные привычки и смоделировать образ его мыслей. Они смогут детально "ощутить и заново пережить" опыт своего предка. Поясню это на бытовом уровне: если ваша прапрабабушка любила играть в шахматы и после нее сохранилась запись ходов, сделанных ею во время какой-нибудь шахматной партии, вы, ее потомки, сможете ход за ходом воспроизвести игру, сыгранную сто лет назад.

Когда пассивное чтение заменится "активной перезаписью", последующие поколения смогут заново прожить великие события нашего времени.

Еще более интересна возможность претворения в жизнь знания, "извлеченного" из человека через много-много лет. Убеждения, предпочтения, склонности человека — это набор алгоритмов в программе, способной действовать в режиме, функционально идентичном существованию данного человека. По мере развития технологии роботизации эти "алгоритмы Тьюринга" перестанут быть просто "мозгами в бутылках". Они станут гибридами, способными сенсорно взаимодействовать с физическим миром.

22. Сохранение нанотехнологической информации: прямое перекачивание информации с мозга в компьютер.

Когда компьютер "стареет" при амортизации, вы не стираете данные, которые содержатся в его памяти. Аппаратное обеспечение — это всего лишь временная аппаратная реализация информационных структур. Данные перекачиваются в новые системы для постоянного использования. С появлением таких систем памяти, как УПОЗМС (устройство памяти с однократной записью и многократным считыванием), можно быть уверенным, что вся генерируемая сегодня информация не потеряется.

Можно подумать о создании искусственного вычислительного субстрата, функционально и структурно идентичного мозгу (а возможно, и телу) человека. Это вполне достижимо, если в будущем реализуются прогнозируемые возможности нанотехнологии. Обменивающиеся информацией наномашин могут проникать в организм, анализировать нервную и клеточную структуры, а затем передавать полученную информацию аппаратуре, способной к выращиванию, атом за атомом, идентичной копии.

Обратившись к словарю, мы узнаем, что "душа" — это одухотворяющее и животворное начало в человеке, обладающее даром мышления, действия и эмоций, которое представляют в виде нематериальной сущности, отличной от тела, но временно с ним сосуществующей". С точки зрения теории информации под "нематериальным" следует понимать *невидимое* невооруженным

глазом (то есть атомные, молекулярные и электронные структуры); под “душой” понимается информация, обрабатываемая и сохраняемая в микроскопических (клеточных, молекулярных и атомных) структурах. Таким образом, “душа” — это любого рода “живая” информация, которую можно найти и передать дальше.

Констатация “смерти” на любом уровне измерений (ядерном, нервном, телесном, галактическом) производится при отсутствии сигналов “жизни”. Тогда можно сказать, что реальность бессмертия определяется кибернетическими методами сохранения уникальной сигнальной способности индивида. Существует столько же душ, сколько есть способов сохранения и передачи информации. Племенное знание характеризует расовую душу. ДНК — это молекулярная душа. Мозг — это нейрологическая душа. Электронная память создает силиконовую душу. Нанотехнология позволит вырастить атомную душу.

23. Компьютерно-вирусная жизнь в матрице киберпространства.

Сохранение нанотехнологической информации благодаря изоморфному отображению нервной структуры в силиконе (или любой другой произвольно выбранной среде реализации) обеспечит персональное выживание, а также выживание как *сущности* в глобальной информационной сети, аналоге коллективного бессознательного Юнга.

По-моему, наш телесный облик и иррациональные табу по поводу секса и смерти — один из самых стойких интеллектуальных анахронизмов индустриальной эпохи. Человек будущего может быть биокомпьютерным гибридом любой желаемой формы, или “электронной сущностью” в цифровой вселенной информации. Человек как программа. Или человек в программах. Нервный аппарат человека может оперировать в “силиконе”, как и в живом мозге, но гораздо быстрее, более предсказуемо и, если хотите, вечно.

В двадцать первом веке кибернавты будут сохраняться не только электронным образом, но и в виде “компьютерных вирусов”, способных перемещаться по компьютерным сетям и самовоспроизводиться при случайном или преднамеренном стирании другими людьми или другими программами. Согласно одной гипотезе, такие люди в форме вирусов уже обитают в наших компьютерных системах. Эти вирусы столь виртуозно разработаны, что их трудно, если вообще теоретически возможно, зарегистрировать.

При наличии свободы копирования сохраняемой в памяти компьютера информации, человек может одновременно существовать в разных формах. Нет никаких причин ограничивать наше проявление какой-то конкретной формой. Мы убеждены, что сознание существует в разных формах, работая независимо (и не принимая в расчет другие проявления собственного “я”, если только не обменивается с ними информацией) и клонируясь в каждой точке ветвления. Где в такой ситуации будет находиться ваше “я”? На этот вопрос пусть ответят язычники высоких технологий и философы виртуальных реальностей.

Любая из упомянутых выше возможностей добровольного входа в обратимую метаболическую кому с последующим метаморфозом не исключает остальные. В ближайшем будущем то, что сейчас, как само собой разумеющееся, считается тленным человеком, станет историческим курьезом, точкой в многомерном разнообразии форм. Но если человек захочет вернуться в тело из плоти и крови, наука будущего предоставит ему такую возможность, сконструировав ради такого случая организм “по индивидуальному заказу”.

“Что это опять с твоим компьютером?” “А.., опять эти проделки виртуального Лири. Переформатируй диск, и поехали дальше”.